

Федеральное казенное учреждение
**«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ
СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

На правах рукописи

ГРЯЗЕВА НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ**

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, доцент
Хромов Игорь Львович

Москва - 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	14
1.1. Понятие и структура криминалистической характеристики побегов из исправительных учреждений.....	14
1.2. Содержание криминалистической характеристики побегов из исправительных учреждений.....	28
1.3. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о побегах из исправительных учреждений.....	62
Глава 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	78
2.1. Особенности возбуждения уголовных дел по побегам из исправительных учреждений.....	78
2.2. Организация расследования побегов из исправительных учреждений....	93
2.3. Особенности производства неотложных следственных действий при расследовании побегов из исправительных учреждений	109
2.4. Взаимодействие следователя (дознателя) с сотрудниками УИС, иными органами и должностными лицами при расследовании побегов из исправительных учреждений.....	127
Заключение	143
Библиографический список	162
Приложения	207

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время предметом длительной и оживленной дискуссии в криминалистической науке являются теоретические и прикладные проблемы расследования побегов из мест лишения свободы. В частности не существует единого мнения о структуре и содержании криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений. Остаются неразрешенными проблемы уголовно-процессуального обеспечения расследования побегов из исправительных учреждений (далее по тексту – ИУ). Не сформулированы обстоятельства, подлежащие установлению по рассматриваемой категории дел. Не изучены факторы, детерминирующие расследование побегов. Дискуссионными являются положения, отражающие особенности организации расследования побегов и тактики производства отдельных следственных действий.

Необходимость совершенствования методики расследования побегов из мест лишения свободы также определена проводимой реформой уголовно-исполнительной системы России (далее по тексту - УИС). Борьба с преступлениями, совершаемыми на территории ИУ, приобрела особую значимость, поскольку достижение целей Концепции развития УИС до 2020 г. становится невозможным без соблюдения установленного режима отбывания наказания, который обеспечивается, в том числе, предупреждением и пресечением преступлений, совершенных осужденными, своевременным привлечением лиц к уголовной ответственности. Среди указанных преступлений одно из лидирующих мест занимает побег как наиболее распространенное, общественно опасное и специфичное деяние, совершаемое в учреждениях УИС (в 2013 г. из 974 преступлений – 143 побега). При этом необходимо отметить, что сбежавшие осужденные совершили повторное преступление, чем дезорганизовали нормальную деятельность ИУ и спровоцировали использование государством дополнительных людских и материальных ресурсов. Бежавшие осужденные, оставаясь на свободе,

представляют реальную угрозу для общества, так как, каждый третий из них отбывал наказание за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, большинство за период отбывания наказания характеризовались удовлетворительно или отрицательно и, находясь на нелегальном положении без средств к существованию, продолжают заниматься преступной деятельностью.

Изложенное позволяет утверждать, что обозначенные проблемы в настоящее время являются социально-значимыми (актуальными), что предопределило решение задач связанных с пресечением, выявлением и расследованием побегов из мест лишения свободы.

Ключевая роль в рассматриваемом процессе отводится криминалистике, а именно – криминалистической методике. Совершенствование методики расследования побегов вносит вклад в развитие науки криминалистики дополнением ее раздела – криминалистическая методика и решает одну из ее задач – повышение эффективности расследования рассматриваемых преступлений.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена потребностью в дальнейшем развитии и совершенствовании криминалистической и уголовно-процессуальной науки в контексте получения новых знаний о научно-обоснованном механизме организации деятельности органов дознания и предварительного следствия в части раскрытия, расследования и предупреждения побегов из мест лишения свободы, а прикладное значение – современными потребностями следственной практики, связанной с установлением и детальным анализом фактических данных по уголовным делам о побегах из мест лишения свободы.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельные положения расследования побегов из мест лишения свободы были исследованы многими учеными-криминалистами и процессуалистами.

С.А. Кутякин, Н.И. Ткаченко и Э.В. Лядов изучали понятие, структуру и содержание основных элементов криминалистической характеристики побегов осужденных из учреждений уголовно-исполнительной системы.

Особенности расследования побегов из мест лишения свободы, а именно содержание криминалистической характеристики, особенности возбуждения уголовных дел, первоначальные и последующие следственные действия и розыскные мероприятия исследовали В.В. Кульков, С.И. Медведев, В.И. Соколовский.

Выявлению в процессе расследования причин и условий, способствующих совершению побегов, посвящена работа А.Н. Волобуева и А.Я. Маркова.

Особенности предупреждения и пресечения побегов рассматривали В.И. Алексеев, А.В. Бриллиантов, Н.П. Барабанов, Б.Д. Махаков, В.И. Орлов, В.А. Понкратов, В.В. Смирнов.

В современный период особенностям методики расследования побегов посвящены диссертационные исследования А.С. Ямашкина «Методика расследования побегов из мест лишения свободы» (Саратов, 2010 г.) и Р.М. Морозова «Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений» (Владимир, 2012 г.).

Объектом исследования выступают преступная деятельность осужденных по совершению побегов из мест лишения свободы и правоотношения, складывающиеся в процессе раскрытия, расследования и предупреждения указанных противоправных деяний.

Предметом исследования являются закономерности возникновения информации о преступной деятельности лиц, совершающих побег из мест лишения свободы, а также основанные на познании этих закономерностей особенности раскрытия, расследования и предупреждения данных преступлений.

Цель исследования заключается в формировании методики расследования побегов из мест лишения свободы содержащей научно-

обоснованные теоретические положения и практические рекомендации, отражающие особенности криминалистического и уголовно-процессуального обеспечения расследования рассматриваемых преступлений.

Достижение поставленной цели обеспечивается формулированием и решением следующих **задач**:

- изучение и обобщение практики расследования побегов;
- изучение криминалистически значимых сведений о побегах; с учетом теоретических основ формирования криминалистической характеристики преступлений и с учетом выделенных криминалистически значимых сведений о побегах формулирование понятия «криминалистическая характеристика побегов», «способ совершения побега», определение необходимых элементов криминалистической характеристики, выделение взаимосвязей и взаимозависимостей между ними; определение значения знаний о криминалистической характеристике побегов для расследования;
- уточнение перечня обстоятельств, подлежащих установлению по делам о побегах из ИУ;
- рассмотрение особенностей проверки сообщений о побегах, возбуждения уголовных дел, организации и производства неотложных следственных действий, правовой регламентации деятельности органов дознания на указанных этапах расследования;
- исследование особенностей организации расследования побегов из ИУ, формирование соответствующих криминалистических рекомендаций;
- определение типичных следственных ситуаций, складывающихся в стадии возбуждения уголовного дела и на первоначальном этапе расследования побегов и формирование алгоритмов действия субъектов расследования;
- выявление специфики производства отдельных следственных действий по делам о побегах и формирование научно-обоснованных рекомендаций по тактике их производства;

– изучение правовых, теоретических и прикладных аспектов взаимодействия следователя (дознавателя) с сотрудниками УИС, иными органами и должностными лицами при расследовании побегов из ИУ, формирование рекомендаций, направленных на повышение эффективности рассматриваемой деятельности.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания. В ходе работы над диссертацией использовались следующие общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, обобщение, системно-структурный) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, экспертный опрос, анализ документов).

Теоретической основой исследования послужили положения, содержащиеся в трудах ученых в области теории уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, уголовно-исполнительного и уголовного права. Среди них: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, В.П. Божьев, А.Я. Гаврилов, Г.А. Густов, Л.Я. Драпкин, В.Ф. Ермолович, А.И. Зубков, Е.П. Ищенко, К.Б. Калиновский, Ю.Г. Корухов, В.А. Образцов, А.Г. Филиппов, С.А. Шейфер, Н.П. Яблоков и другие ученые.

Наряду с этим, основу диссертации составили выводы, содержащиеся в трудах ученых-криминалистов и процессуалистов, изучавших особенности расследования преступлений, совершаемых в ИУ: С.Д. Аверкина, О.П. Александровой, О.А. Белова, А.В. Белякова, А.Т. Валеева, С.А. Бирмамитовой, В.К. Коломейца, А.М. Лантуха, А.М. Лютынского, К.А. Синкина, А.П. Халявина, Н.Г. Шурухнова и других ученых.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения:

– статистических данных о побегех, совершенных на территории Российской Федерации в период с 2009 г. по 2013 г.;

– сведений, полученных в результате изучения материалов 81 архивного уголовного дела о побегех 109 осужденных из колоний – поселений, исправительных колоний общего и строгого режимов, предварительное расследование и судебное разбирательство по которым осуществлялось в

период с 2004 по 2010 годы в Архангельской, Брянской, Воронежской, Волгоградской, Ивановской, Калининградской, Калужской, Кировской, Курганской, Магаданской, Мурманской, Нижегородской, Оренбургской, Самарской, Свердловской, Тюменской, Ульяновской областях, Краснодарском крае, Республиках Адыгея, Алтай, Карелия, Коми, Марий Эл, Татарстан;

– данных экспертного опроса 170 сотрудников оперативных подразделений территориальных органов ГУФСИН России по Самарской области, УФСИН России по Саратовской области, УФСИН России по Оренбургской области и УФСИН России по Ульяновской области;

– данных экспертного опроса 25 сотрудников подразделений, осуществляющих предварительное расследование преступлений ГСУ ГУ МВД России по Самарской области.

Кроме того, в исследовании нашел отражение двухлетний опыт работы в органах предварительного расследования Самарского ЛУВД Средневолжского ЛУ МВД России на транспорте.

Научная новизна диссертации заключается в том, что ее результатом является разработанная методика расследования побегов из мест лишения свободы, содержащая теоретические, организационные и тактические основы расследования рассматриваемых преступлений.

Сформулированные изменения редакций ст.ст. 5, 40, 131, 143, 157 УПК РФ, ст. 12, 14, 16 ФЗ «О полиции», п. 33 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений ориентированы на обеспечение правовой регламентации организации деятельности органов дознания и предварительного следствия в части раскрытия, расследования и предупреждения побегов из мест лишения свободы.

Наиболее существенные результаты исследования представлены в положениях, выносимых на публичную защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Методика расследования побегов из мест лишения свободы определена как система научных положений и разрабатываемых на их основе практических

рекомендаций, базирующихся на изучении преступной деятельности осужденных, совершающих побег из ИУ, и деятельности по расследованию рассматриваемого вида преступлений, позволяющих оптимально подойти к организации расследования побегов и к выбору тактических приемов производства отдельных следственных действий.

2. Неотложность в уголовном процессе определена как ситуация, не терпящая отлагательства, требующая незамедлительного закрепления, изъятия, исследования доказательств и длящаяся не более 10 суток с момента получения соответствующим органом или должностным лицом информации о преступлении.

3. Криминалистическая характеристика побегов осужденных из ИУ определена в виде системы обобщенных криминалистически значимых сведений о рассматриваемых преступлениях, способствующих правильному определению эффективных криминалистических методов, приемов и средств обнаружения, раскрытия, расследования и профилактики указанных преступлений.

Структура криминалистической характеристики побегов осужденных из ИУ, основанная на принципах внутренней взаимосвязи элементов и их значения для расследования, состоит из типичных сведений: о способе совершения побега и материальных следах преступления, об обстановке совершения побега; о личности преступника и мотивах преступления.

4. Способ совершения побегов осужденных из ИУ представлен как комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию побега из ИУ, избранных осужденным в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществлялся преступный замысел.

5. Основания для классификации типичных способов совершения побегов определены в зависимости от степени общественной опасности (простые и квалифицированные); места совершения побега (на территории ИУ или вне ее); механизма преодоления рубежей инженерно-технических средств охраны и надзора (далее – ИТСОиН) (перемещение над ИТСОиН, перемещение под

ИТСОиН, нарушение целостности ИТСОиН, проход через контрольно-пропускной пункт); очевидности (очевидные и неочевидные).

6. Обоснованы критерии для классификации типичных материальных следов побега, согласно которым следы-отображения и следы-предметы делятся на следующие группы: следы нарушения целостности ИТСОиН, следы устранения последствий действия ИТСОиН, следы преодоления ИТСОиН без нарушения их целостности, следы нападения на сотрудников ИУ.

7. Конкретизированы обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам о побегах осужденных из ИУ, представляющие совокупность обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, и иных, имеющих значение для уголовного дела, отражающих специфику рассматриваемого преступления. К последним относятся: 1) время, когда осужденный вступил в контакт с родственниками, знакомыми, иными лицами с целью получения убежища, одежды, документов, продуктов питания; совершил новое преступление; появился в определенном месте; 2) родственные и преступные связи, в том числе с осужденными в ИУ и за их пределами; 3) определение вероятного направления движения бежавшего, места его возможного появления и укрытия; 4) содействие бежавшему со стороны осужденных или иных лиц, а также способ этого содействия; 5) наличие склонностей и намерений к совершению преступлений после побега; 6) размер материальных средств, затраченных на организацию розыска и задержания бежавшего. Указанный перечень является открытым и может быть изменен или дополнен в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

8. Определены типичные следственные ситуации, складывающиеся на стадии возбуждения уголовных дел о побегах из ИУ: 1) непосредственное наблюдение побега сотрудниками ИУ; 2) обнаружение следов преодоления ИТСОиН; 3) получение информации о преступлении оперативным путем; 4) получение информации о преступлении в ходе проведения режимных мероприятий, в зависимости от которых определен перечень обстоятельств,

подлежащих первоочередному установлению, и даны рекомендации по выбору оптимального алгоритма действий уполномоченных субъектов.

9. Уголовно-процессуальным законом не регламентируется производство неотложных следственных действий по уголовным делам, расследование которых проводится в форме дознания. На примере ч. 1 ст. 313 УК РФ обосновано, что объективно такая необходимость существует.

Для обеспечения возможности сотрудникам ИУ проводить неотложные следственные действия по уголовным делам вне зависимости от формы расследования исключить из п. 19 ст. 5, из п. 2 ч. 2 ст. 40, из ч. 1 ст. 157 УПК РФ словосочетание *«по которому производство предварительного следствия обязательно»*.

10. Сформулировано и обосновано дополнение в содержание ч. 2 ст. 131 УПК РФ в качестве процессуальных издержек *сумм, затраченных на розыск лиц, совершивших побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, в целях обеспечения участия последних в процессуальных действиях*.

11. Для повышения эффективности расследования п. 33 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России № 205 от 03.11.2005 г. изложить в следующей редакции:

В целях своевременного обнаружения отсутствия бежавших, закрепления следов преступления и организации розыска лиц, совершивших побег, следует конкретизировать время проведения проверок наличия осужденных на территории ИУ (2 раза в сутки с интервалом в 12 часов), оставив за администрацией ИУ право проводить указанные проверки в случаях необходимости внепланово.

12. Обоснован программный подход к производству допроса подозреваемых по делам о побегах из ИУ, посредством формирования универсальных вопросов, сгруппированных в зависимости от устанавливаемых по делу обстоятельств и подразделяющихся на основные и уточняющие.

Сформированы тактические рекомендации по производству осмотра места происшествия по факту побега с учетом места совершения побега и закономерностей механизма преодоления ИТСОиН.

Теоретическая значимость исследования определяется содержанием сформулированных положений и выводов, которые могут быть использованы в ходе дальнейших научных исследований криминалистического и уголовно-процессуального обеспечения расследования преступлений, совершаемых на территории ИУ (в целом) и расследования побегов (в частности). Результаты диссертации дополняют и развивают такой раздел науки криминалистики, как криминалистическая методика.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее положения и выводы могут служить методическим обеспечением практической деятельности органов, уполномоченных осуществлять расследование и проводить неотложные следственные действия по делам о побегах из мест лишения свободы. Результаты экспертного опроса сотрудников подразделений органов, осуществляющих предварительное расследование и сотрудников оперативных подразделений ФСИН России, позволяют констатировать, что подавляющему большинству опрошенных (88 % и 81,2 %) необходимы соответствующие криминалистические рекомендации.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля при изучении дисциплин «Уголовный процесс», «Криминалистика»; в системе первоначальной подготовки, повышения квалификации и переподготовки сотрудников правоохранительных органов; при подготовке учебной и методической литературы по вопросам расследования преступлений, совершаемых в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

Апробация и внедрение результатов исследования. Сформулированные в диссертации основные теоретические положения, выводы и предложения были апробированы в процессе выступлений: на международном семинаре и двух международных научно-практических

конференциях в Вологодском юридическом институте права и экономики ФСИН России в 2007 г., 2008 г. и в 2012 г., двух международных научно-практических конференциях в Костанайском юридическом институте Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан в 2007 г. и в 2012 г., одной международной научно-практической конференции в Академии права и управления ФСИН России в 2011 г., четырех международных научно-практических конференциях и межкафедральном круглом столе в Самарском юридическом институте ФСИН России в 2008 г., 2011 г., 2012 г. и 2013 г.

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность оперативного отдела ГУФСИН России по Самарской области, СУ Управления МВД России по г. Самаре. Ряд положений используется в учебном процессе Вологодского юридического института права и экономики ФСИН России и Самарского юридического института ФСИН России при проведении занятий по дисциплинам «Криминалистика», «Уголовный процесс».

Структура диссертации определяется целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения и приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

1.1. Понятие и структура криминалистической характеристики побегов из исправительных учреждений

При разработке частной криминалистической методики нельзя не затронуть вопрос о самом понятии «методика расследования преступления». В рамках настоящей работы мы придерживаемся позиции, высказанной Р.С. Белкиным¹, Е.П. Ищенко², Н.Г. Шурухновым³ и другими учеными⁴. В соответствии с ней под *методикой расследования побегов из мест лишения свободы, следует понимать систему научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций, базирующихся на изучении преступной деятельности осужденных, совершающих побеги из ИУ, и деятельности по расследованию рассматриваемого вида преступлений, позволяющих оптимально подойти к организации расследования побегов и выбору тактических приемов производства отдельных следственных действий.*

Приступая к разработке частной криминалистической методики – методики расследования побегов осужденных из ИУ, следует остановиться на криминалистической характеристике как традиционном начальном элементе методики расследования преступлений.

Как справедливо отмечает Н.П. Яблоков, современная следственная практика свидетельствует о том, что успех расследования любого преступления зависит от многих факторов, в частности не только от способности следователя выявлять и оценивать должным образом уголовно-правовые признаки

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.

² См.: Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд. – М.: Юридическая фирма «Контракт»; ИНФРА-М, 2006.

³ См.: Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. – М.: Юрист, 2004.

⁴ См.: Криминалистика: учебник для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкина, Е.П. Ищенко и др.; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Высшая школа, 1994.

совершенного деяния, собирать и оценивать входящие в предмет доказывания фактические данные, но в значительной степени и от умения следователя проникать в криминалистическую суть расследуемой преступной деятельности. Далее, необходимо умело сопоставить выявленную криминалистически значимую информацию с типовой криминалистической характеристикой данного вида преступлений и на основе этого выдвинуть конкретные следственные версии, а также выбрать оптимальные методы расследования⁵. Изложенное мнение определяет необходимость рассмотрения вопросов криминалистической характеристики побегов осужденных из ИУ.

В настоящее время вокруг понятия «криминалистическая характеристика преступления» ведется дискуссия, начиная с его определения и элементного состава и заканчивая необходимостью существования в рамках науки криминалистики⁶. Решение данных проблем требует отдельного внимания и не охватывается целью настоящего исследования. Однако считаем необходимым выразить свое мнение по некоторым из них.

Как указывает Г.К. Захаров, на сегодняшний день существуют две основные позиции относительно термина «криминалистическая характеристика»: полный отказ от данного понятия и его замена на другое: «предмет доказывания по уголовному делу», «механизм преступления (или преступной деятельности)» или «типовая модель преступной деятельности», с необходимостью продолжения изучения криминалистической характеристики⁷.

⁵ Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник московского университета. – Сер. 11. Право. – 2000. – № 2 – С.3.

⁶ См., например Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика преступлений – основное направление систематизации криминалистически значимой информации о преступном событии // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 2. – С. 317–326; Захаров Г.К. Три тезиса о криминалистической характеристике преступления // Вестник криминалистики. – 2006. – № 3. – С. 37–43; Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. Учебное пособие. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. С. 159–220; Лановой А.Ф. К вопросу о понятии криминалистической характеристики преступлений // Вестник криминалистики. – 2007. – №1. – С. 18–24; Захаров Г.К. Криминалистическая характеристика – «кривое зеркало» преступной деятельности // Вестник криминалистики. – 2008. – № 1. – С. 73–79; Филиппов А.Г. Заметки на полях (о статье Г.К. Захарова) // Вестник криминалистики. – 2008. – № 1. – С. 80–82; Чурилов С.Н. В чем смысл и значение термина «криминалистическая характеристика механизма преступления»? // Вестник криминалистики. – 2008. – № 2. – С. 16–20; и др.

⁷ См. Захаров Г.К. Три тезиса о криминалистической характеристике преступления // Вестник криминалистики. – 2006. – № 3. – С. 37–38.

Вторая точка зрения представляется более убедительной, так как отказ от рассматриваемой категории носит формальный характер. Термины «механизм преступления» или «типовая модель преступной деятельности», предлагаемые на замену, всего лишь подменяют рассматриваемое понятие, не отражаясь на его содержании. И в данной ситуации звучит справедливо мнение А.Г. Филиппова об отсутствии необходимости замены прочно утвердившегося термина «криминалистическая характеристика преступления» на аналогичные понятия, обозначенные новым термином⁸.

Что касается соотношения термина «предмета доказывания», или, как его называют в криминалистике «обстоятельства, подлежащие установлению», с понятием «криминалистическая характеристика», то большинство ученых отмечают, что данные понятия являются разноплановыми и не могут заменять друг друга⁹.

Наличие криминалистической характеристики преступления в рамках частной методики расследования продиктовано практической значимостью. На это указывают Н.П. Яблоков и А.Ф. Лановой, обращая внимание на то, что криминалистическая характеристика преступлений содержит важную информацию для выдвижения следственных версий, выбора наиболее продуманных направлений, оптимальных методов расследования и для решения многих других тактико-методических задач¹⁰.

О практической значимости криминалистической характеристики говорит и И.М. Лузгин, указывая на то, что она способствует поиску следов и раскрытию преступления, помогает правильно выбрать методы расследования и организовать работу по делу, а так же, в известной мере – правильно оценивать признаки конкретных деяний, сопоставляя их с типичными¹¹.

⁸ См.: Филиппов А.Г. Заметки на полях (о статьях Г.К. Захарова и С.Н. Чурилова) // Вестник криминалистики. – 2006. – № 3. – С. 54.

⁹ См., например: Яблоков Н.П. Указ. соч. С. 10; Захаров Г.К. Три тезиса о криминалистической характеристике преступления // Вестник криминалистики. – 2006. – № 3. – С. 39; Филиппов А.Г. Указ. соч. С. 52.

¹⁰ См.: Яблоков Н.П. Указ. соч. С. 3; Лановой А.Ф. Указ. соч. С. 22.

¹¹ См.: Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Сборник научных трудов «Криминалистическая характеристика». – М., 1984. С. 27.

Сказанное подтверждают результаты экспертного опроса. Так, 96 % опрошенных сотрудников подразделений органов, осуществляющих предварительное расследование, и 95,8 % сотрудников оперативных подразделений ФСИН России, выразили мнение, что знание криминалистической характеристики преступлений оказывает положительное влияние на производство неотложных следственных действий и на расследование побегов в целом¹².

Как уже отмечалось, помимо проблем, связанных с решением вопроса о необходимости рассмотрения криминалистической характеристики преступления в рамках частной методики расследования, в специальной литературе продолжается дискуссия о ее понятии и содержании. Считаем, что решение указанных задач имеет существенное значение для целей настоящего исследования, так как без формирования понятийного аппарата и определения структуры исследуемой категории невозможно сформировать полноценную частную методику расследования.

В общеупотребительном смысле, под характеристикой понимают краткое описание главных свойств, признаков чего-либо, вследствие чего всякая характеристика должна отражать существенные свойства, особенности, природу исследуемого объекта в целом или какие-то определенные, присущие ему стороны и закономерности, которыми он отличается от других объектов¹³. Учет этих предположений при изучении и описании преступления предполагает выявление свойств, важных для решения задач, входящих в компетенцию науки криминалистики и ее составной части – методики расследования преступлений.

В науке исследуемое понятие также не осталось без внимания.

Авторы учебника по криминалистике считают, что криминалистическая характеристика – это «своеобразный типичный «портрет» преступления, научная абстракция, опирающаяся на то общее, что объединяет множество

¹² См.: приложения № 2 и № 3.

¹³ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. С. 860.

конкретных преступлений»¹⁴. Положительным аспектом настоящего определения является указание на научность данной категории, а также на типичность содержащейся в ней информации. Однако следует отметить, что данное определение не совсем точно, так как не затрагивает вопросы содержания рассматриваемого понятия и его значения для расследования преступления.

И.Ф. Герасимов полагает, что «криминалистическая характеристика является совокупностью сведений о таких общих типичных признаках, обстоятельствах и иных характерных чертах определенного вида преступных деяний, которые имеют важное организационное и тактическое значение для раскрытия этого вида преступлений»¹⁵. Данное определение, в отличие от первого, уже предусматривает сложную структуру рассматриваемого понятия, указывая на «совокупность сведений о типичных признаках», а также содержит указание на организационное и тактическое значение для раскрытия и расследования преступления. Однако основным недостатком здесь является отсутствие ссылки на взаимосвязь указанных сведений. А ведь именно она и позволяет использовать версионный метод расследования.

По мнению А.С. Шаталова, «под криминалистической характеристикой следует понимать систему научной информации о типичных, криминалистически значимых признаках вида (группы) преступлений, обуславливающих применение криминалистических методов, приемов и средств для быстрого и полного раскрытия, расследования преступлений»¹⁶. В данном случае автор совершенно верно указывает на системность рассматриваемого понятия и его значение для расследования, однако применение термина «признаки преступления» в рамках криминалистики

¹⁴ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2005. С. 692.

¹⁵ Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений. Общие положения: материалы научно-практической конференции (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). – М., 1976. С. 96.

¹⁶ Шаталов А.С. Сущность и содержание криминалистической характеристики преступлений // Следователь. – 1999. – № 1. – С. 24.

может вызвать критику и непонимание со стороны специалистов в области уголовного права.

К.К. Горяинов несколько иначе подошел к рассматриваемому понятию. Он дает определение криминолого-криминалистической характеристики, имея в виду «совокупность взаимосвязанных общих и особенных признаков уголовно наказуемых деяний, проявляющихся в способах, механизмах, обстановке их совершения (место, время и т.п.), причинно-следственных связях с окружающей средой, а также в чертах личности преступников и потерпевших»¹⁷. В данном случае автор акцентирует внимание на заимствованиях криминалистами некоторых положений, которые являются предметом изучения других наук. Данный подход нашел свое развитие в работе А.М. Кустова, предложившего заменить различные характеристики преступления (криминалистическую, уголовно-правовую, социально-правовую и т.д.) на единую социально-правовую характеристику¹⁸. Думаем, что в рамках дискуссии данное предложение заслуживает внимания, однако, на наш взгляд, подобные тенденции приведут к значительному увеличению объема содержания исследований, а также вызовут новые споры о предмете криминалистики и о его границах.

Н.Г. Шурухнов считает, что «криминалистическая характеристика преступления – это система обобщенных данных о способе совершения, механизме и типичных следах преступления, личности преступника и других существенных чертах, свойствах и особенностях преступления и сопутствующих ему обстоятельствах, способствующая оптимизации методики расследования и практическому применению средств, приемов и методов криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений»¹⁹. Данное определение содержит перечисление элементов криминалистической характеристики преступления, но при этом автор сделал предложенную систему закрытой. Вызывает вопросы рассмотрение в качестве элемента

¹⁷ Горяинов К.К. Общая характеристика преступлений. М.: ВНИИ МВД СССР, 1980. С. 9.

¹⁸ См.: Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002.

¹⁹ Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 25.

криминалистической характеристики механизма преступления. Такие же недостатки содержит определение, предложенное Н.П. Яблоковым²⁰.

По мнению И.А. Возгрин, «криминалистическая характеристика преступлений представляет собой систему обобщенных фактических данных и основанных на них научных выводов и рекомендаций о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступных деяний, знание которых необходимо для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования»²¹. Однако несколько непонятна позиция автора относительно рекомендаций, содержащихся в криминалистической характеристике. Думается, что это не совсем соответствует понятию «характеристика».

Не акцентируя внимание на значении криминалистической характеристики, В.В. Радаев дает следующее определение: «Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой систему сведений о типичных элементах ситуаций совершения преступлений определенных категорий, криминалистически значимых связях между этими элементами и особенностях механизма слепообразования»²². Далее эта формулировка уточняется: «Криминалистическая характеристика – это система сведений о преступлениях, способствующая правильному определению эффективных криминалистических методов, приемов и средств обнаружения, расследования и профилактики преступлений»²³.

Рассмотренные определения носят общий характер. По объему их условно можно разделить на краткие и расширенные. Преимущество первых – в их доступности для понимания; недостаток – в неполноте. Относящиеся к другой разновидности более полно раскрывают рассматриваемое понятие, однако из-за своей распространенности порождают большее количество

²⁰ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов и юридических факультетов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЛексЭст, 2006. С. 30.

²¹ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Часть 4. СПб.: Санкт-Петербургский институт МВД РФ, 1993. С. 35.

²² Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1987. С. 4.

²³ Радаев В.В. Указ. соч. С. 21.

вопросов. Учитывая указанные преимущества и недостатки, считаем, что расширение понятия «криминалистическая характеристика» путем перечисления его элементов представляется не совсем верным, так как элементный состав здесь также индивидуален, как и сами преступления. Так, В.Ф. Ермолович выделил шестнадцать наиболее распространенных элементов криминалистической характеристики²⁴. В связи с этим, автор поддерживает точку зрения В.Э. Курапки, Г. Малевски и С. Матулене, которые считают, что, «...формулируя понятие криминалистической характеристики преступлений, нерационально детально перечислять ее структурные элементы, поскольку криминалистическая характеристика преступлений является динамичной научной категорией, чутко реагирующей на изменения в структуре преступности и условиях совершения преступлений»²⁵.

Изложенное позволяет сделать вывод, что большинство авторов сходятся во мнении определяя криминалистическую характеристику как систему типичных криминалистически значимых сведений о преступлении, позволяющую более эффективно раскрывать и расследовать преступление.

С учетом перечисленных точек зрения, а также целей настоящей работы считаем, что под *криминалистической характеристикой побегов осужденных из исправительных учреждений следует понимать систему обобщенных криминалистически значимых сведений о рассматриваемых преступлениях, способствующих правильному определению эффективных криминалистических методов, приемов и средств обнаружения, раскрытия, расследования и профилактики указанных преступлений.*

Вопрос о структуре криминалистической характеристики сводится, в основном, к определению конкретной совокупности различных элементов рассматриваемого преступления. Она достаточно сложна и различна для отдельных видов и групп преступлений. Одни и те же структурные элементы криминалистических характеристик разных преступлений могут не совпадать

²⁴ См.: Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Мн.: Амалфея, 2001. С. 27–28.

²⁵ Курапка В.Э., Малевски Г., Матулене С. О понятии криминалистической характеристики преступлений и ее уровнях // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 2 (14). – С. 16.

по значению, происхождению и другим признакам в зависимости от вида преступления, формы вины, отдельных особенностей преступлений.

Дискуссии по поводу структуры криминалистической характеристики преступления в настоящее время не так активны в сравнении со спорами о ее существовании. Основной вопрос, который вызывает споры, какие элементы криминалистической характеристики преступлений необходимо рассмотреть в рамках той или иной частной методики расследования? Для решения данной задачи необходимо определить наиболее типичные элементы криминалистической характеристики и их значение для расследования побегов осужденных из ИУ.

В литературе уже предпринимались попытки унифицировать структуру криминалистической характеристики. Например, Р.С. Белкин, обобщив результаты некоторых исследований, пришел к выводу о том, что «большинство авторов указывает следующие элементы криминалистической характеристики: типичные следственные ситуации, под которыми понимается характер исходных данных; способ совершения преступления; способ сокрытия преступления, маскировка; типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения; характеристика личности преступника; обстановка преступления (место, время и другие обстоятельства)»²⁶.

По мнению В.Ф. Ермоловича, в криминалистическую характеристику преступлений целесообразно включать следующие данные (сведения): о механизме преступлений; о способах преступления; об условиях места и времени совершения преступлений; об орудиях и средствах, используемых при совершении преступлений; об обстановке совершения преступлений; об обстоятельствах и условиях, способствующих совершению преступлений; о личности преступника; о личности потерпевшего; об объекте и предмете преступного посягательства; о мотивах и целях преступления; некоторые иные²⁷.

²⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ. 1997. С. 315.

²⁷ См.: Ермолович В.Ф. Указ. соч. С. 27–28.

А.В. Шмонин считает, что криминалистическая характеристика преступления должна включать сведения: о субъекте преступления, объекте преступления (жертве), об обстановке преступления, о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления, об орудии преступления, мотивы²⁸.

Сравнив результаты приведенных исследований, можно сделать вывод о том, что совпадений между ними не наблюдается, а следовательно, появляется возможность их корректировки в соответствии с поставленными в рамках настоящего исследования задачами.

С учетом имеющихся результатов изучения заявленной проблемы необходимо решить вопрос о содержании криминалистической характеристики побегов осужденных из ИУ. При этом следует руководствоваться критериями, которые следуют из данного выше определения, принятого за основу. Имеется ввиду взаимосвязь элементов криминалистической характеристики и их значение для расследования.

Все упомянутые авторы едины во мнении о включении в состав криминалистической характеристики следующих типичных сведений: о способах совершения преступления; о личности преступника; об обстановке совершения преступления. Считаем, что рассмотрение данных элементов в рамках настоящего исследования оправдано их соответствием выбранным критериям.

В остальном предлагаемые перечни несколько отличаются.

Так, по мнению Р.С. Белкина также необходимо рассмотреть и следующие элементы: способ сокрытия преступления, маскировку; типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения; типичные следственные ситуации. Широкое толкование понятия «способ совершения преступления» включает в себя действия по сокрытию преступления. Тесная взаимосвязь действий и их последствий определяет целесообразность рассмотрения типичных материальных следов преступления вместе со способом совершения побега осужденным из ИУ. Вопрос о

²⁸ См.: Шмонин А.В. Указ. соч. С. 182–195.

включении в состав криминалистической характеристики преступлений сведений о типичных следственных ситуациях является дискуссионным. В.Ф. Ермолович обоснованно утверждает, что следственную ситуацию не следует путать и отождествлять с обстановкой, в которой происходит расследование. По его мнению, в криминалистическую характеристику должна входить не следственная ситуация, а лишь та, которая отражает обстановку, способ, механизм совершения преступления, личность преступника и т.д.²⁹ С этой точкой зрения следует согласиться, однако считаем, что в данном случае необходимо исходить из определения криминалистической характеристики преступления. В первую очередь, в него входят характеристика самого преступления, совокупность его криминалистически значимых признаков, а не условий, связанных с расследованием. Типичная следственная ситуация служит промежуточным звеном между типичными, криминалистически значимыми сведениями о преступлении (криминалистической характеристикой) и расследованием конкретного преступления. Следственная ситуация не является типичными сведениями.

В.Ф. Ермолович и А.В. Шмонин, сходятся во мнении о том, что, помимо типичных сведений о способе, о личности преступника, об обстановке совершения преступления, в рамках криминалистической характеристики преступлений необходимо рассмотреть и типичные сведения: об объекте преступного посягательства (потерпевшем, жертве); типичных мотивах; орудиях преступления. Считаем, что рассматривать объект преступного посягательства³⁰ в качестве элемента рассматриваемой криминалистической характеристики нецелесообразно, так как последний не соответствует обозначенным критериям.

Рассмотрев вышеуказанные точки зрения, можно сделать вывод о том, что унифицировать элементный состав криминалистической характеристики

²⁹ См.: Ермолович В.Ф. Указ. соч. С. 23.

³⁰ Объектом побега из мест лишения свободы являются общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия, которые состоят в неисполнении судебных решений в виде лишения свободы или изоляции от общества административно задержанных, подозреваемых по уголовным делам и других лиц, находящихся под стражей.

преступлений практически невозможно. Единого мнения о содержании рассматриваемой категории не сложилось. Были выявлены только наиболее распространенные элементы криминалистических характеристик различных видов преступлений.

Следует отметить, что вопросы, связанные с криминалистической характеристикой преступлений в ИУ (в том числе побегов), ранее уже рассматривались в специальной литературе. Так, С.В. Якунин включил в криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, следующие элементы: способ совершения преступления, личность преступника и потерпевшего; мотив, цель, место, время и другие обстоятельства³¹. Перечень является более общим по отношению к рассматриваемым преступлениям, при этом словосочетание «и другие обстоятельства» вызывает некоторую неясность. Во-первых, перечень носит открытый характер, что затрудняет подбор оптимальных элементов; во-вторых, использование слова «обстоятельства» уместнее при рассмотрении вопросов, связанных с обстоятельствами, подлежащими установлению.

А.Б. Помаслов считает, что криминалистическая характеристика побегов закономерно включает следующие элементы: место, способ, время совершения побега, характеристика личности преступника, типичные следы преступления, мотивы и цели, причины и условия, способствующие совершению преступления³². Предложенный перечень является дискуссионным. Его элементы (место, время, мотивы и цели, причины и условия, способствующие совершению преступления) дословно совпадают с предметом доказывания, что затрудняет возможность их включения в криминалистическую характеристику в предложенном виде. При этом автор необоснованно проигнорировал

³¹ См.: Якунин С.В. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. С. 89.

³² См.: Помаслов А.Б. Криминалистическая характеристика побегов из исправительных учреждений // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. С. 133.

типичные сведения об обстановке совершения и типичных материальных следах преступления.

С.И. Медведев считает, что исследуемое понятие должно содержать следующие элементы: способ совершения побегов, личности бежавшего, потерпевшего, место и время совершения преступления, мотив и условия, способствующие совершению побега³³. Схожего мнения придерживаются С.А. Кутякин, Э.В. Лядов, Н.И. Ткаченко³⁴. Считаю, что включение в данный перечень личности потерпевшего нецелесообразно: главным «потерпевшим» является государство. В некоторых случаях при побегах страдают и люди, однако в данном случае необходимо квалифицировать действия бежавшего по совокупности преступлений, а следовательно, это элемент другой криминалистической характеристики. При этом отсутствует четкая взаимосвязь предлагаемого элемента с другими, что нарушает принцип системности. Место и время совершения побега необходимо рассматривать в рамках обстановки совершения преступления.

А.С. Ямашкин включает в структуру криминалистической характеристики побегов из мест лишения свободы свойства личности осужденных, совершивших побег, способ и обстановку совершения побега. При этом автор высказывает достаточно спорное мнение о том, что применение на практике иных криминалистических характеристик не даст желаемого результата³⁵. Считаю, что предложенный перечень является наиболее приближенным к истине, однако нуждается в некоторой доработке. Как уже отмечалось, способ совершения и типичные материальные следы преступления – тесно связанные, но все же разные элементы криминалистической характеристики, поэтому стоит рассматривать их вместе, но не смешивать в один элемент. При этом целесообразнее определять элементы как типичные

³³ Медведев С.И. Расследование побегов из мест лишения свободы: лекция / Уфимская высшая школа МВД СССР. – Уфа, 1991. С. 5.

³⁴ Кутякин С.А., Ткаченко Н.И., Лядов Э.В. Криминалистическая характеристика побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы: учеб. пособие. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2005. С. 10.

³⁵ Ямашкин А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. С. 17.

сведения, поскольку криминалистическая характеристика – категория теоретическая и содержит сведения обобщенного характера.

Проведенное исследование позволяет предложить собственную систему элементов криминалистической характеристики побегов осужденных из ИУ. К таковым следует отнести *типичные сведения: о способе совершения побега и материальных следах преступления; об обстановке совершения побега; о личности преступника и мотивах преступления.*

Обоснованность предложенного перечня подтверждается и результатами экспертного опроса. Так, за наличие в составе криминалистической характеристики побегов типичных сведений о способе совершения преступления высказались 84 % опрошенных сотрудников подразделений органов, осуществляющих предварительное расследование (85,9 % сотрудников оперативных подразделений ФСИН России), о материальных следах преступления – 20 % (22,9 %), о личности преступника – 80 % (82,4 %), об обстановке совершения побега – 52 % (47 %), о мотивах – 48 % (70,6 %) ³⁶.

Подводя итог, можно резюмировать следующее.

В первом параграфе исследованы общие проблемы, связанные с понятийным аппаратом и подходами ученых к рассматриваемым вопросам.

Сформулировано определение понятия «методика расследования побегов из мест лишения свободы».

На основе проведенного исследования различных точек зрения, а также в рамках цели настоящей работы сформулировано определение понятия «криминалистической характеристики побегов осужденных из исправительных учреждений».

На основе общепринятого в литературе представления об элементах криминалистической характеристики, результатов изучения специальной литературы и следственной практики определена структура криминалистической характеристики побегов осужденных из ИУ, в основе которой лежат критерии, следующие из определения криминалистической характеристики побегов из

³⁶ См.: приложения № 2 и № 3.

ИУ, а именно – взаимосвязь элементов криминалистической характеристики и их значение для расследования указанных преступлений.

Поскольку криминалистическая характеристика категория теоретическая и содержит сведения обобщенного характера, то целесообразнее определять ее элементы как типичные сведения.

1.2. Содержание криминалистической характеристики побегов из исправительных учреждений

Типичные сведения о способе совершения побега.

Значение типичных сведений о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления не вызывает сомнений. Данный элемент рекомендуется к рассмотрению большинством исследователей³⁷.

По общепринятому мнению, сведения о типичных способах совершения преступления являются обоснованием рекомендаций по определению типичного круга следственных действий, оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий³⁸; содержат большой объем криминалистически значимой информации о преступном событии и его участниках, позволяющей сориентироваться в сути происшедшего и наметить оптимальные методы раскрытия и расследования совершенного преступления³⁹; используются для установления круга лиц, среди которых надо искать преступника, или для выявления конкретного субъекта правонарушения, для определения путей и средств его розыска и последующего изобличения⁴⁰ и т.д. Данные точки зрения являются справедливыми и основываются на взаимосвязи сведений о типичных материальных следах преступления и способе его совершения, а так же о способе совершения преступления и других

³⁷ Об этом свидетельствуют результаты рассмотрения рядом авторов типичных элементов криминалистической характеристики преступлений, а также указание на данный элемент как на главный или один из самых главных. См., например: Ермолович В.Ф. Указ. соч. С. 54–55; Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов и юридических факультетов. 3–е изд., перераб. и доп. – М.: ЛексЭст, 2006. С. 30; и др.

³⁸ Белкин Р.С. Указ. соч. С. 286.

³⁹ Кустов А.М. Указ. соч. С. 117.

⁴⁰ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов и юридических факультетов. 3–е изд., перераб. и доп. – М.: ЛексЭст, 2006. С. 30.

элементах криминалистической характеристики (типичных сведениях об обстановке совершения преступления, о личности преступника, об обстоятельствах, способствующих совершению побегов).

В настоящее время способ совершения преступления является предметом изучения ряда наук криминального цикла, в первую очередь уголовного права и криминалистики.

В литературе высказывается мнение о том, что определения, предложенные, в частности, в уголовном праве, более близки к истине, чем криминалистические⁴¹. Согласиться с подобным мнением трудно по следующим причинам.

С точки зрения уголовного права под способом совершения преступления следует понимать внешнее выражение преступного деяния, то есть конкретные приемы, методы и средства, применяемые в процессе преступного посягательства⁴². Однако в русском языке способ определяется как «действие или система действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь»⁴³. Также следует отметить некоторую неполноту предложенного определения, которая, на наш взгляд, объясняется различием в подходах к рассматриваемому понятию. Уголовное право трактует способ совершения преступления как факультативный признак преступления, концентрируя основное внимание на преступном деянии. Криминалистика же рассматривает способ более подробно, развернуто. Это продиктовано, прежде всего, ее предметом, которым является механизм преступления, в свою очередь неразрывно связанный со способом преступления. В связи с этим в контексте заявленной темы необходимо использовать определения способа совершения преступления, предложенные криминалистами.

⁴¹ См.: Шмонин А.В. Указ. соч. С. 191.

⁴² См., например: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. – испр. и доп./ под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М: КОНТАКТ, 2006. С. 149; Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учеб. / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК. Велби, изд-во Проспект, 2005. С. 85; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А.И. Рарога, А.С. Самойлова. – М.: Высшее образование, 2005. С. 172; и др.

⁴³ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 757.

В криминалистической литературе способ совершения преступления понимается в узком и широком смыслах. В первом случае имеется в виду непосредственное совершение преступления, ограниченное моментами начала и окончания преступных действий. Второе толкование включает действия по подготовке и действия по сокрытию преступления.

Данное расхождение объясняется спецификой различных видов преступлений. В частности, В.Ф. Ермолович справедливо указывает на то, что «наиболее простые способы совершения преступления не включают в свое содержание действия по подготовке и сокрытию преступления. Сложные, к числу которых относится большая часть экономических, в одних случаях включают весь комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, а в других – состоят только из подготовительных действий, направленных на непосредственное исполнение преступного замысла»⁴⁴.

Изучение материалов уголовных дел о побегах осужденных из ИУ показало, что в 38,3 % случаев преступниками были совершены действия по подготовке к совершению преступления, в 7,4 % принимались меры по сокрытию преступлений. В 61,7 % случаев преступление совершено спонтанно, без подготовки, и преступник не пытался скрыть результаты своих действий⁴⁵. Учитывая это, считаем, что способ преступления в данном случае необходимо рассматривать именно в широком смысле.

В настоящее время в криминалистике среди авторов отмечаются некоторые разногласия в определении способа совершения преступления.

Одним из первых это понятие в широком смысле сформулировал Г.Г. Зуйков как – «комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, избранных преступником в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществлялся преступный замысел»⁴⁶. Этот

⁴⁴ Ермолович В.Ф. Указ. соч. С. 44.

⁴⁵ См.: приложение № 1.

⁴⁶ Зуйков Г.Г. Способ совершения преступлений и способ уклонения от ответственности // Актуальные проблемы усиления борьбы с преступностью в сфере решений XXVI съезда КПСС. – Иркутск, – 1981. – С. 55–57.

вариант, с незначительными изменениями, поддержали Р.С. Белкин и В.Ф. Ермолович⁴⁷.

Н.П. Яблоков, несколько меняя угол зрения, под способом совершения преступления в криминалистическом смысле понимает объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта «до, в момент и после совершения им преступления, оставляющую различного рода характерные следы вовне, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных»⁴⁸. Отличие от предыдущей дефиниции заключается в том, что сам способ определяется не как система действий, а как система поведения. Другим отличием является замена традиционных элементов системы (действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления) на действия «до, во время и после совершения преступления». Однако непонятно, каковы пределы изучения действий преступника в контексте данной формулировки. Следующим отличием, порождающим соответствующие сомнения, является отсутствие указаний на принцип, связывающий составные части системы.

А.В. Шмонин также раскрывает рассматриваемое понятие без употребления слова «действия» – как «систему связей и отношений субъектов преступления между собой, с объектом (предметом) преступления и другими средствами преступления (например, местом, орудием преступления и т.п.) в процессе подготовки к совершению преступления и/или непосредственного совершения преступления и/или сокрытия преступления»⁴⁹. Отстаивая свою точку зрения, автор ссылается на мнение О.В. Чельшевой, которая указывает: если считать, что преступление – это общественно опасное действие (бездействие), а его способ – это система действий, то получается, что понятие

⁴⁷ См.: Ермолович В.Ф. Указ. соч. С. 54–55; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 688–689.

⁴⁸ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов и юридических факультетов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЛексЭст, 2006. С. 30.

⁴⁹ Шмонин А.В. Указ. соч. С. 192.

определяется через то же понятие, однако это противоречит логической природе любого определения⁵⁰.

Считаем, что подобный подход может привести к тупиковой ситуации. Так, способ с точки зрения уголовного права определяется как приемы, методы и средства, применяемые в процессе преступного посягательства. Однако общеупотребительное значение метода – «способ действовать, поступать каким-нибудь образом», а средства – «прием, способ действия для достижения чего-нибудь»⁵¹. Также следует отметить, что автор придерживается несколько иной позиции при построении криминалистической характеристики преступления, которая не совпадает с позицией большинства ученых, том числе нашей.

С учетом вышеизложенного считаем наиболее приемлемым при определении способа совершения побегов осужденных из ИУ, основываться на дефиниции, предложенной Г.Г. Зуйковым, которая, на наш взгляд, является наиболее логичной, оправданной и доступной.

Таким образом, под *способом совершения побега осужденного из ИУ* следует понимать комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию побега из ИУ, избранных осужденным в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществлялся преступный замысел.

Спецификой рассматриваемых преступлений, а так же практической целесообразностью определяется правильность точки зрения о необходимости деления действий преступника по совершению побега на три этапа: подготовку, преодоление ИТСОиН и действия на свободе⁵². При этом действия по сокрытию преступления могут совершаться на каждом этапе⁵³.

⁵⁰ Там же. С. 191.

⁵¹ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 353, 760.

⁵² Машнин В.А. Способы побегов из охраняемых ИТК и криминалистические методы их разоблачения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. С. 15.

⁵³ Данная позиция иллюстрируется следующим примером. Осужденный Б. намеревался совершить побег из комнаты длительных свиданий, для чего оторвал в указанной комнате декоративную потолочную плитку, заранее приготовленными резцами по дереву вырезал фрагмент доски потолочного перекрытия с целью проникновения на чердак, а затем – на крышу соседнего здания, откуда намеревался скрыться с охраняемой территории ИУ, но не учел, что потолочное перекрытие было укреплено дополнительным настилом из досок и сетки «рабица», о наличии которых не знал и не имел соответствующего инструмента. Обнаружив это, он скрыл следы потолочного повреждения, приклеив плитку обратно. Через 4 месяца приобрел необходимые

В.А. Машнин выделяет 4 группы подготовительных мероприятий: действия организационного характера, тактические действия, действия материально-технического характера и действия, направленные на обеспечение скрытого проживания после удавшегося преодоления препятствия⁵⁴. Проведенное исследование позволяет выделить следующую закономерность: действия организационного характера осуществлялись в 100 % случаев, тактические действия – в 81 %, действия материально-технического характера – в 48 %, действия, направленные на обеспечение скрытого проживания после побега, – в 77,4 %⁵⁵.

К действиям организационного характера следует отнести составление схем, чертежей, эскизов различных конструкций, подбор соучастников и распределение между ними ролей.

К тактическим действиям относятся: наблюдение за порядком несения службы дежурной сменой, системой охраны и пропускного режима на территории охраняемых объектов; изучение окружающей местности путем визуального наблюдения с крыш и окон зданий, технических сооружений; разведывательный опрос аттестованных и вольнонаемных сотрудников, иных граждан и осужденных; проверка надежности охранной сигнализации и адекватной реакции лиц суточного наряда и дежурной смены при поступлении на пульт управления техническими средствами спровоцированного сигнала тревоги; попытка установить связи с лицами дежурной смены и караула по охране объектов ИУ, вольнонаемными работниками либо через них – со своими родственниками, друзьями за пределами ИУ; уничтожение писем, дневников и т.д.

К действиям материально-технического характера следует отнести приискание и приспособление осужденными имеющихся в колонии

инструменты, проделал отверстие в потолке комнаты для длительных свиданий, а чтобы днем оно не было заметно, приклеил потолочную плитку лейкопластырем. Из простыни сшил мешок, сложил в него весь мусор и в ночь побега для имитации своего присутствия положил мешок на свою кровать. С целью как можно дольше скрыть побег прикрепил на прежнее место декоративную потолочную плитку. Уголовное дело № 1–118/05 г. / Архив судебного участка № 2 Семилукского района Воронежской области.

⁵⁴ См.: Машнин В.А. Указ. соч. С. 16.

⁵⁵ См.: приложение № 1.

технических, иных средств и материалов для побега; изготовление (приобретение) оружия, средств маскировки; оборудование укрытий на временных производственных объектах, в транспортных средствах, собственном производстве с некруглосуточным режимом работы для сокрытия лица (лиц), намеривающегося (ихся) совершить побег. В жилых зонах, как свидетельствует практика, осужденными оборудуются тайники для сокрытия продуктов питания, средств маскировки, оружия, гражданской одежды, иных предметов и вещей, предназначенных для побега.

К действиям, направленным на обеспечение скрытного проживания после побега, можно отнести сбор адресов предполагаемых «явочных» квартир, рекомендательных писем, записок, денег (возможно, из «общака зоны»), продуктов питания и т.д.

Объем подготовки к побегу и затраченное время во многом зависят от сложности замысла и способа его реализации.

К наиболее типичным действиям по подготовке к совершению побегов следует отнести: определение места и времени совершения преступления, подготовка материально-технических средств, определение круга участников и распределение между ними ролей, подготовка условий совершения побегов.

Разнообразие существующих способов совершения побегов определяет необходимость их классификации.

Так, С.И. Медведев исходя из механизма преступления, условно разделил способы совершения побегов на следующие группы: побег «на рывок»; нападение на конвой; преодоление ограждения жилых и производственных зон; использование водных путей; укрытие в тайниках; вынос осужденного из жилой зоны; побег «на таран»; подкоп и др.⁵⁶ Однако данный перечень не является классификацией, что существенно снижает его научную и практическую ценность, и может быть дополнен такими способами, как переход через КПП путем обмана охраны, самовольный уход (выезд) с производственного объекта колонии-поселения, подкуп часового и др.

⁵⁶ Медведев С.И. Указ. соч. С. 5–11.

Аналогичные недостатки содержат и перечни, предложенные С.А. Кутякиным, Э.В. Лядовым, Н.И. Ткаченко, С.В. Якуниным,⁵⁷

А.Б. Помаслов, учитывая особенности производственной деятельности и вид режима ИУ, предлагает разделить наиболее типичные способы совершения побегов на три группы:

1. Оставление охраняемой зоны, то есть преодоление линии охраны (основных ограждений) путем: преодоления ограждений жилых зон и производственных объектов (74,2 %); обмана лиц, осуществляющих надзор и охрану, для выхода с охраняемых зон через КПП, в том числе с помощью поддельных документов (14,2 %); использования транспортных средств для укрытия и выезда из охраняемых зон; сооружения подкопа или использования подземных коммуникаций (6,1 %); побега на «таран» (1,4 %).

2. Побег в пути следования или с неогражденных производственных объектов, для чего используются следующие способы: скрытое преодоление линии охраны; побег «на рывок»; нападение на охрану и ее разоружение (1,1 %); укрытие в тайниках и оставление производственного объекта после снятия охраны (1,1 %).

3. Побег, совершаемые осужденными, содержащимися в колониях-поселениях, а также пользующимися правом передвижения без конвоя, возможны способом: самовольного ухода (выезда) с производственного объекта колонии-поселения; нарушения маршрута движения⁵⁸.

Однако данная классификация не совсем соответствует предложенным основаниям и должна быть дополнена.

В.И. Соколовский предлагает следующую типологию:

по степени общественной опасности: способы простые и квалифицированные;

по кругу участников: одиночные и групповые;

по форме совершения побега: тайные и открытые;

⁵⁷ См.: Якунин С.В. Указ. соч. С.90; Кутякин С.А., Ткаченко Н.И., Лядов Э.В. Указ. соч. С. 11.

⁵⁸ Помаслов А.Б. Указ. соч. С. 134–135.

по наличию и характеру предварительных действий: а) без подготовки; б) с предварительной подготовкой, проводимой единолично, в тайне от других лиц и включающей выбор места совершения побега, приобретение продуктов, денег, документов, одежды гражданского образца и т.п.; в) с предварительной подготовкой, проводимой совместно с другими лицами или с их помощью; г) с созданием благоприятных условий⁵⁹. Данная классификация носит универсальный характер, охватывает все известные способы совершения побегов, однако не позволяет исследовать механизм преступных действий, что затрудняет установление взаимосвязей с другими элементами криминалистической характеристики. Также необходимо отметить, что автор, определяя квалифицированные побеги, говорит только о применении насилия (физического и психологического). Совершение рассматриваемого преступления группой лиц предлагается отнести к другой группе. Думаем, в настоящее время подобная градация не соответствует содержанию ст. 313 УК РФ, где в качестве квалифицирующих признаков предусматриваются совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Свои классификации предлагали и другие исследователи⁶⁰. Большинство ставили целью лишь упорядочить имеющийся эмпирический материал, в результате чего их разработки получили преимущественно описательный характер. Однако развитие науки связано с переходом от подобных классификаций к сущностным как более совершенным. Работы В.И. Соколовского необходимо выделить как пример такой трансформации, но и она не идеальна. Правильная классификация раскрывает связи между изучаемыми объектами, служит основой для обобщаемых выводов, дает возможность быстрее найти внутренние закономерности, определяющие развитие и

⁵⁹ Соколовский В.И. Расследование побегов из исправительно-трудовых колоний: пособие. – Л., 1983. С. 12–14.

⁶⁰ См.: Понкратов В.А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. С. 117–126.

изменение исследуемых явлений. Также следует отметить, что при определении способов совершения побегов осужденных из ИУ наблюдается терминологическое разнообразие.

Изучение материалов уголовных дел позволило выделить следующие способы совершения побегов осужденных из ИУ: преодоление основных ограждений, выведение из строя инженерных и технических средств охраны (53,1 %); укрытие в вывозимых из охраняемых зон грузах и выходящих транспортных средствах (2,5 %); проникновение за линию охраны через подкопы и подземные коммуникации (2,5 %); использование автотранспортных средств, в том числе «на таран» (5 %); преодоление линии охраны производственного объекта (3,7 %); побег при конвоировании (1,2 %); самовольный уход (выезд) с производственного объекта колонии-поселения (13,5 %); нарушение маршрута движения (18,5 %) ⁶¹.

Таким образом, изучение специальной литературы и материалов уголовных дел позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования существующих классификаций с учетом законодательства, потребностей науки и практики.

Изложенное позволяет выделить наиболее типичные способы совершения побегов осужденных из ИУ ⁶²: 1) побег из-под охраны, «на рывок»; 2) нападение на охрану; 3) непосредственное преодоление рубежей ИТСОиН; 4) использование водных путей; 5) укрытие в тайниках и оставление производственного объекта после снятия охраны; 6) замаскированный выезд с охраняемого объекта на различных транспортных средствах; 7) вынос осужденного из жилой зоны; 8) побег с использованием различных транспортных средств «на таран»; 9) сооружение подкопа или использование подземных коммуникаций; 10) обман лиц, осуществляющих надзор и охрану для выхода с охраняемых зон через КПП (использование поддельных документов); 11) самовольный уход (выезд) с производственного объекта

⁶¹ См.: приложение № 1.

⁶² В работах различных авторов в наименованиях одинаковых по характеру действий наблюдаются незначительные расхождения. Учитывая, что не все формулировки одинаково правильны, а так же стремясь к терминологическому единообразию текста, мы произвели соответствующий лексический отбор.

колонии-поселения; 12) нарушение маршрута движения; 13) использование воздушных коммуникаций; 14) подкуп сотрудников ИУ⁶³.

Наряду с типичными способами совершения побегов, существуют нетипичные, знание которых позволит творчески подойти к расследованию рассматриваемых преступлений. К сожалению, при изучении материалов уголовных дел рассматриваемые действия нам не встретились, но в специальной литературе отражены следующие: в ИТК-10 (п. Волжский Самарской области) летом 1993 г. осужденный Г. пытался совершить побег с помощью катапульты. Она была изготовлена из резиновых полос от пришедших в негодность автомобильных камер, свитых в жгуты, с прикрепленным к ним сиденьем. В процессе проверки выяснилось, что Г. делал пробный «выстрел» из катапульты, предварительно нагрузив сиденье мешком с металлическими болванками, который якобы благополучно перелетел через основное ограждение и приводился в реку Курумка. Возможно, побег и удался бы, если бы не расплелся один из жгутов, в результате чего изменилась просчитанная траектория полета, который закончился для осужденного трагически⁶⁴; изготовление ранцевого вертолета из бензопилы «Дружба»⁶⁵; побег через рубежи ИТСОиН с использованием подъемно-транспортного оборудования (подъемного крана, автопогрузчика, самодельного летательного аппарата)⁶⁶; в 2012 г. из ИК-17 УФСИН России по Вологодской области⁶⁷ побег был совершен с использованием вертолета⁶⁸; подделка пособниками осужденных Указа Президента о помиловании четырех осужденных⁶⁹; выход за

⁶³ Считаю нецелесообразным рассматривать содержание типичных способов совершения побегов осужденных из ИУ, так как они достаточно подробно описаны в изученных работах других авторов и нами. См. например: Грязева Н.В. Способы совершения побегов из-под стражи // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, № 2, 2006. С. 17–22.

⁶⁴ Ремесло окаянное. 1894 – 2004 гг.: очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области. Т.1 Самара, 2004. С.449.

⁶⁵ Медведев С.И. Указ. соч. С.11.

⁶⁶ Кутякин С.А., Ткаченко Н.И., Лядов Э.В. Указ. соч. С. 26.

⁶⁷ <http://www.rg.ru/2012/03/22/reg-szfo/pobeg.html>.

⁶⁸ Вертолет также использовался при побегах во Франции. См.: Негляд Г.Ю., Махаков Б.Д. Организация и ведение розыска осужденных и заключенных, совершивших побег. Фрязево, 2004. С. 26.

⁶⁹ Обучающая программа «Методика расследования побегов из исправительных учреждений», разработанная на базе внештатной научно-исследовательской лаборатории изучения уголовно-процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных проблем раскрытия и расследования преступлений в исправительных учреждениях ВИПЭ ФСИН России.

пределы охраняемого объекта посредством маскировки под иное лицо (феномен психологической фиксированной установки)⁷⁰.

В свою очередь, типичные способы совершения побегов осужденных из ИУ с учетом мнения других авторов, высказанных замечаний, предлагаем классифицировать по следующим основаниям.

1. *По степени общественной опасности:* на *простые* – совершенные безотягчающих обстоятельств, и *квалифицированные* – совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

2. *В зависимости от места совершения побега:* на *совершенные на территории ИУ* и *совершенные за территорией ИУ*. В свою очередь, первые можно разделить в зависимости от вида ИУ на побеги из колоний-поселений и побеги из иных ИУ.

3. *В зависимости от механизма преодоления рубежей ИТСОиН:* *перемещение осужденных над ИТСОиН; перемещение под ИТСОиН; нарушение целостности ИТСОиН; проход через контрольно-пропускной пункт.*

4. *В зависимости от очевидности:* *очевидные и неочевидные.*

Типичные сведения о материальных следах преступления.

Большинство ученых справедливо отмечают необходимость рассмотрения сведений о типичных следах преступления⁷¹. Именно по следам субъекты расследования устанавливают способ совершения преступления и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Однако считаем, что необходимости выделения таких сведений в качестве отдельного элемента криминалистической характеристики нет. Их следует рассмотреть вместе со сведениями о типичных способах подготовки, совершения и сокрытия следов

⁷⁰ Машнин В.А. Указ. соч. С. 11.

⁷¹ См., например: Белкин Р.С. Указ. соч. С. 315; Ермолович В.Ф. Указ. соч. С. 27–28.

преступления. Аргументом в пользу такой позиции является более тесная взаимосвязь между этими элементами⁷².

В широком значении под следами в криминалистике понимают любые материальные последствия преступления, изменения объекта или вещной обстановки. Условно их можно разделить на три группы: 1) следы-отображения; 2) следы-предметы; 3) следы-вещества. Как показало проведенное исследование, по делам рассматриваемой категории наибольшее распространение получили: следы-отображения (53,6 %) и следы-предметы (28,6 %). Следы-вещества имели место в 17,8 %⁷³.

Как справедливо отмечает А.Б. Помаслов, на месте побега обнаруживаются следы и другие вещественные доказательства, указывающие на то, что побег произошел именно здесь, определяется характер действий преступника, выявляются данные о личности. Следы побега на месте происшествия могут отражать физические или профессиональные признаки бежавшего, способ побега, условия, способствовавшие его совершению, указывать направление движения осужденного. Такими следами в широком смысле могут быть не только следы ног, рук, инструментов, но и различные предметы и части одежды, утерянные или брошенные бежавшим⁷⁴. Однако, акцентировав внимание на значении следов, А.Б. Помаслов упустил вопросы описания следов и их взаимосвязь со способом совершения преступления. Аналогичные замечания относятся и к другим изученным работам. Авторы подробно описывают способы совершения побегов, выделяют предметы, используемые при совершении преступлений, но не говорят о том, что их приобщение к материалам уголовных дел позитивным образом отразится на расследовании⁷⁵. К таковым, например, относятся: холодное и огнестрельное оружие, топоры, ломы, ножовки, пилы, кусачки пассатижи, ножницы по

⁷² Такая позиция нашла отражение в учебнике «Криминалистика» под ред. заслуженного деятеля науки РФ, профессора Р.С. Белкина. (М, 1999).

⁷³ См.: приложение № 1.

⁷⁴ См.: Помаслов А.Б. Указ. соч. С. 137.

⁷⁵ См., например: Помаслов А.Б. Указ. соч.; Медведев С.И. Указ. соч.; Соколовский В.И. Указ. соч.; и др.

металлу, заостренные штыри, другие металлические предметы, лестницы, доски, бочки, ящики, различная одежда, постельные принадлежности и др.

Наиболее распространенными и специфичными следами-отображениями по рассматриваемой категории дел являются следы ног (обуви) на контрольно-следовой полосе, однако встречаются и другие (следы рук, одежды, орудий, инструментов).

Исходя из типичных способов совершения побегов осужденных из ИУ, *следы-отображения и следы-предметы* можно разделить на следующие группы: *следы нарушения целостности ИТСОиН* (например, топоры, ломы, ножовки, пилы, кусачки пассатижи, ножницы по металлу, совки, ведра и повреждения от указанных предметов на ИТСОиН); *следы устранения последствий действия ИТСОиН* (например, различная одежда, постельные принадлежности); *следы преодоления ИТСОиН без нарушения их целостности* (например, лестницы, бочки, ящики, шесты, веревки, доски, трапы, крюки, приспособления для поднятия по гладким столбам, следы ног (обуви) на контрольно-следовой полосе и на ограждениях); *следы нападения на сотрудников ИУ*.

Как справедливо отмечает В.А. Машнин, поведение осужденного, успешно преодолевшего ИТСОиН, полностью направлено на сокрытие следов преступления. Примерами служат использование железнодорожных составов, использование рельефа местности, переодевание в гражданскую одежду и др.⁷⁶

В заключение стоит отметить, что способ свершения побегов является ключевым (центральным) элементом криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений, что обусловлено его взаимосвязью с другими элементами, а также криминалистической значимостью. Предложенная классификация, следовые картины, типичные действия преступников дают возможность более эффективно использовать при расследовании побегов версионный метод, а также грамотно организовать производство некоторых следственных действий. Кроме того, предлагаемая классификация способов

⁷⁶ См.: Машнин В.А. Указ. соч. С.17.

совершения побегов из ИУ носит открытый характер и может быть дополнена в зависимости от конкретной практической ситуации.

Типичные сведения об обстановке совершения побега.

Событие преступления и подготовка к нему протекают в определенной обстановке, которая не только оказывает влияние на формирование механизма противоправного деяния, но и запечатлевает действия преступника⁷⁷.

В криминалистике существует достаточно много определений понятия «обстановка». В.А. Образцов указывает на то, что «средой (обстановкой) преступления является совокупность тех объектов (людей, вещей и т.д.), их состояний, связей и отношений, на фоне, с учетом или под воздействием которых совершается это преступление»⁷⁸. Считаем верным использование в данном определении понятия «среда», которое трактуется как «окружение, совокупность природных условий, социально-бытовые условия, в которых протекает деятельность человеческого общества, а также совокупность этих людей, связанных общностью этих условий»⁷⁹. В свою очередь, обстановка – это «положение, условия существования кого-нибудь, чего-нибудь»⁸⁰. Однако В.А. Образцов не указывает на обязательное наличие связей между объектами. В качестве элементов среды (обстановки) он выделяет только объекты, приводя в качестве примера людей и вещи, но не рассматривает в качестве таковых явления и процессы. Определение не содержит указаний на характер взаимосвязи между преступлением и объектами среды (обстановки). Определение В.Ф. Ермоловича лишено отмеченного недостатка. Под обстановкой он имеет ввиду «систему условий и обстоятельств, обусловленную различного рода взаимодействием между собой до, во время и после совершения преступления объектов (предметов), явлений, процессов по времени и месту, а также субъектом преступления и иными лицами,

⁷⁷ См.: Шурухнов Н.Г. Расследование злостного неповиновения и иного противодействия осужденных администрации исправительно-трудового учреждения: учеб. пособие / Акад. МВД СССР. – М., 1988. С. 10.

⁷⁸ Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения. // Криминалистическая характеристика: сборник научных трудов. М., 1984. С. 9.

⁷⁹ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 759.

⁸⁰ Там же. С. 438.

влияющими на наступление преступного результата и уклонение виновного от уголовной ответственности и наказания⁸¹.

Анализ приведенных определений позволяет сформулировать ряд критериев для характеристики понятия «обстановка (среда) совершения преступления: 1) элементный состав обстановки (среды); 2) связь между элементами; 3) взаимосвязь элементов обстановки с элементами криминалистической характеристики преступления.

Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является определение Н.П. Яблокова, который под обстановкой преступления понимает «систему различного рода взаимодействующих объектов, явлений и процессов, характеризующих условия места и времени, вещественные, природно-климатические, производственно-бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения не прямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие обстоятельства объективной реальности, сложившиеся (независимо или по воле участников) в момент преступления, влияющие на способ его совершения и механизм и проявляющиеся в различного рода следах, позволяющих судить об особенностях этой системы и содержании преступления»⁸².

Данное определение позволяет выделить ряд общих элементов обстановки совершения преступлений: место⁸³ и время совершения преступления, природно-климатические условия; особенности поведения не прямых участников противоправного события. Следует отметить, что при рассмотрении обстановки совершения преступления целесообразно рассмотреть и обстоятельства, способствовавшие побегу. В обоснование данной точки зрения приведем результаты экспертного опроса. Так, за наличие в составе криминалистической характеристики побегов типичных сведений об обстоятельствах, характеризующих причины и условия,

⁸¹ Ермолович В.Ф. Указ. соч. С. 180.

⁸² Яблоков Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика: сборник научных трудов. М., 1984. С. 38–39.

⁸³ Вещественные, производственно-бытовые условия в силу специфики ИУ целесообразно рассмотреть в совокупности с местом совершения преступления.

способствовавшие совершению побега высказались 56 % опрошенных сотрудников подразделений органов, осуществляющих предварительное расследование (73 % сотрудников оперативных подразделений ФСИН России)⁸⁴.

Условия места и времени совершения побегов

В общем смысле местом совершения преступления является участок местности, техническое сооружение или помещение (жилое или нежилое), где имели место рассматриваемые деяния.

В контексте данного исследования место совершения преступления неразрывно связано с ИУ, к которым закон относит исправительные колонии, воспитательные центры, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения. В свою очередь, исправительные колонии в зависимости от режима отбывания наказания подразделяются на колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима. Проведенное исследование показало, что 16 % побегов совершается из исправительных колоний общего режима, 28 % – из исправительных колоний строгого режима и 56 % – из колоний-поселений⁸⁵. Выявленная закономерность позволяет сделать вывод о том, что облегченный режим отбывания наказания существенно влияет на количество побегов и может быть отнесен к условиям, способствующим совершению преступлений.

По рассматриваемой категории преступлений местом происшествия является не вся территория ИУ, а лишь тот участок, где преступник преодолел ИТСОиН. При этом выбор его, как правило, определяется скрытым характером преступных действий, способом совершения побега, обстоятельствами, способствующими совершению преступления. Последние можно разделить на естественно и искусственно созданные. К естественным следует отнести темное время суток, особенности рельефа местности, расположение зданий и коммуникаций ИУ и др. В качестве искусственных могут выступать захламливание отдельных участков местности на территории ИУ, выведение из

⁸⁴ См.: приложения № 2 и № 3.

⁸⁵ См.: приложение № 1.

строю ИТСОиН, стремление попасть на определенные виды работ или оказаться в определенном месте и т.д.

Рассматриваемый элемент обстановки совершения побега является местом концентрации максимального количества материальных следов преступления. Своевременное установление места совершения побега позволяет своевременно зафиксировать следовую картину и в совокупности со знанием других элементов криминалистической характеристики побегов (способов совершения побегов, типичных следов преступления, сведений о личности бежавшего, мотивов совершения побега) выдвинуть обоснованные розыскные версии, а также предотвратить совершение новых преступлений.

Основная закономерность, которую необходимо учитывать при установлении места совершения побега, – это взаимосвязь с ИТСОиН.

Другая закономерность связана с концентрацией вокруг конкретного участка ИТСОиН условий (обстоятельств), способствующих совершению побега.

Учет указанных закономерностей существенным образом сузит круг поиска, а следовательно, позволит сэкономить время, силы и средства.

Сведения о времени совершения побегов являются обстоятельством, подлежащим доказыванию. Криминологи указывают на то, что эта информация имеет значение при планировании профилактической работы⁸⁶. В криминалистике время совершения преступления, рассматривается как элемент обстановки совершения преступления, однако его криминалистическое значение, как правило, не раскрывается. Считаем, что при характеристике рассматриваемых преступлений момент совершения побега в отдельности не так важен, как в совокупности со временем незаконного нахождения осужденного на свободе. По этой причине в рамках данного исследования время совершения побега целесообразно рассматривать как временной отрезок, началом которого является момент преодоления ИТСОиН, а окончанием –

⁸⁶ Алексеев В.И., Бриллиантов А.В., Перцова Л.В., Чепелев А.В. Организационно–тактические и правовые аспекты борьбы с побегами из мест лишения свободы / под общ. ред. А.И. Зубкова: учебно-практическое пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 1994. С. 25.

момент задержания. В рамках данной теоретической конструкции установление точного времени преодоления ИТСОиН позволит выдвинуть обоснованную версию о возможной территориальной отдаленности бежавшего и определить границы поиска.

При определении времени совершения побега также следует учитывать наличие обязательного для осужденных распорядка дня, которым предусмотрены контрольные мероприятия по установлению нахождения осужденных на территории ИУ. В соответствии с приказом Минюста России № 205 от 03 ноября 2005 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» проверки наличия осужденных в исправительных учреждениях осуществляются ежедневно утром и вечером в часы, определенные распорядком дня. Одновременно проверяется внешний вид осужденных. В необходимых случаях проверки могут проводиться в любое время суток. При этом время проверки данным приказом не регламентируется, то есть учреждения устанавливают его самостоятельно. Например, в ФБУ ИК-6 ГУФСИН России по Самарской области подобные мероприятия, согласно распорядка дня⁸⁷, проводятся в 11.30 и в 16.50, в ФБУ ИК-15 ГУФСИН России по Самарской области – в 10.00 и в 17.15.

Сведения, полученные нами в результате изучения уголовных дел, позволяют сделать вывод о том, что большинство побегов (70,4 %) совершаются в период времени с 18.00 до 9.00⁸⁸. В худшем случае, об отсутствии осужденного станет известно не позднее чем через 19 часов, хотя, на наш взгляд, существует реальная возможность сократить данный срок до 12 часов⁸⁹. Таким образом, очевидна необходимость нормативного закрепления времени проведения проверок наличия осужденных в Правилах внутреннего распорядка ИУ – 2 раза в сутки с интервалом в 12 часов, с целью обеспечения единообразия в этой сфере, оставив за администрацией ИУ право проводить

⁸⁷ См.: приложение № 4.

⁸⁸ См.: приложение № 1.

⁸⁹ За 7 часов мужчина, шагом, двигаясь в среднем темпе со скоростью 6 км/ч, может пройти 42 км. То есть район поиска за это время увеличится на указанное расстояние. На автомашине это расстояние увеличивается в разы.

данные мероприятия в случаях необходимости⁹⁰. В связи с чем, п. 33 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России № 205 от 03.11.2005 г. изложить в новой редакции:

В целях своевременного обнаружения отсутствия бежавших, закрепления следов преступления и организации розыска лиц, совершивших побег, следует конкретизировать время проведения проверок наличия осужденных на территории ИУ (2 раза в сутки с интервалом в 12 часов), оставив за администрацией ИУ право проводить указанные проверки в случаях необходимости внепланово.

Природно-климатические условия и особенности поведения не прямых участников противоправного события тесно взаимосвязаны с обстоятельствами, способствующими совершению побегов.

В науке уголовного процесса их принято разделять на обстоятельства, составляющие основу преступного поведения (причины), и на обстоятельства, облегчившие совершение преступления (условия)⁹¹. Причины преступного поведения вообще и побегов в частности, отмечает В.В. Смирнов, всегда кроются в личности, а внешние обстоятельства могут лишь играть роль условий, способствовавших их совершению⁹².

Информацию об обстоятельствах, способствовавших совершению побегов осужденных из ИУ, можно почерпнуть как на этапе обнаружения преступления, так и в процессе расследования, в ходе производства следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий.

Изучение научных работ, затрагивающих проблемы предупреждения побегов, позволяет сделать вывод о том, что существуют разные подходы к исследованию условий, способствовавших совершению побегов из ИУ. Так,

⁹⁰ На практике возникает ряд ситуаций, опасных в побеговом отношении, когда проверки осужденных могут проводиться вне времени, отведенного для этого распорядком дня. Например, при этапировании осужденных в другие учреждения, движении автотранспорта в колониях, имеющих собственное производство при получении (выдаче) сырья (готовой продукции), и др. Знания об описанных ситуациях были получены в результате беседы с начальником отдела безопасности ФБУ ИК-15 ГУФСИН России по Самарской области.

⁹¹ Коваленко Д.А. Особенности доказывания нарушения авторских и смежных прав. – М.: Юрлитинформ, 2004. С.116.

⁹² Смирнов В.В. Предупреждение побегов из исправительных учреждений: монография – М.: ВНИИ МВД России, 1999. С 86.

А.Н. Волобуев, А.Я. Марков, В.В. Смирнов в своих работах ограничились простым перечислением рассматриваемых условий, в то время как их количество указывает на необходимость в группировке⁹³.

В.А. Понкратов, Н.П. Барабанов, обратились к проблеме изучения обстоятельств, способствовавших совершению побегов через раскрытие взаимосвязей между условиями, способствующими совершению побегов, и способами совершения преступления, при этом вопросы группировки оставили незатронутыми⁹⁴. Существуют и другие подходы⁹⁵.

Наиболее приемлемым представляется подход при котором условия, способствующие совершению побегов, распределяются по объективным и субъективным признакам⁹⁶, однако предложенные классификации нуждаются в дополнении и перегруппировке.

По нашему мнению, целесообразно сгруппировать рассматриваемые условия на объективные, субъективные и специальные.

1. *Субъективные* – зависящие от нравственно-психологических особенностей и поведения личности. Они непосредственно связаны с личностью осужденного, совершившего побег, которые, в свою очередь, детерминируются и обуславливаются социальными факторами, влияниями и процессами, связанными с условиями отбывания наказания. Свойства личности, несомненно, должны учитываться, принимая во внимание, что, находясь в одинаковых объективных условиях, не все осужденные совершают побег.

К основным из указанных обстоятельств относятся: физическая развитость; профессиональные знания, умения и навыки; негативный опыт,

⁹³ См.: Смирнов В.В. Указ. соч. С. 93–94; Марков А.Я., Волобуев А.Н. Выявление в процессе расследования причин и условий, способствующих совершению побегов из ИТУ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. С. 13.

⁹⁴ См.: Понкратов В.А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. С. 116; Барабанов Н.П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов: монография. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. С. 225.

⁹⁵ См.: Слободянюк Г.Г. Борьба с побегами из лесных исправительно-трудовых учреждений (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. С. 15–16.

⁹⁶ См.: Алексеев В.И., Бриллиантов А.В., Перцова Л.В., Чепелев А.В. Указ. соч. С. 22; Мазур О.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1997. С. 21.

полученный в местах лишения свободы; проживание до осуждения в области (регионе), где расположено ИУ⁹⁷ и др.

2. *Объективные* – не зависящие от личности виновного:

природно-климатические явления (наводнения, землетрясения, явления природы, затрудняющие видимость (туман, снегопад, буря, ливень));

помощь «с воли»;

локализация ИУ;

особенности производственной деятельности в ИУ (например, существуют способы совершения побегов, связанные с лесозаготовками. В Самарской области предотвращен побег, при котором осужденные воспользовались возможностями производства на территории ИУ пенобетонных блоков⁹⁸).

3. *Специальные* – условия, непосредственно связанные с недостатками в деятельности ИУ. Условно их можно разделить на связанные с финансированием и с кадровыми вопросами.

Недостаток денежных средств приводит к неудовлетворительному материально-бытовому обеспечению спецконтингента и неудовлетворительному состоянию ИТСОН.

Кадровая проблема в основном объясняется непопулярностью профессии сотрудника УИС, что, во-первых, является причиной недоукомплектованности подразделений ИУ, во-вторых – изначально низкого уровня кандидатов для прохождения службы в УИС.

Следствием «кадрового голода» являются:

– халатное отношение сотрудников ИУ к своим служебным обязанностям;

⁹⁷ Анализ изученных материалов уголовных дел и приговоров свидетельствует о том, что 78 % бежавших осужденных ранее проживали в регионе, где отбывали наказание, а из оставшихся 22 % около 2/3 были задержаны в кратчайшие сроки (до 3 суток) ввиду незнания ими местности); при групповых побегах, зачастую имеет место сговор с осужденными, ранее проживавшими в регионе где находится ИУ. См.: приложение № 1.

⁹⁸ Информация об описанном способе была получена в беседе с сотрудниками ФБУ ИК-6 ГУФСИН России по Самарской области.

- незнание и игнорирование требований нормативно-правовых актов и инструкций;
- незнание ухищрений и способов, применяемых осужденными для совершения побегов;
- упущения в организации трудовой занятости осужденных;
- неудовлетворительная организация режима и надзора в ИУ;
- ненадлежащая организация индивидуально-профилактической и воспитательной работы с осужденными;
- недостатки в деятельности и взаимодействии структурных подразделений ИУ в части выявления лиц, настроенных на противоправное поведение, и профилактики побегов;
- необученность сотрудников ведению огня в условиях ограниченной видимости и слабая морально-психологическая готовность к применению оружия на поражение;
- вступление сотрудников ИУ в неслужебные связи с осужденными.

Общая характеристика кадрового обеспечения ИУ позволяет выделить несколько направлений, нуждающихся в улучшении: огневая подготовка, физическая подготовка, правовая подготовка. То есть, по сути, это направления деятельности, касающиеся служебной подготовки. Они осуществляются в УИС уже давно, однако условия, способствующие совершению побегов, указанные в работах как современных, так и более ранних авторов, позволяют сделать вывод о том, что обозначенная проблема остается неразрешенной уже очень долго, а действующая система служебной подготовки, судя по результатам, неэффективна. Следует отметить, что данная ситуация вызвана не только низкой исполнительской дисциплиной, но и несовершенством правовой регламентации, унаследовавшей большинство положений из середины XX столетия. Так, если следовать всем нормативам служебной подготовки в УИС, то ее необходимо проводить 7-8 дней в неделю. Абсурдность, противоречивость, невыполнимость требований соответствующих инструкций определяют и неудовлетворительную исполнительскую дисциплину.

Направления по служебной подготовке не соответствуют с потребностями практики. Таким образом, в настоящее время существует объективная необходимость в реформировании системы служебной подготовки сотрудников УИС в целях повышения качества их деятельности по следующим направлениям: огневой подготовке; физической подготовке; правовой подготовке.

С криминалистической точки зрения, установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, помогает раскрыть его механизм, объясняет использование преступником конкретных условий сложившейся обстановки, выбор способа реализации преступного умысла.

Типичные сведения о личности преступника.

Необходимость изучения личности бежавшего констатируют большинство ученых⁹⁹. При этом основное значение придается информации, которая способствует задержанию преступника в кратчайшие сроки.

Прежде всего, следует определить сущность таких понятий, как «личность преступника» и «личность осужденного», поскольку анализ литературы по общей, юридической и пенитенциарной психологии, а также криминологии показал, что единого мнения здесь нет. Вместе с тем проблема личности преступника находится в центре внимания уголовного и уголовно-исполнительного права, криминалистики, судебной психологии, судебной психиатрии и других юридических наук, разрабатывающих вопросы борьбы с преступностью.

Е.В. Писаревым личность преступника определяется как «...понятие, выражающее сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей и отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными и индивидуальными жизненными условиями, в той или иной мере повлиявшими на совершение

⁹⁹ См., например: Помаслов А.Б. Указ. соч. С. 135; Шурухнов Н.Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. – 1993. – № 8. – С. 74; Кутякин С.А., Ткаченко Н.И., Лядов Э.В. Указ. соч. С. 37; и др.

преступления»¹⁰⁰. В.Ф. Ермолович, давая аналогичное определение, сделал следующее дополнение «...в той или иной мере повлиявшими на совершение и сокрытие преступления»¹⁰¹.

По мнению А.В. Шмони́на, под личностью преступника принято понимать «...любое физическое лицо, совершившее преступное деяние»¹⁰².

А.И. Ушатиков и Б.Б. Казак личность осужденного определяют как «...совокупность психологических свойств, характеризующих лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы»¹⁰³.

Личность осужденного, отмечает Е.М. Данилин, – это интегральное качество совершившего преступные действия человека, представляющее взаимосвязанный комплекс социально-демографических, психологических, уголовно-правовых и иных признаков, которые прямо или косвенно обуславливают преступное поведение, а в местах лишения свободы способствуют или препятствуют исправительному воздействию¹⁰⁴.

Для криминалистики большое значение имеет конкретизация и детализация признаков, характеризующих личность осужденного, проявляющихся до, во время и после совершения преступления. Для каждого из этих моментов характерны специфические черты, предопределяющие стандартность поведения и мышления. Из всего многообразия свойств и качеств личности преступника интерес криминалистики, по мнению А.М. Кустова, вызывают лишь те из них, «... которые участвуют в процессе детерминации механизма преступления, обуславливают особенности его отражательных возможностей и процесса слеодообразования и вместе с тем

¹⁰⁰ Писарев Е.В. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие. – Самара: Издательство Самарского юридического института, 2001. С. 13.

¹⁰¹ Ермолович В.Ф. Указ. соч. С. 194.

¹⁰² Шмонин А.В. Указ. соч. С.183.

¹⁰³ Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии: учебник / под ред. С.Н. Пономарева. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. С. 321.

¹⁰⁴ Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: учебно-методическое пособие / под общ. ред. доктора юрид. наук, канд. психол. наук, проф. О.Г. Ковалева. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. С. 4, Характеристика личности осужденного (социально–психологический портрет): учебно-методическое пособие / под общ. ред. доктора юрид. наук, канд. психол. наук, проф. О.Г. Ковалева. – М.: НИИ УИС Минюста России, 2004. С. 4.

испытывают на себе и запечатлевают воздействие других лиц, предметов и процессов, взаимодействующих с ними»¹⁰⁵.

Осужденный, наделенный комплексом индивидуальных личностных свойств и качеств, проявляет их как в процессе совершения преступления, так и в процессе его расследования.

На наш взгляд, целесообразно рассматривать личность преступника-осужденного как совокупность социальных, психологических и биологических свойств, информация о которых отображается в процессе его деятельности в виде материальных и идеальных следов.

К социальным относятся свойства преступника, которые отразились в материальной обстановке в виде следов и в сознании людей, а также данные о профессиональных умениях и навыках, лежащих в основе способа совершения и сокрытия преступления. Кроме этого, сюда следует отнести и информацию из биографических (анкетных) данных, личного дела осужденного, материалов уголовного дела, сведения о поведении лица в основных сферах жизни (в быту, участие в трудовой жизни и т.п.), о неформальном статусе в ИУ и др.

К психологическим свойствам личности, формирующимися в результате соприкосновения человека с бесконечным разнообразием объективных отношений и наследственности, относятся знания, навыки, умения и привычки, эмоции, ощущение, темперамент и т.д.

Биологические свойства включают в себя следующие элементы: антропологические признаки (расовая, половая и возрастная характеристики), анатомические (черты лица, морфология кожных узоров и т.д.), особенности нервной системы, физическое состояние, патологические особенности.

Различным свойствам личности принадлежит неодинаковая роль в преступном поведении. Так, навыки и умения могут существенно влиять на выбор того или иного объекта (предмета) преступного посягательства, способа совершения и сокрытия преступления.

¹⁰⁵ Кустов А.М. Указ. соч. С.112.

Характер профессиональной деятельности правонарушителя и его связь с предметом посягательства в значительной мере обуславливают способ совершения преступления. Чем теснее эта связь, тем сложнее и изощреннее, как правило, действия по совершению и сокрытию преступления.

Так, С.А. Кутякин, Н.И. Ткаченко и Э.В. Лядов справедливо выделили перечень вопросов о личности преступника, которые необходимо выяснить при расследовании побегов:

1. Кто бежал?
2. Каковы его родственные и иные (в том числе преступные) связи?
3. Где до осуждения проживал бежавший?
4. Какими профессиональными навыками, которые использовались при побеге, обладает?
5. Какие иные качества бежавшего могли повлиять на выбор способа побега?
6. Каково возможное поведение бежавшего после побега (склонность к совершению преступления)? и т.д.¹⁰⁶

Изучение материалов уголовных дел о побеге позволяет выделить следующие типичные сведения о преступниках: это, как правило, мужчины (97,2 %) в возрасте от 18 до 30 лет (72,5 %), с неполным средним или средним образованием (82,6 %), не женатые (78 %), ранее проживавшие в регионе локализации ИУ (78 %), удовлетворительно или отрицательно характеризующиеся (89 %), ранее не работавшие (95,4 %), имеющие 2 и более судимостей (64,2 %) за преступления против собственности (70,6 %), отбывающие наказание в данном учреждении не более 2 лет (80,7 %)¹⁰⁷.

Значение обобщенной информации для расследования может состоять в следующем.

Типичный возраст позволяет сделать вывод об относительно хорошей физической форме бежавшего, что необходимо учитывать при определении

¹⁰⁶ См.: Кутякин С.А., Ткаченко Н.И., Лядов Э.В. Указ. соч. С. 37.

¹⁰⁷ См.: приложение № 1.

зоны поиска. Проживание в регионе локализации ИУ, информация о родственных связях порождают обоснованные поисковые версии о месте пребывания преступника.

Что касается профессиональных навыков бежавшего, то здесь, скорее всего, необходимо вести речь о тех, что были приобретены в результате прошлой преступной деятельности.

Таким образом, в процессе расследования уголовных дел по факту побегов личность осужденного целесообразно рассматривать в следующих аспектах:

1. Кто бежал. Вопрос об установлении личности совершившего побег возникает при обнаружении сотрудниками ИУ признаков побега (подкопа, маскировочных и иных предметов, следов, указывающих на преодоление основного ограждения, следов на контрольно-следовой полосе и др.) и выясняется в ходе проверки¹⁰⁸, проводимой в установленном месте на общем построении путем количественного подсчета и пофамильной переклички осужденных.

2. Место жительства бежавшего до осуждения. Данная информация, а также иные биографические данные (родственные связи, круг знакомых, в том числе ранее судимых, и места их жительства, работы, учебы и др.) способствует организации розыска бежавшего и установлению иных обстоятельств совершенного деяния: способствовавших совершению преступления, мотива, цели и др.

3. Родственные и иные (преступные) связи, в том числе с осужденными в исправительных учреждениях и за их пределами. Данную информацию можно почерпнуть из личного дела осужденного, а также в ходе опроса (допроса) представителей администрации ИУ и осужденных.

4. Профессиональные навыки, в том числе использованные для совершения побега и сокрытия следов, а также иные качества личности

¹⁰⁸ См.: п.33 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 03 ноября 2005 г. № 205.

бежавшего, повлиявшие на выбор способа совершения побега. Сущность человека, характер его личностных свойств и качеств находятся в прямой зависимости от процессов и явлений окружающей его обстановки, которые, в конечном счете, играют существенную роль в формировании определенных взглядов, привычек и поведения. Процесс общения накладывает своеобразный отпечаток на личность каждого осужденного как правило отрицательный. Осужденные, неоднократно совершившие преступления и, как следствие, неоднократно отбывавшие наказание в виде лишения свободы, с каждым разом накапливают и «совершенствуют» преступный опыт (обмениваются им между собой, анализируют ошибки, выбирают оптимальную линию поведения в зависимости от сложившейся ситуации), который впоследствии с успехом реализуют при подготовке, совершении и сокрытии преступлений, а также в ходе участия в уголовном судопроизводстве. Немаловажно личный опыт преступной деятельности при совершении побегов используется в 84,5 % случаев. Так, из 13 осужденных, отбывавших наказание или имевших в прошлом судимость по ч. 1 или 2 ст. 166 УК РФ¹⁰⁹, 53,8 % совершили побег с использованием автотранспортных средств, принадлежавших ИУ (двое – одиночно, 5 – в группе), а 30,7 % совершили угон автотранспортных средств после побега (2 – одиночно, 2 – в группе)¹¹⁰.

5. Возможное поведение после совершения побега (наличие склонности и намерений к совершению преступлений). Находясь на свободе, бежавшие осужденные в 11 % случаев вновь совершают преступления¹¹¹ с целью обеспечения себя продуктами питания, табачными изделиями, автотранспортом, одеждой, поддельными документами. Стоит отметить, что большинство из отмеченной группы ранее отбывали наказание за совершение аналогичных преступлений. Помимо указанных целей, имеют место убийства, применение насилия к сотрудникам при задержании и др.

Типичные сведения о мотивах преступления.

¹⁰⁹ Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

¹¹⁰ См.: приложение № 1.

¹¹¹ См.: там же.

Как справедливо отмечает А.В. Шмонин, неотделимым от субъекта преступления является наличие определенных потребностей, которые он намеревается удовлетворить в результате совершения преступления, то есть мотив¹¹².

Под мотивацией понимается система побуждений человека, направленная на достижение конкретных целей.

Мотивация дает ответы на вопросы, чего хочет человек, к чему он стремится, как он видит свое будущее. Мотив имеет несколько аспектов: 1) побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта, совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих его направленность; 2) побуждающий и определяющий выбор направленности деятельности на предмет (материальный или идеальный), ради которого она осуществляется; 3) осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности.

Мотивом преступления называют обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении¹¹³.

Установление мотива побега позволяет выдвигать обоснованные розыскные версии, так как именно в данном случае определяются действия преступника, его дальнейшее поведение.

Мотивы совершения побегов уже анализировались в специальной литературе¹¹⁴, что позволило выделить наиболее часто выделяемые. К таковым относятся: конфликт с другими осужденными; мотивы, возникшие под влиянием внезапно возникших переживаний, негативных психических состояний; проблемы в семье, требующие разрешения при непосредственном участии осужденного; стремление сменить ИУ; подражание лицам,

¹¹² См.: Шмонин А.В. Указ. соч. С. 185.

¹¹³ См.: Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: «Городец», 2006.

¹¹⁴ См., например: Кутякин С.А., Ткаченко Н.И., Лядов Э.В. Указ. соч. С. 39–40; Негляд Г.Ю., Махаков Б.Д. Указ. соч. С. 9; Кузьмин Р.П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2003. С. 195–196.

совершающим побег; стремление бежавшего выполнить требования других осужденных; угроза собственной жизни и притеснения со стороны других осужденных; неправомерные действия администрации; желание увидеть семью, родственников, знакомых; уклонение от отбывания наказания; стремление избежать бытовой неустроенности; желание отомстить свидетелям, потерпевшим, принимавшим участие в судебном разбирательстве по уголовному делу; желание явиться в суд или прокуратуру и добиться пересмотра приговора; желание побыть на свободе; желание продолжить преступную деятельность. Однако вызывает сомнение необходимость выделения мотива «на почве употребления спиртных напитков»¹¹⁵, так как в данном случае поведение осужденных в ряде случаев не мотивировано ничем. Данный фактор скорее относится к обстоятельствам, способствующим совершению преступления. Также вызывает сомнение необходимость одновременного выделения таких мотивов, как «стремление разрешить конфликтную криминогенную ситуацию с другими осужденными» и «угроза собственной жизни и притеснения со стороны других осужденных»¹¹⁶, поскольку в основе обоих лежит конфликт (несовпадение целей) среди осужденных.

Следует отметить, что исследователи в основном не замыкали предложенных систем, допуская их дополнение.

Изучение материалов уголовных дел позволило выделить следующие типичные мотивы совершения побегов из ИУ: тоска по дому (увидеть родственников, близких) – 30,1 %; из чувства солидарности (за компанию), при групповом побеге, – 20,4 %; употребить спиртные напитки – 18,3 %; длительный срок отбывания наказания – 11,8 %; несогласие с приговором суда – 5,4 %; неблагополучное положение в семье – 4,3 %; иные¹¹⁷ – 9,7 %¹¹⁸.

¹¹⁵См.: Негляд Г.Ю., Махаков Б.Д. Указ. соч. С. 9.

¹¹⁶См.: там же.

¹¹⁷ В данную группу включены мотивы, встретившиеся в единичных случаях: «покататься на машине по городу»; насилие со стороны сотрудников ИК (не подтвердившееся в процессе расследования); боязнь ответственности за дисциплинарный проступок; боязнь расправы со стороны осужденных; стремление покончить жизнь самоубийством; встретиться с женщиной, с которой познакомился в комнате для длительных свиданий.

Обобщение мотивов совершения побегов позволило выделить из них 16 основных, имеющих общие моменты, что предусматривает возможность их группировки. К этим моментам следует отнести: наличие конфликта, семейные отношения, связь с бытовыми условиями и особенностями личности осужденного.

Например, к группе мотивов, связанных по признаку *«наличие конфликта»*, следует отнести:

- конфликт с другими осужденными;
- угроза собственной жизни и притеснения со стороны других осужденных;
- неправомерные действия администрации;
- желание отомстить свидетелям, потерпевшим, принимавшим участие в судебном разбирательстве по уголовному делу;
- желание явиться в суд или прокуратуру и добиться пересмотра приговора;
- стремление бежавшего выполнить требования других осужденных.

К мотивам, *связанным с дружескими или семейными отношениями*, следует отнести:

- проблемы в семье, требующие разрешения при непосредственном участии осужденного;
- желание увидеть семью, родственников, знакомых.

К мотивам, *связанным с желанием изменить бытовые условия*, следует отнести:

- стремление сменить ИУ;
- стремление избежать бытовой неустроенности;
- желание побыть на свободе.

К мотивам, *связанным с особенностями личности осужденного*, следует отнести:

¹¹⁸ См.: приложение № 1.

– мотивы, возникшие под влиянием внезапно возникших переживаний, негативных психических состояний;

– подражание лицам, совершающим побег;

– желание продолжить преступную деятельность.

Сведения, полученные в результате изучения уголовных дел о побегах, позволяют выделить закономерности, оказывающие положительное влияние на совершение рассматриваемых преступлений, знание которых эффективно отразится на предупреждении рассматриваемой группы преступлений и позволит своевременно поставить на профилактический учет осужденных склонных к совершению побега. К таковым относятся:

– совершение побега спонтанно позволяет осужденным экономить время и затраты на действия по подготовке и сокрытию преступления (61,7 % побегов образуют только действия по непосредственному совершению преступления);

– самым доступным способом совершения побега из ИУ считается преодоление основных ограждений, выведение из строя ИТСОиН (53,1 % случаев);

– облегченный режим отбывания наказания (56 % побегов совершается из колоний-поселений);

– вечернее и ночное время суток (70,4 % побегов совершается в период с 18.00 до 9.00);

– проживание бежавших до осуждения в области (регионе), где расположено ИУ (78 % ранее проживали в данном регионе, а из оставшихся 22 % около 2/3 были задержаны в кратчайшие сроки (до 3 суток) ввиду незнания ими местности); при групповых побегах, зачастую имеет место сговор с осужденными, ранее проживавшими в регионе, где находится ИУ);

– хорошее физическое состояние бежавших (72,5 % мужчины в возрасте от 18 до 30 лет);

– удовлетворительная или отрицательная характеристика бежавших (89 % характеризовались именно так, что можно объяснить тем, что

осужденные указанного типа не боятся ухудшить свое положение вследствие совершения преступления (очередного нарушения режима));

– прошлые судимости (64,2 % бежавших имели 2 и более судимостей, у данной группы осужденных отсутствуют установки на правомерное поведение);

– нахождение в ИУ не более 2 лет (80,7 % бежавших, указанного времени достаточно для того, чтобы изучить особенности деятельности учреждения и решиться на совершение побега);

– использование личного опыта преступной деятельности (84,5 % случаев. Так, из 13 осужденных, отбывавших наказание или имевших в прошлом судимость по ч. 1 или 2 ст. 166 УК РФ, 53,8 % совершили побег с использованием автотранспортных средств, принадлежавших ИУ, а 30,7 % совершили угон автотранспортных средств после совершения побега).

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

В данном параграфе на основе анализа специальной литературы и материалов следственной практики раскрываются элементы криминалистической характеристики побегов из ИУ: способ совершения побега и материальные следы преступления, обстановка совершения побега; личность преступника и мотивы преступления. Обосновывается значение каждого элемента для расследования рассматриваемой категории преступлений.

Выделяются взаимосвязи и взаимозависимости рассматриваемых элементов криминалистической характеристики побегов из ИУ.

На основе проведенного в диссертации анализа различных точек зрения, а также в рамках цели настоящей работы формулируется определение способа совершения побегов осужденных из ИУ.

Разработаны критерии для классификации: типичных способов совершения побегов из ИУ; материальных следов преступления (следов-отображений и следов-предметов); обстоятельств, способствующих совершению побегов; мотивов совершения побегов.

При изучении материалов уголовных дел выявлены закономерности, способствующие совершению побегов из ИУ, своевременный учет и знание которых эффективно отразится на профилактике рассматриваемых преступлений.

Предпринятый анализ позволяет заключить: в Правилах внутреннего распорядка ИУ присутствует пробел в части регламентации времени проведения проверок осужденных. Предлагается вариант ее устранения.

1.3. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о побегах из исправительных учреждений

Определение системы обстоятельств, подлежащих установлению по каждому уголовному делу, является одним из условий целенаправленной уголовно-процессуальной деятельности и отвечает целям обеспечения полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств уголовного дела.

В статье 73 УПК РФ содержится универсальный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу.

Налицо некоторые терминологические разногласия, связанные с использованием слов «доказывание», «установление», что определяет необходимость некоторых разъяснений.

Законодательно закрепленный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, в теории доказательств отождествляется с предметом доказывания.

В статье 73 УПК РФ говорится об общих требованиях к предмету доказывания и его содержанию.

В таком виде предмет доказывания применим ко всем видам преступлений¹¹⁹, «...поскольку круг подлежащих отражению обстоятельств

¹¹⁹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов и др., отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 186.

определен в виде схемы, доступной детальному теоретическому анализу, но он свободен от признаков конкретного преступления»¹²⁰.

Взаимосвязь предмета доказывания с частной криминалистической методикой расследования преступлений очевидна, поскольку сущность предмета доказывания состоит в том, что он «...необходим как для определения направления и пределов исследования по делу, так и для разработки тактики и частной методики расследования и судебного разбирательства, целенаправленности версий и следственных действий»¹²¹.

Стоит обратить внимание, что уголовно-процессуальному праву отводится роль источника формирования частных криминалистических методик, на это указывает Р.С. Белкин: «...в уголовно-процессуальном законе содержится общая формула предмета доказывания, на базе которой криминалистическая методика разрабатывает круг обстоятельств, подлежащих выяснению по каждой категории уголовных дел»¹²².

Обратимся вновь к закону. По смыслу ч.1 ст. 74 УПК РФ, помимо обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, с помощью доказательств устанавливаются также «иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела».

Прямого указания на перечень «иных обстоятельств» в УПК РФ не содержится. А.Б. Соловьев¹²³ определяет их как промежуточные и вспомогательные факты, относящиеся к предмету доказывания.

Специфика промежуточных фактов, отмечает В.А. Лазарева¹²⁴, состоит в том, что они: не имеют и не могут иметь нормативного закрепления, поскольку не являются ни общими, ни одинаковыми для всех уголовных дел, а специфичны для каждого отдельного преступления.

¹²⁰ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, 2008. С. 81.

¹²¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. редактор Н.В. Жогин, 2-е изд., исправленное и дополненное. – М.: Юридическая литература, 1973. С. 139–140.

¹²² Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 689.

¹²³ Соловьев А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ. – М.: Юрлитинформ, 2008. С. 57.

¹²⁴ Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учеб. пособие / В.А. Лазарева; Федеральное агентство по образованию. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С. 95.

Несомненно, правы С.А. Шейфер и А.А. Давлетов, называя предмет доказывания по конкретному уголовному делу «...не только факты, составляющие конечную цель доказывания, но и промежуточные факты, с помощью которых первые устанавливаются»¹²⁵.

Следовательно, указанные обстоятельства являются индивидуальными для каждого отдельного преступления, не входят в предмет доказывания, а относятся к категории криминалистически значимых сведений, позволяющих устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному уголовному делу.

По мнению А.Р. Белкина «...в основе определения предмета доказывания по каждому уголовному делу лежат нормы материального уголовного закона, процессуального закона и конкретные обстоятельства дела»¹²⁶.

М.А. Нокербеков отмечает, что в уголовном судопроизводстве, кроме предмета доказывания, имеет место «предмет исследования», или «предмет познания», более широкий по объему¹²⁷. В криминалистической литературе, в разделе частных криминалистических методик расследования, встречается категория «обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию»¹²⁸. Здесь усматривается терминологическое разногласие, в то время как речь идет об одной и той же научной категории. Очевидно, что имеется в виду «обстоятельства, подлежащие установлению», или «предмет доказывания конкретного уголовно-наказуемого деяния».

Отметим, что «обстоятельства, подлежащие доказыванию» в совокупности с «иными обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела» представляют собой определенную систему, которую в криминалистике определяют как «обстоятельства, подлежащие установлению». Поэтому в

¹²⁵ Шейфер С.А. Указ. соч. С. 78; Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991. С. 99.

¹²⁶ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Норма, 2005. С.38.

¹²⁷ Нокербеков М.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 1964. С. 10.

¹²⁸ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч.; Ищенко Е.П., Топорков А.А. Указ. соч.

рамках цели настоящего исследования целесообразнее использовать последнюю формулировку.

Таким образом, в целях повышения эффективности расследования побегов осужденных из ИУ необходимо формирование перечня обстоятельств, подлежащих установлению с учетом требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также практики расследования данных преступлений.

Полагаем, что при расследовании побегов осужденных из ИУ подлежат установлению следующие обстоятельства.

Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

Первоначально необходимо установить, имел ли место факт общественно опасного деяния – самовольного и противоправного оставления осужденным ИУ, поскольку в отдельных случаях может быть инсценировка побега с целью сокрытия других преступлений – например, убийства, самоубийства, несчастного случая и др.

Далее следует установить, окончено ли преступление, то есть получил ли осужденный возможность скрыться из ИУ или его преступные действия были пресечены на стадии приготовления и покушения.

Как справедливо отмечает Б.Д. Махаков, суды признают побег оконченным преступлением с момента, когда осужденный полностью вышел из-под контроля охраняющих его лиц, получил возможность по своему усмотрению распоряжаться собой, перемещаться в пространстве в любом направлении, бесконтрольно вступать в контакты с другими лицами, совершать любые иные неконтролируемые действия. Если виновному не удается достичь желаемого результата – выйти из-под надзора и контроля охраняющих его лиц, оторваться и уйти от преследования – то его действия еще не могут рассматриваться в качестве оконченого преступления¹²⁹.

¹²⁹ См.: Махаков Б.Д. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с побегами из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. С. 52.

Фактор времени играет большую роль в расследовании, в связи с чем необходимо установить даты и время, когда осужденный покинул ИУ и когда был задержан.

Установление времени совершения побега способствует: выявлению причинной связи с другими преступлениями, совершенными как на территории ИУ, так и за ее пределами; выявлению очевидцев совершения побега; своевременному обнаружению и закреплению следов преступления посредством производства осмотра места происшествия; своевременному производству оперативно-розыскных и режимных мероприятий в целях получения сведений, направленных на быстрое раскрытие преступления; организации целенаправленного розыска бежавшего; определению территории поиска.

Установление места совершения побега позволяет обнаружить вещественные доказательства; определить количество бежавших осужденных; направление их движения; способ совершения побега; лиц, оказывающих содействие бежавшим (как с территории ИУ, так и за ее пределами), правильно применить служебно-розыскную собаку для организации преследования бежавшего, предотвратить совершение новых преступлений.

Установление способа совершения преступления позволит доказать наличие события преступления, взаимосвязь с другими преступлениями (например, применением насилия в отношении сотрудников ИУ, неправомерным завладением транспортным средством при побеге), предупредить совершение новых преступлений¹³⁰.

Для правильной квалификации побега необходимо установить следующие обстоятельства: при групповом побеге – наличие предварительного сговора, когда и в чем он состоял; наличие организованной группы, количество ее членов; преступные роли и действия каждого соучастника согласно отведенной роли, наличие умысла на совместное совершение действий; факт

¹³⁰ Более подробно виды и содержание способов совершения побегов из ИУ рассматривались в параграфе «Содержание криминалистической характеристики побегов из ИУ».

применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо выражения угрозы применения такого насилия; факт применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия; если использовалось холодное или огнестрельное оружие – то его вид, источники и средства приобретения, местонахождение в данный момент.

Виновность лица в совершении преступления, форма вины и мотивы. Несмотря на то, что побеги совершаются с прямым умыслом, необходимо устанавливать обстоятельства, подтверждающие умышленную вину, поскольку обвинение должно быть подтверждено достаточными доказательствами.

Часто в литературе встречается мнение, что мотивы осужденного, совершившего побег, значения на квалификацию деяния не оказывают¹³¹ и, видимо, по этой причине остаются в стороне от установления. Указанное обстоятельство отчасти подтверждается результатами нашего исследования: в 14,6 % случаях в ходе предварительного расследования не были установлены мотивы совершения побега, что, разумеется, не нашло отражения в обвинительном заключении и обвинительном приговоре¹³².

Считаем данную практику негативной. Аналогичное мнение высказывалось и в решениях Верховного Суда, где отмечается, что «при рассмотрении дел о побегах из колоний-поселений судам необходимо учитывать особенности содержания в таких колониях (отсутствие заграждений, охраны и т.п.), в связи с чем в каждом случае особо тщательно исследовать фактические обстоятельства самовольного оставления осужденным этой колонии, мотивы, причины и условия, побудившие его к совершению такого деяния, и, исходя из совокупности всех собранных доказательств, а также данных о личности, решать вопрос о наличии в его действиях состава

¹³¹ См.: Кузнецов А.П. Комментарий к ст. 313 УК РФ. // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Дуюнов В.К. и др.; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. С.975; Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2006. С. 849.

¹³² См.: приложение № 1.

преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ»¹³³. Аналогичной точки зрения придерживается и Р.П. Кузьмин¹³⁴.

В подтверждение приведенного мнения также необходимо отметить, что выяснение мотива побега необходимо: для установления психического состояния осужденного в момент совершения преступления; причин противоправного поведения; правильного определения формы вины, степени общественной опасности; возможности воздействия на психику такого лица.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства нельзя ограничиваться одним только заявлением осужденного о тех или иных мотивах совершения им побега. Необходимо подвергать тщательному исследованию доказательства, подтверждающие или опровергающие такое заявление.

Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Структуру личности осужденного-преступника целесообразно рассматривать как совокупность социальных, психологических и биологических свойств, информация о которых отображается в процессе его деятельности в виде материальных и идеальных следов.

Требует изучения характер его действий не только по приготовлению к самому побегу, но и его поведение после побега, в момент задержания и расследования уголовного дела. Не менее важным представляется выяснение профессиональных навыков, в том числе использованных для совершения побега и сокрытия следов, а также иных качеств личности, повлиявшие на выбор способа совершения побега.

Характер и размер вреда, причиненного преступлением. При совершении побегов с использованием различных транспортных средств или с созданием благоприятных условий в ИУ, как правило, причиняется материальный ущерб. Поэтому в первую очередь необходимо устанавливать причинно-следственную

¹³³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 1975 года № 1 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 марта 1979 года № 1, с изменениями на 06 февраля 2007 года) «О судебной практике рассмотрения материалов о переводе осужденных в исправительно-трудовые колонии-поселения и уголовных дел о побегах из этих колоний» // Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2008. С. 282–283.

¹³⁴ Кузьмин Р.П. Указ. соч. С. 197.

связь между побегом и наступившими последствиями, а затем – характер и размер вреда, причиненного в результате совершения побега, и принимать меры к его возмещению.

Состав преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, является по конструкции формальным и не предусматривает наступление последствий, в частности в виде причинения имущественного вреда. Однако, по нашему мнению, вред причиняется при совершении побега определенным способом. Например, при преодолении основных ограждений, жилых зон и производственных объектов, выведении из строя инженерных и технических средств охраны наносится ущерб строениям, административным зданиям в виде разобранных стен, распиленных оконных решеток, приведения в негодность ИТСОиН и т.д. В этом случае вопрос о компенсации имущественного вреда может быть решен в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации посредством заявления исковых требований к бежавшим осужденным в случае, если будет установлена связь между их преступными действиями и наступившими последствиями, а также определен размер причиненного вреда.

О материальной ответственности осужденных говорится в ч. 2 ст. 102 УИК РФ. Рассматриваемой нормой устанавливается прямая обязанность осужденного возместить ущерб, причиненный ИУ, а также дополнительные затраты, связанные с пресечением его побега. При этом объем ущерба, а также порядок его возмещения определяется гражданским законодательством Российской Федерации, поскольку не охватывается диспозицией ст. 313 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за побег.

Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Изучение материалов уголовных дел по побегам позволило выявить следующую закономерность. В 18,5 % случаев по уголовным делам были установлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (природно-климатические явления в виде тумана, затрудняющие видимость (3,7 %), и временное отсутствие (утрата) контроля за осужденными со стороны

сотрудников ИУ (14,8 %)). В 81,5 % случаев указанные обстоятельства остались невыясненными¹³⁵.

Возникает вопрос: почему на практике складывается подобная негативная ситуация?

Анализ специальной литературы позволяет сформировать однозначную позицию: большинство авторов к числу важнейших задач расследования относят выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений¹³⁶, но отмечают, что следователи не используют максимально возможности расследования в целях предупреждения преступлений¹³⁷ либо относятся к этой процедуре формально¹³⁸. Последнее подтверждается и результатами экспертного опроса. Практические работники отметили, что в процессе расследования уголовных дел о побеге редко устанавливаются обстоятельства, способствовавшие его совершению, в силу следующих причин: 8 % считают это нецелесообразным; 76 % высказали мнение, что на практике их установить невозможно, 16 % указывают на недобросовестное отношение лица, осуществляющего расследование, и затрагивание интересов ФСИН¹³⁹.

Сложность в установлении обстоятельств, способствовавших совершению побегов, может быть связана с нежеланием обнародовать недостатки в деятельности ИУ, за которыми неизбежно последуют служебные проверки и дисциплинарные взыскания в отношении сотрудников и руководства ИУ.

¹³⁵ См.: приложение № 1.

¹³⁶ См.: Лантух А.М. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ: учебное пособие / под ред. М.А. Петуховского. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1976. С. 24; Марков А.Я. Организационные проблемы расследования преступлений в ИТУ // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего исполнение наказания: сборник трудов ВНИИ МВД СССР. № 58. – М., 1981. С. 65; Шурухнов Н.Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. С. 360–398; и др.

¹³⁷ Следователи, расследуя побег осужденных и совершенные ими после этого преступления, вносят представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений вне ИУ (краж, грабежей и т.д.), но практически не принимают мер к установлению причин и условий, способствовавших совершению побегов, после которых и были совершены другие преступления. См.: Марков А.Я. Указ. соч. С. 65; Марков А.Я., Волобуев А.Н. Согласованность действий следователей и оперативных аппаратов ИТУ// Исправительно-трудовые учреждения. – № 9. –1979. – С. 39–40.

¹³⁸ Многие внесенные следователями представления не отражают полностью причины и условия, способствовавшие совершению побегов, вытекающих из материалов дела, являются некорректными. См.: Марков А.Я., Волобуев А.Н. Выявление в процессе расследования причин и условий, способствующих совершению побегов из ИТУ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. С. 35.

¹³⁹ См.: приложение № 2.

Данное предположение подтверждается результатами экспертного опроса. К обстоятельствам, в большей степени способствующим совершению побегов из ИУ, опрошенные сотрудники оперативных подразделений ФСИН (органов предварительного расследования) отнесли: халатное отношение сотрудников ИУ к своим служебным обязанностям – 82,4 % (60 %); неудовлетворительная организация режима и надзора – 77,6 % (76 %), неудовлетворительное состояние инженерно-технических средств охраны и надзора исправительных учреждений – 71,2 % (64 %); определенные свойства личности осужденного (умения, навыки, физическая развитость и т.д.) – 51,8 % (28 %); незнание сотрудниками ИУ ухищрений и способов, применяемых осужденными для совершения побегов, – 47 % (52 %); то есть самый высокий показатель имеют недостатки в деятельности ИУ¹⁴⁰.

По нашему мнению, установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, необходимо в целях реализации превентивных мер по недопущению побегов, а также устранению причин и условий, способствовавших совершению побегов, связанных с недостатками в деятельности ИУ¹⁴¹.

Специфическими обстоятельствами, подлежащими установлению по делам о побеге, являются:

- время, когда осужденный вступил в контакт с родственниками, знакомыми, иными лицами с целью получения убежища, одежды, документов, продуктов питания; совершил новые преступления; появлялся в определенном месте;
- установление родственных и иных (преступных) связей, в том числе с осужденными в ИУ и за их пределами;
- определение вероятного направления движения бежавшего, места, его возможного появления и укрытия;

¹⁴⁰ См.: приложения № 2 и № 3.

¹⁴¹ Установление в ходе предварительного расследования обстоятельств, способствовавших совершению преступления, предоставляет право следователю, дознавателю, согласно ст. 4.2 ст. 158 УПК РФ, «...внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона».

- оказание содействия бежавшему со стороны осужденных или иных лиц «с воли», а также способ этого содействия (передача оружия, одежды гражданского образца, продуктов питания, денег, документов и т.д.);
- наличие склонностей и намерений к совершению преступлений после побега;
- размер материальных средств, затраченных на организацию розыска и задержания бежавшего.

Указанный перечень является открытым и может быть изменен или дополнен в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Организация розыска и задержания бежавших является одной из проблем, возникающих при совершении побегов. На эти мероприятия затрачиваются значительные финансовые средства, от выполнения основных обязанностей отвлекается большое количество лиц из числа сотрудников УИС, ОВД, ФСБ, военнослужащих внутренних войск и других органов и организаций. Материальные средства в значительных размерах затрачиваются на такие действия, как изготовление и распространение фотографий преступников, совершивших побег, и ориентировок на них; передача информации по специальным каналам в органы внутренних дел, на территории обслуживания которых возможно появление совершивших побег преступников; привлечение к розыску сил других организаций (внутренних войск, ОВД, ФСБ и пр.); задействование транспортных средств, в том числе вертолетов; создание условий для деятельности оперативно-розыскных групп (командировочные расходы, оплата проживания в гостиницах, непредвиденные расходы и т.п.)¹⁴².

Изучение материалов уголовных дел о побегах осужденных из ИУ позволило получить очень интересные, на наш взгляд, сведения. Только по 7 уголовным делам (в 8,6 % случаев) были заявлены требования на возмещение средств, затраченных на розыск бежавших осужденных (командировочные расходы и транспортные расходы) посредством заявления гражданского иска. В

¹⁴² Организация управления в уголовно-исполнительной системе: учебник. В 3 т. / под общ. ред. В.У. Ялунина; науч. ред. В.М. Анисимков, Б.Б. Казак, Н.П. Барабанов. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – Т. 3: Специальная часть. С. 259.

одном случае (14,3 %) истцом выступила прокуратура по надзору за исполнением законов в ИУ, в остальных 6 случаях (85,7 %) – ИУ, из которого был совершен побег, в своих интересах. По остальным 74 делам (91,4 %) материальные расходы не компенсировались¹⁴³.

Возникает закономерный вопрос: с чем связана такая практика и почему не возмещаются расходы, связанные по розыску, ведь государство теряет возможность в порядке, установленном законом, вернуть в бюджет немалые денежные средства? Приведем следующие примеры. Так, розыск осужденных П., Д. и Б., совершивших побег из колонии-поселения, в течение одних суток потребовал расходов в размере 2810 рублей¹⁴⁴. На розыск осужденного М. в течение 20 суток было потрачено 13025 рублей¹⁴⁵. Произведя простые расчеты, приходим к выводу, что в среднем расходы за одни сутки розыска в составляют от 650 рублей до 2810 рублей.

Возникает вопрос: насколько эффективно требование о возмещении средств, затраченных на розыск бежавшего из ИУ, средствами уголовного судопроизводства?

Материальные средства возмещаются в следующих случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством:

- в результате заявленного гражданского иска о возмещении вреда, причиненного преступлением;
- в виде процессуальных издержек.

К какой из перечисленных категорий относить интересующие нас расходы? Гражданский иск в уголовном процессе – это требование физического или юридического лица о возмещении причиненного непосредственно преступлением имущественного вреда или об имущественной компенсации морального вреда¹⁴⁶.

¹⁴³ См.: приложение № 1.

¹⁴⁴ См.: Уголовное дело № 1–164/05 г. / Архив Княжепогостского районного суда республики Коми.

¹⁴⁵ См.: Уголовное дело № 5–231/05 г. / Архив Верхотурского районного суда Свердловской области.

¹⁴⁶ См.: Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. проф. А.П. Кругликов. – М.: Проспект, 2010. С. 187.

Соответственно, гражданским истцом, согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ, является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением, и признанное таковым по определению суда или постановлению судьи, следователя, дознавателя. То есть законодатель данной нормой обеспечил потерпевшему возможность возмещения причиненного преступлением вреда.

Предметом гражданского иска является вред от преступления в материальном эквиваленте, который по характеру делится на физический, имущественный и моральный. Физический вред выражается в причинении телесных повреждений, физических страданий, расстройстве здоровья. Имущественный вред означает нарушение права пользования, владения и распоряжения принадлежащим гражданину имуществом, материальными благами, ценностями и деньгами. Под моральным вредом следует понимать оскорбление, унижение чести и достоинства, причинение нравственных страданий.

По нашему мнению, исходя из природы гражданского иска, можно сделать вывод о том, что средства, затраченные на розыск бежавшего, не могут быть предметом гражданского иска, потому что не являются разновидностью вреда, причиненного преступными действиями осужденного, совершившего побег из ИУ.

Рассмотрим возможность отнесения средств, затраченных на розыск лиц, совершивших побег из ИУ, к процессуальным издержкам.

Известно, что производство по уголовному делу сопровождается неизбежными, а зачастую – немалыми, затратами, которые частично компенсируются за счет процессуальных издержек.

Процессуальными издержками, согласно ст. 131 УПК РФ, признаются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

Законодателем предусмотрен открытый перечень компенсируемых процессуальных издержек, поскольку п. 9 ст. 131 УПК РФ содержит указание на возможность существования иных расходов, понесенных в ходе производства по уголовному делу. Для отнесения их к категории иных процессуальных издержек необходимо, чтобы они соответствовали признакам процессуальных издержек и были предусмотрены УПК РФ.

К иным расходам могут быть отнесены:

- затраты на возмещение стоимости предметов и вещей, подвергшихся порче или уничтожению в ходе проведения судебных экспертиз или следственных экспериментов;
- суммы на возмещение расходов лиц, предъявляемых для опознания в качестве статистов;
- возмещение стоимости поврежденного имущества при обыске;
- снятие копий с материалов уголовного дела;
- погребение после эксгумации;
- расходы на принятие мер попечения о детях, иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и мер по обеспечению сохранности его имущества и др.¹⁴⁷

Главное отличие вреда, причиненного преступлением, от процессуальных издержек в том, что он является последствием преступных действий и не связан с последующим производством по уголовному делу.

По нашему мнению, средства, затраченные на розыск бежавших из ИУ осужденных, относятся к процессуальным издержкам по уголовному делу, поскольку ими оцениваются мероприятия, затраченные силы и средства, направленные на розыск и привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, они напрямую связаны с производством по уголовному делу о побеге. И, что немаловажно, цель розыскных мероприятий –

¹⁴⁷ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. – 2-е изд./ под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб: Питер, 2006. С.302; Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. – проф. А.П. Кругликов. – М.: Проспект, 2010. С. 311; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 416.

это обеспечение непосредственного участия в уголовном судопроизводстве лица, виновного в совершении преступления, и, следовательно, вызвавшего своими преступными действиями сам уголовный процесс и расходы на него.

Из проведенного исследования следует вывод, что средства, затраченные на розыск осужденных, совершивших побег из ИУ, в период производства по уголовному делу необходимо компенсировать в порядке возмещения процессуальных издержек, который закреплен в УПК РФ. В связи с этим, предлагаем дополнить в содержание ч. 2 ст. 131 УПК РФ в качестве процессуальных издержек *суммы, затраченные на розыск лиц, совершивших побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, в целях обеспечения участия последних в процессуальных действиях.*

В случае вынесения судом обвинительного приговора выплата процессуальных издержек возлагается на осужденных, совершивших побег, в пользу ИУ или государства, в зависимости от источника финансирования мероприятий по розыску. О материальной ответственности осужденных говорится в ч. 2 ст. 102 УИК РФ, в частности: «Осужденный должен возмещать... дополнительные затраты, связанные с пресечением его побега...». Рассматриваемой нормой устанавливается прямая обязанность осужденного возместить затраты, связанные с его розыском.

В случае если участник уголовного судопроизводства не инициировал процедуру возмещения процессуальных издержек посредством заявления ходатайства, с приложением к нему документов, подтверждающих расходы, то после вступления приговора суда в законную силу взыскание издержек возможно в порядке гражданского судопроизводства.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы.

Для успешного планирования и организации расследования, полного и своевременного собирания доказательств, правильного разрешения уголовного дела по факту побега из ИУ следователю надлежит детально изучить все обстоятельства совершения преступления, имеющие значение для уголовного дела.

В рамках цели настоящего исследования под обстоятельствами, подлежащими установлению, понимаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, в совокупности с иными обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела.

К обстоятельствам, подлежащим установлению при расследовании побегов осужденных из ИУ, относятся не только обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, составляющие предмет доказывания по уголовному делу, но и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, отражающие специфику рассматриваемого преступления.

В целях повышения эффективности расследования побегов осужденных из ИУ сформирован перечень обстоятельств, подлежащих установлению с учетом требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также практики расследования данных преступлений.

Отмечается, что по делам рассматриваемой категории не уделяется должного внимания установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, что негативным образом сказывается на профилактике побегов.

Выявлена проблема определения правовой природы и процессуального порядка возмещения средств, затраченных на розыск лиц, совершивших побег. В качестве ее решения сформулировано дополнение в содержание ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

Глава 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

2.1. Особенности возбуждения уголовных дел по побегам из исправительных учреждений

Эффективность борьбы с побегами осужденных определяется рядом факторов, в том числе своевременным и обоснованным возбуждением уголовного дела, вследствие чего незамедлительно производится выявление и закрепление следов преступления в процессе проведения неотложных следственных действий и организуются мероприятия по розыску и задержанию осужденных, совершивших побег.

В условиях ИУ, где отмечается высокая концентрация спецконтингента на незначительной территории, велики шансы исчезновения доказательств, как под воздействием объективных факторов (непроизвольно), так и, в отдельных случаях, умышленно-заинтересованными лицами из числа осужденных, а также распространение с течением времени в среде осужденных негативных социально-психологических процессов, направленных на противодействие расследованию в различных формах.

Также стоит отметить, что запоздалое решение о возбуждении уголовного дела может отрицательно сказаться на проведении расследования ввиду того, что часть осужденных-очевидцев может быть освобождена, а продолжающие отбывать наказание могут под воздействием других осужденных отказаться от дачи показаний.

Раскрывая особенности возбуждения уголовного дела по факту побега, следует отметить, прежде всего:

- 1) особую обстановку, в которой совершается и расследуется преступление;
- 2) ограничение правового положения лиц, совершивших преступление, а также потерпевших и очевидцев.

Возбуждение уголовного дела по ст. 313 УК РФ в соответствии со ст. 146 УПК РФ, как и по любому преступлению, осуществляется при наличии поводов и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ.

Повод является формальной предпосылкой для начала производства по уголовному делу, ввиду чего он, согласно ч.1 ст. 140 УПК РФ, должен иметь соответствующую форму.

Следует согласиться с позицией Г.П. Химичевой, которая определяет поводы к возбуждению уголовного дела как предусмотренные уголовно-процессуальным законом юридические акты и поступки, с которыми закон связывает обязанность компетентного органа или должностного лица решить вопрос о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом¹⁴⁸.

Поводами к возбуждению уголовного дела по факту побега могут быть:

1. Заявления об отсутствии или побеге осужденного, поданные осужденными или иными гражданами (бригадирами, председателями и членами секций внутреннего порядка, членами самодеятельных организаций осужденных, старшинами отрядов и др.)

Немаловажную роль в восприятии осужденными события преступления играет определенный «информационный голод», вызванный однообразием жизни и недостатком внешних впечатлений. В результате этого отношение к событию преступления в ИУ, как правило, имеет развлекательный характер. В связи с этим и сегодня актуальным остается утверждение М.Н. Гернета: «При отсутствии внешних впечатлений в глазах арестанта занимательным зрелищем становится даже и то, мимо чего он ранее прошел бы, не останавливаясь»¹⁴⁹.

Все же следует отметить, что осужденные-очевидцы редко сообщают о совершенном преступлении по причине преимущественно негативного отношения к администрации ИУ и соблюдения правил криминальной субкультуры¹⁵⁰.

¹⁴⁸ Химичева Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. – М., 1997. С. 25.

¹⁴⁹ Гернет М.Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. – М., 1925. С. 61.

¹⁵⁰ Например, десятилетиями среди осужденных основной принцип поведения – «не делай ничего такого, что может навредить нам, так как от этого страдает каждый из нас». Отсюда и вытекают правила: «не доноси на

Многие осужденные сознательно стараются не наблюдать криминальные события в ИУ, руководствуясь принципом «меньше знаешь – крепче спишь», избегая в дальнейшем использования воспринятой информации для передачи оперативным работникам либо дачи показаний в ходе следствия¹⁵¹.

2. Явка с повинной. Осужденные, совершившие побег, как правило, являются с повинной в полицию, органы прокуратуры, суда, следствия или непосредственно в ИУ.

3. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Наиболее распространенной формой выражения повода, указанного в п. 3 ч.1 ст. 140 УПК РФ, является рапорт сотрудника ИУ, который сам по себе в системе ФСИН представляет единственно возможную форму доклада руководству о тех или иных обстоятельствах (необязательно связанных с совершением преступления). Сотрудник, докладывающий рапортом о преступлении, как правило, узнает о произошедшем непосредственно в ходе осуществления своих непосредственных функциональных обязанностей. Как показывает практика, чаще всего это сотрудник оперативного подразделения ИУ.

4. Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Исследования, проведенные К.А. Синкиным на основе анализа материалов уголовных дел и постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел показали, что в условиях УИС, хотя и в различном соотношении, присутствуют практически все поводы, предусмотренные ст. 140 УПК РФ. Так, заявления осужденных встречаются в 17 % случаев, иных граждан – 2 %, явка с повинной – 13 %, сообщения из иных источников – 68%

других», «не задавай лишних вопросов» и «не болтай лишнего». См.: Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 74.

¹⁵¹ Кузьмин Р.П. Указ. соч. С. 149.

(из них рапорт сотрудников ИУ – в 62 %, сообщения, поступившие от членов самодеятельных организаций осужденных, – в 6 %) ¹⁵².

Трудно согласиться с мнением А.С. Ямашкина о том, что на практике в ряде случаев проверка причин отсутствия осужденного на территории ИУ производится до появления законного повода для возбуждения уголовного дела (рапорта об обнаружении признаков преступления). В законе указано, что поводом для возбуждения уголовного дела может быть сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (в данном случае – рапорта об отсутствии осужденного на территории ИУ без уважительной причины).

Рапорт об обнаружении признаков преступления (в нашем случае установление факта незаконного отсутствия осужденного на территории ИУ и его личности) составляется после обнаружения указанных признаков, в ходе их проверки и установления. Считаем, что данная ошибочная позиция сформировалась в результате законодательной неурегулированности, так как, сформировав перечень поводов для возбуждения уголовного дела, законодатель не разъяснил, что же понимать под термином «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников».

В ст. 143 УПК РФ законодатель говорит о том, что «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в статьях 141 и 142 УПК РФ, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления». Однако в данном случае необходимо возбуждать уголовное дело, поскольку имеются законные повод и основания (обнаружены признаки преступления). Составление промежуточных документов представляется излишним.

Данная ситуация определяет и другой вопрос: как быть в случае, если информация о совершенном преступлении поступила, но нуждается в проверке

¹⁵² Синкин К.А. Особенности судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы: по материалам уголовных дел, подсудных мировому судье: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2004. С. 97–101.

в целях обнаружения признаков преступления? По делам о побегам указанная ситуация встречается в 37,7 % случаев¹⁵³.

Обозначенная проблема нуждается в скорейшем разрешении, поскольку при формальном подходе подобные постановления о возбуждении уголовного дела могут быть отменены.

По аналогии со ст.ст. 141 и 142 наименование ст. 143 УПК РФ должно совпадать с поводом к возбуждению уголовного дела, указанным в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ и содержать разъяснение понятия «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников».

Решение выглядит следующим образом:

ст. 143 УПК РФ именовать *«Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников»* и изложить в следующей редакции: *«Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в статьях 141 и 142 настоящего Кодекса, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт о приеме сообщения о совершенном или готовящемся преступлении»*.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела недостаточно рассмотренных выше поводов, поскольку необходимо еще основание, для установления которого и проводится предварительная проверка.

Основанием для возбуждения уголовного дела, в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Изучение специальной литературы¹⁵⁴, а также результаты экспертного опроса¹⁵⁵ позволяют выделить ряд проблем правового характера, возникающих при обнаружении преступлений на территории ИУ.

¹⁵³ См.: приложение № 3.

¹⁵⁴ См., например: Александрова О.П. Производство органами дознания уголовно–исполнительной системы неотложных следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006; Беляков А.В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ... канд. юрид. наук. – Псков, 2010; Бирмамитова С.А. Доказывание на судебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях, совершенных осужденными в исправительных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007; Казаринова Л.В. Производство неотложных следственных действий сотрудниками оперативных

Сущность проблем заключается в следующем. В соответствии с п.1 ч.1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Статья 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») предоставляет право на осуществление оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в ИУ только оперативным подразделениям ФСИН России – федеральному органу исполнительной власти, возглавляющему уголовно-исполнительную систему. По буквальному толкованию положений, содержащихся в ст. 40 УПК РФ и ст. 13 ФЗ «Об ОРД», только данный орган уголовно-исполнительной системы имеет право осуществлять полномочия органа дознания. Однако рассматриваемые полномочия в большей степени необходимы территориальным органам УИС, где и совершаются преступления.

Содержание ст. 157 УПК РФ еще больше усложняет ситуацию, касающуюся процессуальных полномочий сотрудников ИУ. Так, если в нормах, содержащих общие положения (ст. 40 УПК и ст. 13 ФЗ «Об ОРД»), содержится ссылка на орган исполнительной власти, то в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК говорится о возможности производства неотложных следственных действий только начальниками учреждений и органов УИС.

Указанные противоречия приводят к изданию официальных комментариев, запрещающих реализовывать сотрудникам ИУ полномочия, предусмотренные федеральным законодательством. Так, в информационном письме «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства в учреждениях и органах УИС» от 03 марта 2009 г. № 69-14-2009 содержится запрет для органов ФСИН принимать

подразделений уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007; Пудаков Е.Р. Уголовно–процессуальная деятельность органов и учреждений Уголовно–исполнительной системы России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008; и др.

¹⁵⁵ На вопрос: имеется ли практическая необходимость в реализации учреждениями и органами ФСИН полномочий органа дознания по производству неотложных следственных действий по делам о преступлениях, совершенных на территории ИУ, положительно ответили 73,5 % респондентов из числа сотрудников оперативных подразделений ФСИН. См.: приложение № 3.

решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовных дел, что является нарушением федерального законодательства. При этом мотивированное обоснование подобной позиции данный документ не содержит, не говоря уже о наличии терминологических неточностей. Неисполнение указанных предписаний нижестоящими прокурорами и сотрудниками УИС приведет к привлечению соответствующих должностных лиц к дисциплинарной ответственности, что и определяет возможность порочной практики.

Обозначенная проблема нуждается в комплексном исследовании и обсуждении всеми заинтересованными сторонами (ФСИН, Прокуратурой РФ, законодателем).

Изучение материалов практики показало, что в 33,3 % случаев уголовные дела о побегах из ИУ возбуждались начальниками ИУ, в 44,4 % – следователями и дознавателями ОВД, в 22,2 % – прокурорами. Сроки проверки сообщений о преступлении в 33,3 % случаях не превысили 3 суток, в 22,2 % – 10 суток, в 44,4 % –превысили 10 суток¹⁵⁶. При этом нарушения сроков отмечены только при принятии решений прокурорами, следователями и дознавателями. Это дает основания утверждать, что практика возбуждения уголовных дел начальниками ИУ в большей степени обеспечивает соблюдение норм УПК РФ и является оправданной.

Таким образом, противоречия между нормами УПК РФ, негативный опыт расследования уголовных дел вызывают необходимость решения обозначенных проблем и, таким образом, повышения эффективности расследования побегов из ИУ.

В научной литературе выдвигаются различные предложения по решению рассматриваемых проблем.

Некоторые авторы считают, что необходимо наделить сотрудников ИУ полномочием по осуществлению предварительного расследования в форме

¹⁵⁶ См.: приложение № 1.

дознания¹⁵⁷. Однако считаем, что подобные изменения станут причиной появления новых проблем, так как совмещение в рамках одного ведомства функций обеспечения исполнения наказания и уголовного преследования негативно отразится на объективности расследования и сконцентрируют в одних руках слишком много власти. При этом остается непонятным, чем будет заниматься дознаватель в свободное от расследования время, так как, судя по расчетам А.В. Белякова, его нагрузка с учетом современной динамики совершения преступлений не превысит в среднем одного дела в год¹⁵⁸.

Изменения, предлагаемые А.В. Беляковым, носят комплексный характер, однако не позволяют ответить на вопрос, почему законодатель, относя учреждения и органы ФСИН к органам дознания, не наделяет их правом производства предварительного расследования в форме дознания¹⁵⁹.

При этом следует согласиться с Б.Т. Безлепкиным о необходимости формирования исчерпывающего перечня органов дознания в УПК РФ без отсылки к другим источникам¹⁶⁰.

В силу ограниченного объема работы данная проблема лишь затронута, ее решение требует отдельного внимания и не охватывается целью настоящего исследования. Однако, комплекс изменений в редакции правовых норм, регламентирующих процессуальный статус органа дознания в уголовном процессе, позволит сотрудникам ИУ полноценно реализовывать свои полномочия по возбуждению уголовных дел и производству неотложных следственных действий.

В соответствии со ст. 157 УПК РФ при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган

¹⁵⁷ См., например: Ковалев В.М. К вопросу о производстве дознания в исправительных учреждениях // Уголовно–процессуальные и криминалистические проблемы дознания / под ред. Б.Б. Казака. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – С. 16; Бирмамитова С.А. Указ. соч. С. 29–30; Морозов Р.М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 26; Он же. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. С. 9.

¹⁵⁸ См.: Беляков А.В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. С. 53.

¹⁵⁹ Как мы указывали выше, это и нецелесообразно.

¹⁶⁰ См.: Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебное пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. С. 59.

дознания в установленном порядке возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия. Часть 3 ст. 150 УПК РФ содержит положение, в соответствии с которым по преступлениям, предусмотренным ч.1 ст. 313 УК РФ, предварительное расследование производится в форме дознания, а следовательно, сотрудники ИУ в данном случае не имеют права возбуждать уголовные дела и производить по ним неотложные следственные действия, хотя объективно такая необходимость существует. При этом необходимо отметить и проблему первичной квалификации на стадии возбуждения уголовного дела. Можно ли с уверенностью решить вопрос о квалификации деяния, предусмотренного ст. 313 УК РФ в условиях дефицита информации и времени? Данная проблема также негативным образом влияет на практику расследования побегов из ИУ, что подтверждается и результатами анкетирования¹⁶¹.

Решить рассматриваемую проблему возможно следующим образом. Для обеспечения возможности сотрудникам ИУ проводить неотложные следственные действия по уголовным делам вне зависимости от формы расследования исключить из п. 19 ст. 5, из п. 2 ч. 2 ст. 40, из ч. 1 ст. 157 УПК РФ словосочетание *«по которому производство предварительного следствия обязательно»*.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимы соответствующие повод и основания. Результаты экспертного опроса оперативных сотрудников ФСИН указывают на то, что основным поводом к возбуждению уголовных дел рассматриваемой категории является рапорт об обнаружении признаков преступления¹⁶².

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Однако какие конкретно признаки необходимо установить, в частности, при обнаружении

¹⁶¹ За необходимость проводить неотложные следственные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, высказались 92 % респондентов из числа сотрудников органов, осуществляющих предварительное расследование, в 80 % случаев объясняя это необходимостью незамедлительного закрепления следов преступления. См.: приложение № 2.

¹⁶² В 57 % случаев респондентами предложен данный вариант. См.: приложение № 3.

побега, норма права не раскрывает, что вызывает некоторые затруднения на практике.

В частности, возникают вопросы: 1) что законодатель имеет в виду под понятием «признаки преступления»? и 2) установление каких признаков будет достаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела?

Ст. 14 УК РФ содержит понятие «преступление», под которым понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. В теории уголовного права из данного определения выделяют следующие признаки преступления: общественную опасность; противоправность; виновность; наказуемость.

При этом под общественной опасностью понимается то, что деяние причиняет или создает угрозу причинения вреда (физического, материального, морального) охраняемым уголовным законом отношениям. Количественной ее стороной называют степень, а качественной – характер общественной опасности. В первую очередь, именно по характеру и степени общественной опасности преступление отличается от других правонарушений. Противоправность означает запрещенность деяния уголовным законом. Под виновностью следует понимать возможность признания преступным лишь деяния, совершенного умышленно или по неосторожности, а под наказуемостью – возможность назначения наказания за совершенное деяние¹⁶³.

Установить все перечисленные признаки на рассматриваемой стадии, особенно в случае отсутствия лица, подозреваемого в совершении преступления, объективно невозможно. При этом приведенные термины и определения на практике вызывают непонимание, так как преступления, перечисленные в Особенной части УК РФ, общепринято анализировать, выделяя элементы состава преступления (объект, субъект, объективную сторону и субъективную сторону). Рассмотрение признаков побега через

¹⁶³ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М.: Волтерс Клувер, 2010 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс].

элементы состава преступления, на наш взгляд, является оптимальным для формулирования практико-ориентированных рекомендаций.

Говоря о достаточности данных для возбуждения уголовного дела по факту побега, А.С. Ямашкин справедливо полагает, что для этого необходимо установить факт отсутствия осужденного на территории ИУ, а также получить сведения о способе совершения преступления. Речь идет о признаках такого элемента состава преступления, как объективная сторона, в частности о способе совершения преступления и о деянии¹⁶⁴. Однако установить факт отсутствия осужденного без установления его личности невозможно, а следовательно, предложенный перечень необходимо дополнить. При этом такая возможность в ИУ при обнаружении рассматриваемых преступлений существует, что отличает их от других составов. Таким образом, для возбуждения уголовного дела по ст. 313 УК РФ необходимо установить ряд признаков объективной стороны преступления и субъект преступления.

Возникает вопрос: всегда ли на стадии возбуждения уголовного дела реально установить способ совершения побега?

Информация о преступлении может поступить в случаях: непосредственного наблюдения сотрудниками ИУ факта совершения побега (22,3 %); обнаружения признаков преодоления ИТСОиН (35,3%); поступления оперативной информации о совершенном преступлении (31,2 %); в результате проведения режимных мероприятий (11,2 %) ¹⁶⁵. В последнем случае, как правило, устанавливается информация о незаконном отсутствии осужденных на территории ИУ и не всегда представляется возможным установить способ совершения побега. Думаем, что в данном случае в целях обеспечения эффективности расследования возможно принятие решения и без установления способа совершения преступления.

Вызывает сомнение и формулировка А.С. Ямашкина о необходимости установления факта отсутствия осужденного на территории ИУ. Осужденный в

¹⁶⁴ См.: Ямашкин А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. С. 21.

¹⁶⁵ См.: приложение № 3.

соответствии УИК РФ может отсутствовать на территории ИУ и на законных основаниях¹⁶⁶, а следовательно, при проверке сообщения о побеге необходимо установить факт незаконного отсутствия лица, подозреваемого в совершении побега.

Таким образом, для обоснованного принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, в случае наличия законного повода достаточно установить факт незаконного отсутствия осужденного на территории ИУ и его личность.

Проведенное анкетирование позволяет обозначить проблему отсутствия четкого представления у сотрудников ИУ о способах проверки сообщения о совершенном побеге¹⁶⁷, что определяет необходимость создания соответствующих криминалистических рекомендаций.

В специальной литературе ведется дискуссия по поводу перечня средств проверки сообщения о преступлении. В ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусмотрена обязанность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной законом, принять решение.

Возникает необходимость в рассмотрении вопроса о способах проверки сообщений о преступлении. УПК РФ в качестве таковых определяет: принятие заявления о преступлении или явки с повинной (ст.ст. 141, 142 УПК РФ); принятие сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (ст. 143 УПК РФ); получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование предметов и документов, их изъятие, назначение судебной экспертизы и получение заключения эксперта, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения

¹⁶⁶ Санкционированный выезд за пределы исправительного учреждения, осуществление производственных и хозяйственных работ за территорией исправительного учреждения (см.: ст.ст. 89, 97, 103 и 106 УИК РФ, а также Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 03 ноября 2005 г. № 205).

¹⁶⁷ См.: приложения № 2 и № 3.

письменное поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); истребование имеющихся в распоряжении средств массовой информации документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, а также данных о лице, предоставившем указанную информацию (ч. 2 ст. 144 УПК РФ).

Как видим, перечень процессуальных действий направленных на проверку сообщений о преступлении с принятием изменений ФЗ от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ значительно расширен по сравнению с предыдущей редакцией ст. 144 УПК РФ.

Субъектом, осуществляющим проверку заявлений и сообщений о преступлениях, совершаемых на территории ИУ, в частности о побегах, зачастую является орган дознания в лице сотрудников ИУ. Их полномочия, помимо УПК РФ, сформулированы в Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях¹⁶⁸.

Другим средством проверки является проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Согласно ч.2 ст. 7 ФЗ РФ «Об ОРД» одним из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Согласно ст. 11 ФЗ РФ «Об ОРД» результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Вопросы производства режимных мероприятий традиционно рассматривались исключительно в контексте обеспечения режима содержания

¹⁶⁸ Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях / утв. приказом Минюста РФ от 11.07.2006. № 250.

осужденных, поддержания правопорядка, формы осуществления надзора за осужденными¹⁶⁹. Вместе с тем авторы говорят и об иных сторонах режимных мероприятий, отмечая, что они также являются: средствами профилактики, предотвращения, пресечения преступлений, выявления причин и условий, способствующих их совершению¹⁷⁰; средствами обнаружения совершенных преступлений и их следов, предварительной проверки заявления и сообщения о преступлении¹⁷¹.

Производство режимных мероприятий как средство проверки сообщений о преступлении законодательно не регламентировано. Несмотря на это по делам о побегах из ИУ они окажутся незаменимыми.

Установление личности осужденного, совершившего побег, является обязательным условием для обоснованного возбуждения уголовного дела. Наиболее эффективным способом получения данной информации является производство такого режимного мероприятия, как проверка наличия осужденных в ИУ.

Для установления факта незаконного отсутствия осужденного необходимо: опросить сотрудника отдела режима и надзора, отвечающего за проверяемый отряд (начальника отряда); провести режимный осмотр территорий жилых зон и производственных объектов в целях обнаружения места совершения побега, поиска скрывшихся осужденных.

В случае установления в ходе проверки способа совершения побега необходимо произвести осмотр места происшествия в целях обнаружения и закрепления следов преступления; режимный обыск спального и рабочего мест

¹⁶⁹ См.: Говорухин Э.А. Организация режима в исправительно-трудовых учреждениях. – Рязань, 1987. С. 30, 40, 181; Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века / под ред. А.И. Зубкова. – М., 2002. С.87; и др.

¹⁷⁰ См., например: Смирнов В.В. Предупреждение групповых побегов из исправительных колоний: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. С.118.

¹⁷¹ См., например: Коломеец В.К. Практическому работнику о дознании в исправительно-трудовых колониях. – Свердловск, 1973. С.12–14; Петуховский М.А. Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершаемых осужденными в ИТУ. – Рязань, 1977. С.53–54; Медведев С.И. Указ. соч. С.25.

бежавших – в целях обнаружения предметов и документов, имеющих значение для дела¹⁷².

Таким образом, в настоящем параграфе рассмотрены проблемы правового и прикладного характера, возникающие на стадии возбуждения уголовных дел по побегам из ИУ, и предложены рекомендации по их решению.

Отмечается, что наиболее распространенным поводом для возбуждения уголовного дела по факту побега является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, которое в большинстве случаев оформляется рапортом сотрудника ИУ.

Выявлена проблема законодательной неурегулированности ст. 143 УПК РФ ввиду отсутствия разъяснения термина «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников». Решение представляется в виде изменения действующего уголовно-процессуального законодательства в части названия и содержания ст. 143 УПК РФ.

Определен перечень проверочных мероприятий, которые рекомендуется производить в ходе проверки сообщения по факту побега из ИУ.

Для обоснованного принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ при наличии законного повода достаточно установить личность осужденного и факт его незаконного отсутствия на территории ИУ.

Выделены две проблемы правового характера, связанные с определением процессуального статуса сотрудников ИУ и объемом полномочий, реализуемых в рамках уголовного судопроизводства. Предложенные решения – внесение изменений в редакции ст.ст. 5, 40 и 157 УПК РФ – позволят, без сомнений, органам и учреждениям ФСИН России реализовывать полномочия по

¹⁷² Основными результатами указанных режимных мероприятий могут являться предметы и документы, имеющие отношение к побегу, а также акты, составляемые по итогам обысков, результаты применения фото-, видео- или иной фиксирующей ход и результаты мероприятия техники, которые могут быть использованы в качестве доказательств. После возбуждения уголовного дела обнаруженные предметы и документы могут приобрести статус вещественных доказательств, а составленные акты и материалы фото-, видео-, или иной фиксации хода и результатов попадают под понятие «иные документы». См.: Валеев А.Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (научные и организационно-правовые основы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 105.

производству неотложных следственных действий по делам о преступлениях, совершенных на территории ИУ, вне зависимости от формы дальнейшего расследования.

2.2. Организация расследования побегов из исправительных учреждений

Процесс расследования побегов из ИУ протекает в условиях, которые в криминалистике называют следственной ситуацией. Каждое преступление – это явление объективной действительности, содержащее общие и особенные элементы. Общие элементы обусловлены повторяемостью тех или иных сторон явления. Их исследование позволяет разрабатывать методики расследования отдельных видов преступлений. Особенности делают преступление неповторимым явлением. Его своеобразие складывается из различий в способах совершения преступлений, объектах преступного посягательства и др., то есть факторов, сочетание которых индивидуализирует преступление. Следовательно, и расследование в каждом случае приобретает индивидуальные черты¹⁷³.

В настоящее время в криминалистике не сложилось единого мнения о понятии «следственная ситуация»¹⁷⁴. В общеупотребительном смысле термин «ситуация» обозначает «совокупность обстоятельств, положение, обстановка»¹⁷⁵. Такое широкое лексическое толкование, а также сложность рассматриваемого термина и является основной причиной дискуссионности вопроса.

Наиболее подходящим для целей настоящего исследования является определение, предложенное Р.С. Белкиным, который указал, что следственная ситуация – это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, то есть та обстановка, в которой протекает процесс доказывания. Система условий является динамичной и постоянно

¹⁷³ См. Следственная ситуация и тактическое решение: учеб. пособие. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. С. 3.

¹⁷⁴ См.: Шмонин А.В. Указ. соч. С. 234.

¹⁷⁵ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 719.

изменяется под воздействием объективных и субъективных факторов (условий), под которыми следует понимать причины, вызывающие изменения ситуации¹⁷⁶.

Именно факторы и определяют специфику расследования побегов из ИУ.

Общее значение термина «факторы» – «момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении»¹⁷⁷.

В специальной литературе рассматриваемый тезис определяют как «факторы, оказывающие влияние на условия, в которых производится расследование»¹⁷⁸. Учитывая это, в контексте настоящего исследования целесообразно рассмотреть как типичные следственные ситуации расследования побегов из ИУ, так и факторы, оказывающие влияние на расследование в ИУ.

Значительное количество факторов, определяющих специфику расследования в ИУ, оправдывает необходимость их систематизации. В настоящее время в специальной литературе по этому вопросу ведется дискуссия, результаты которой можно обобщить следующим образом.

Первые попытки обращения к данной тематике в основном ограничивались перечислением рассматриваемых факторов. Так, А.П. Халявиным в качестве таковых выделены: 1) особенности деятельности исправительно-трудовых учреждений (физическая изоляция осужденных от общества, отрицательная педагогическая среда, определенная ограниченность средств воспитательного воздействия); 2) психологические особенности осужденного, обусловленные особым психологическим состоянием человека, лишённого свободы, и влиянием на него других осужденных; 3) негативная настроенность большей части осужденных к органам следствия и дознания и неказание помощи в расследовании; 4) стремление неоднократно судимых осужденных уничтожить следы преступления, противодействовать

¹⁷⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 629–631.

¹⁷⁷ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 847.

¹⁷⁸ См., например: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 503.

расследованию, принудить потерпевших или свидетелей из числа осужденных давать показания, выгодные преступнику; 5) осведомленность сотрудников ИУ о лицах, подозреваемых в совершении преступления, что облегчает для следователя получение данных, необходимых для определения тактики следственных действий; 6) возможность сочетания оперативно-розыскных и режимных мероприятий в условиях изоляции лиц, подозреваемых в совершении преступлений¹⁷⁹.

Одну из первых попыток группировки факторов, влияющих на расследование в ИУ, предпринял А.Я. Марков. Однако представляется необоснованным отнесение факторов, влияющих на правовой статус осужденного и отнесение его к особой социальной среде, только к группе, связанной с местом совершения преступления. Требуется критика и использование места совершения преступления в качестве критерия группировки рассматриваемых факторов.

А.М. Лантух, рассматривая факторы, негативно влияющие на особенности расследования преступлений в ИУ, разделил их на объективные и субъективные¹⁸⁰. Однако, помимо негативных факторов, существуют положительные, а следовательно, указанная типология нуждается в дополнении.

Наиболее удачной с методической точки зрения является классификация Н.Г. Шурухнова. Он предложил разделить факторы, влияющие на расследование преступлений в ИУ, на: положительные, отрицательные и смешанные.

Положительные факторы облегчают работу следователя или лица, производящего дознание, создают предпосылки для своевременного, полного и объективного расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИУ. К этой группе Н.Г. Шурухнов относит: ограниченность круга лиц, которых

¹⁷⁹ См.: Халявин А.П. Расследование преступлений в ИТУ с использованием оперативно-розыскных данных: учеб. пособие. – Рязань, 1979. С. 6–7.

¹⁸⁰ Криминалистика. Организация, техника расследования преступлений в учреждениях, исполняющих наказания: учебник для образовательных учреждений МВД России / под ред. В.В. Кулькова. – Рязань, 1996. Т.2. Ч.1. – С. 13–18. (автор главы А.М. Лантух).

могут заподозрить в совершении преступления в определенном месте, определенным способом; возможность быстрого получения информации о преступлении, совершенном в ИУ; возможность быстрого получения сведений, характеризующих лицо, совершившее преступление; возможность быстрого задержания и изоляции осужденного, совершившего преступление; возможность широкого и эффективного использования розыскных, режимных и административных мер в раскрытии и расследовании преступлений в ИУ; возможность более эффективного использования организационной и технической помощи при расследовании преступлений, совершенных осужденными в ИУ.

Отрицательные факторы – те, которые осложняют расследование, создают трудности в реализации криминалистических средств и методов, в эффективной организации работы следователя и т.д. К ним Н.Г. Шурухновым отнесены: осведомленность большинства осужденных, совершивших преступления в ИУ, о процессуальном порядке расследования, о реализации тактических приемов, направленных на склонение обвиняемого (подозреваемого) к даче правдивых показаний, и т.п.; продуманность, ухищренность, а порой – повышенная общественная опасность способов совершения преступлений; деструктивность психики осужденных; противодействие расследованию со стороны осужденных (в условиях ИУ характеризуется рядом специфических черт, может быть активным или пассивным); затруднительность эффективного использования специальных познаний (преимущественно в форме участия специалистов в следственных действиях); недостаточная оснащенность ИУ научно-техническими средствами, неумение отдельных работников ИУ (лиц, производящих дознание) правильно применять их при производстве неотложных следственных действий.

Смешанные факторы носят двойственный характер: они, с одной стороны, усложняют, а с другой – упрощают деятельность следователя. К ним

автор относит: ограниченность территории ИУ, в пределах которой обычно совершаются преступления; наличие, как правило, очевидцев преступления¹⁸¹.

Однако и приведенная классификация страдает некоторой неполнотой. В частности, в число факторов включена возможность быстрого получения характеризующей информации об участниках расследования, относительно быстрого установления лица, совершившего преступление. Выделение такого фактора, как неумение отдельных работников ИУ правильно применять специальные технические средства при производстве неотложных следственных действий, является спорным, так как, во-первых, он не является специфичным только для ИУ, а во-вторых, непонятно, о каких специальных технических средствах идет речь (криминалистических или режимных). При этом, что касается криминалистических средств, то их в ИУ в большинстве случаев нет.

В более поздней работе Н.Г. Шурухнов предложил несколько иную систему факторов, детерминирующих расследование в ИУ. Первая группа касается личностных свойств пенитенциарных преступников. Вторая относится к обстановке ИУ¹⁸². Однако подобное деление, также не имеет всеохватного характера. На наш взгляд, эта классификация менее удачна, чем предыдущая, так как, по сути, это то же деление факторов на объективные и субъективные. К тому же данное основание никак не определяет связь рассматриваемых положений с расследованием. Предложенный перечень может быть дополнен такими факторами, как нахождение большинства участников расследования на территории ИУ. Достаточно спорным представляется выделение природно-климатических условий как фактора, определяющего особенности расследования преступлений в ИУ. Безусловно, следователь зависим от данного фактора, однако он является универсальным и может оказывать влияние на методику расследования преступления, не связанного с ИУ.

¹⁸¹ См.: Шурухнов Н.Г. Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. – М., 1990. С. 101.

¹⁸² См.: Шурухнов Н.Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. С. 21–112.

К рассматриваемой проблеме обращались и другие авторы, однако их исследования носили прикладной характер¹⁸³.

Авторы, непосредственно занимающиеся расследованием побегов из ИУ, иначе подошли к изучаемой проблеме. Так, А.С. Ямашкиным даны рекомендации о необходимости в ходе расследования побегов учитывать возможность наличия обстоятельств, способных препятствовать расследованию, разделяя их на внутренние и внешние¹⁸⁴. Считаем, что односторонний подход к рассматриваемой проблеме, без учета обстоятельств, способствующих расследованию, оставляет ее незавершенной и неразрешенной. Р.М. Морозов, рассматривая следственные ситуации первоначального этапа расследования побегов, вовсе не уделил внимания факторам, оказывающим влияние на условия, в которых производится расследование рассматриваемых преступлений¹⁸⁵. В этом усматривается недостаток его работы, поскольку рассматриваемые факторы, с одной стороны, влияют на следственную ситуацию, а с другой – определяются как компоненты следственной ситуации.

Изложенное определяет необходимость разработки собственной классификации, с учетом специфики расследования побегов из ИУ.

В рамках частной методики расследования представляется оптимальным избрать систему факторов, предложенную Н.Г. Шурухновым, как наиболее практико-ориентированную, так как, во-первых, криминалистика является прикладной наукой, а во-вторых, многие исследователи, несмотря на индивидуальность предложенных систем, так или иначе затрагивали вопросы влияния рассматриваемых факторов на расследование.

¹⁸³ См., например: Валеев А.Т. Указ. соч. С. 27; Лютынский А.М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. С. 24; Беляков А.В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. С. 32–40.

¹⁸⁴ См.: Ямашкин А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. С. 12, 24; Он же. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 134–136.

¹⁸⁵ См.: Морозов Р.М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. С. 69–86; Он же. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 61–77.

Считаем нецелесообразным выделение смешанных факторов, так как это усложняет предлагаемую теоретическую конструкцию и делает ее менее практичной.

Изучение материалов практики и специальной литературы позволяет выразить собственное мнение относительно группировки факторов, детерминирующих расследование побегов из ИУ. В зависимости от влияния на расследование побегов считаем целесообразным разделить их на две группы:

Факторы, положительно влияющие на расследование побегов из ИУ:

– ограниченность территории ИУ естественным образом сужает границы поисковых мероприятий, сокращая временные и материальные затраты и повышая результативность расследования;

– изолированность осужденных и их концентрация на сравнительно небольшой территории, а также круглосуточный надзор определяют существование трудностей, связанных с сокрытием преступления. При этом вероятность утраты следов побега из ИУ в данных условиях минимальна, так как их максимальная концентрация наблюдается в местах преодоления ИТСОиН, которые хорошо охраняются¹⁸⁶;

– концентрация у сотрудников ИУ полномочий по производству режимных, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий позволяют в кратчайшие сроки организовать максимально эффективную систему поисковых и доказательственных действий;

– наличие специального учета лиц, склонных к совершению побегов, а также осведомленность сотрудников об оперативной обстановке в ИУ позволяет быстро и эффективно установить подозреваемых в совершении преступления и причины побегов;

– атрибуты тюремной культуры и субкультуры определяют наличие трудностей у бежавших при сокрытии следов преступления, в частности

¹⁸⁶ Многие авторы считают, что данный фактор оказывает смешанное влияние на расследование, однако особенностью рассматриваемой методики является именно его положительное влияние и отсутствие отрицательных последствий.

наличие у большинства осужденных татуировок на руках, облегчают идентификацию преступника.

Факторы, отрицательно влияющие на расследование побегов из ИУ:

– отсутствие опыта по производству следственных действий у сотрудников ИУ и необеспеченность технико-криминалистическими средствами. Совершение преступления, на территории ИУ – событие относительно редкое, поэтому деятельность по организации и производству следственных действий для сотрудников ИУ является нетипичной;

– преступный опыт осужденных может определять характер поведения преступника после совершения побега, в частности, находясь на нелегальном положении, последний вынужден совершать преступления в целях получения средств к существованию. Как следствие, следователь расследует многоэпизодное уголовное дело;

– опыт общения осужденного с правоохранительными органами определяет наличие следующих сложностей: во-первых, негативное отношение к деятельности правоохранительных органов и, как следствие, возникновение конфликтной следственной ситуации; во-вторых, сложности в применении криминалистических рекомендаций при производстве следственных действий с участием осужденного;

– действие на территории ИУ неофициальных норм тюремной субкультуры, которые запрещают осужденным оказывать содействие правоохранительным органам и поощряют противодействие расследованию.

Перечисленные факторы определяют общую следственную ситуацию расследования преступлений, совершаемых на территории ИУ. Она состоит из следующих компонентов: психологического характера; информационного характера; процессуального и тактического характера; материального и организационно-технического характера.

По мнению сотрудников ИУ (83,4 %), наибольшее влияние на расследование оказывают компоненты психологического характера¹⁸⁷.

Следственные ситуации всегда индивидуальны. В то же время, в них можно выделить типичные признаки, создающие возможность группировки. По этой причине в криминалистике принято выделять индивидуальные и типичные следственные ситуации. Так как целью нашего исследования не является расследование конкретного преступления, в рамках настоящей работы мы будем рассматривать типичные следственные ситуации при расследовании побегов осужденных из ИУ.

Типичная следственная ситуация – термин, имеющий в криминалистической науке в большей степени дидактический и методический смысл. Выделение типичных следственных ситуаций в самостоятельную криминалистическую категорию основано на принципах сходства преступлений определенного вида (рода, группы) с точки зрения криминалистических позиций, повторяемости и типичности отражения механизма этих преступлений в окружающей материальной и идеальной среде¹⁸⁸.

В криминалистической литературе существует несколько классификаций следственных ситуаций, основанием которых в большинстве случаев служит характеристика одного из компонентов. Наиболее полно эти классификации описаны Л.Я. Драпкиным¹⁸⁹. В зависимости от наличия трудностей при расследовании он выделяет простые и сложные следственные ситуации. Сложные делятся в зависимости от степени наличия трудностей, которые необходимо преодолеть лицу, производящему расследование. Указанные трудности связываются с полным или частичным отсутствием данных о различных обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу; с

¹⁸⁷ См.: Беляков А.В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. С. 41.

¹⁸⁸ Текнеджи А.В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования уничтожения или повреждения памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ) и программы действий субъекта расследования по их разрешению // Общество и право. 2009. № 2 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸⁹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 632; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1987. – С. 7–25.

наличием противодействия со стороны подозреваемых и обвиняемых; с выбором следователем способов действий; с дефицитом времени, сил, средств, сложностью упорядочения структуры расследования. Соответственно, сложные следственные ситуации делятся на проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно неупорядоченные. При наличии нескольких трудностей ситуация называется комбинированной, или смешанной¹⁹⁰.

Необходимо также отметить, что в специальной литературе следственные ситуации традиционно классифицируют в зависимости от времени возникновения на складывающиеся на первоначальном этапе расследования и ситуации последующего этапа расследования. При этом внимание в основном уделяется первоначальному этапу, справедливо мотивируя это его проблемностью.

Некоторые ученые выделяют подготовительный этап, длящийся от момента получения сообщения о преступлении до принятия решения о возбуждении уголовного дела¹⁹¹. Считаем подобную позицию оправданной, так как, во-первых, первые действия (мероприятия) по получению информации о преступлении совершаются именно на данной стадии; во-вторых, на рассматриваемой стадии проводятся некоторые виды следственного осмотра, отбираются объяснения, проводятся предварительные исследования, запрашиваются документы, то есть совершается большое количество целенаправленных действий, что определяет необходимость их алгоритмизации в целях повышения эффективности. При этом включать данную стадию в первоначальный этап расследования нецелесообразно, так как после возбуждения уголовного дела арсенал способов получения доказательств значительно увеличивается, могут меняться субъекты расследования, решаются иные задачи, корректируется информационная картина.

Таким образом, в рамках настоящего исследования необходимо рассмотреть типичные ситуации, возникающие на стадии возбуждения

¹⁹⁰ См.: Драпкин Л.Я. Указ. соч. С. 7–8.

¹⁹¹ См.: Ямашкин А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. С. 22–23.

уголовных дел о побегах осужденных из ИУ, и типичные ситуации первоначального этапа расследования¹⁹².

В специальной литературе уже предлагались перечни типовых следственных ситуаций, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела. Так, А.С. Ямашкин¹⁹³ выделил семь: 1) при проверке осужденных выявлено, что находящийся в ИУ осужденный не тот, за которого себя выдает или которым его считали сотрудники мест лишения свободы. Считаем, что данная ситуация слишком редка, чтобы ее можно было относить к типичным; 2) при проверке установлено или сообщено другими осужденными, бригадирами производства, что не все осужденные присутствуют и неизвестно, кто конкретно отсутствует; либо известно, кто конкретно отсутствует. Представляется спорной позиция о необходимости детализации данной ситуации на два типа, так как информацию о личности бежавшего в любом случае необходимо проверить и произвести мероприятия, схожие по характеру и содержанию с теми, которые проводились бы, если бы личность бежавшего не была известна; 3) ИТСОиН зафиксировали их преодоление неустановленным лицом; 4) обнаружен подкоп, пролом, прорыв и иное повреждение ИТСОиН, повреждены блокировочные устройства побегоопасных мест; 5) сотрудники мест лишения свободы непосредственно наблюдали, как осужденный осуществлял действия, направленные на оставление места лишения свободы, места работы, лечения; 6) от правоохранительных органов поступило сообщение о том, что задержано лицо, которое в это время должно находиться в местах лишения свободы; 7) поступило сообщение о насилии над часовым или иными лицами, выразившемся в нанесении телесных повреждений, покушении на убийство, обнаружении трупа. Последние две ситуации являются очень редкими, чтобы можно было их выделять как типичные.

¹⁹² Представляется нецелесообразным в рамках данной работы рассматривать ситуации последующего этапа расследования побегов осужденных из ИУ из-за отсутствия существенных проблем.

¹⁹³ См.: Ямашкин А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. С. 22–23.

Таким образом, предложенный перечень ситуаций представляется излишне детализированным, что негативным образом сказывается на его методической значимости и полноте, а также определяет необходимость в формировании собственного перечня.

Результаты экспертного опроса позволили выявить следующую закономерность: информация о совершенном побеге поступает в случаях: непосредственного наблюдения сотрудниками ИУ факта совершения побега; обнаружения признаков преодоления ИТСОиН; поступления оперативной информации о совершенном преступлении; в результате проведения режимных мероприятий¹⁹⁴. Таким образом, ситуации, возникающие на стадии возбуждения уголовных дел о побегах, исходя из характера информации о преступлении, условно можно разделить на четыре типа:

- 1) непосредственное наблюдение побега сотрудниками ИУ;*
- 2) обнаружение следов преодоления ИТСОиН;*
- 3) получение информации о преступлении оперативным путем;*
- 4) получение информации о преступлении в ходе проведения режимных мероприятий.*

Ситуация, когда сотрудники ИУ непосредственно наблюдали факт побега, является очевидной. На момент обнаружения преступления известны сведения об объективной стороне преступления (деянии, последствиях, причинно-следственной связи, способе, орудиях преступления и т.д.) и субъекте преступления, что достаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела и производстве по нему неотложных следственных действий. Может возникнуть необходимость в установлении личности бежавшего и в связи с этим – в проведении соответствующих режимных мероприятий.

В ситуациях, когда побеги совершаются в условиях очевидности, сотрудники ИУ оформляют сообщение о преступлении в виде рапорта, начальник ИУ выносит постановление о возбуждении уголовного дела и поручает подчиненным произвести неотложные следственные действия

¹⁹⁴ См.: Приложение № 3.

(задержание по подозрению в совершении преступления, допрос подозреваемого, осмотр места происшествия, допросы очевидцев, а так же иные следственные действия, в производстве которых возникнет необходимость).

В ситуациях, когда сотрудниками ИУ обнаружены признаки преодоления ИТСОиН, необходимо: составить соответствующий рапорт, произвести проверку сообщения о преступлении, в рамках которой необходимо решить следующие задачи: зафиксировать следы, свидетельствующие о способе совершения преступления, установить личность бежавшего и факт его незаконного отсутствия. Указанные задачи могут быть решены путем производства осмотра места происшествия, режимного мероприятия по пересчету осужденных, получения объяснений у сотрудников, осуществлявших непосредственный надзор за отсутствующим осужденным.

В ситуациях, когда информация о совершенном преступлении была получена в ходе режимных или оперативно-розыскных мероприятий, существует необходимость в проведении проверки сообщения о преступлении с целью установления оснований для возбуждения уголовного дела (сведений о незаконном отсутствии осужденного на территории ИУ и личности бежавшего).

Изучение материалов уголовных дел показало, что при расследовании побегов осужденных из ИУ лица, производящие расследование, в основном сталкиваются с трудностями, связанными с полным или частичным отсутствием данных о различных обстоятельствах, подлежащих доказыванию. В частности, могут быть неизвестны: личность бежавшего, его местонахождение, способ совершения преступления, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, орудия преступления, соучастники и т.д. В целом, рассматриваемые ситуации можно разделить на простые и сложные. Причем по делам исследуемой категории преобладают простые ситуации (70 % случаев)¹⁹⁵.

¹⁹⁵ См.: приложение № 1.

Вопрос о следственных ситуациях, возникающих на первоначальном этапе расследования побегов осужденных из ИУ, уже исследовался в специальной литературе. Так, В.И. Соколовский выделяет ситуации, когда:

- 1) неизвестно место совершения побега и отсутствуют его очевидцы;
- 2) известно место совершения побега, но бежавший скрылся;
- 3) бежавший задержан при попытке совершения побега или вскоре после его совершения;
- 4) побег совершен с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия¹⁹⁶.

Однако указанные ситуации возникают на стадии возбуждения уголовного дела и уже ранее нами рассматривались. Наиболее приемлемой представляется позиция А.С. Ямашкина¹⁹⁷, который выделяет две ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования побегов осужденных из ИУ: возбуждено уголовное дело по факту противоправного оставления осужденным места лишения свободы, бежавший задержан; возбуждено уголовное дело по факту противоправного оставления осужденным места лишения свободы, бежавший не задержан.

Роль криминалистических (следственных) версий как элемента методики расследования преступлений в специальной литературе изучена достаточно подробно¹⁹⁸.

Эффективность расследования уголовных дел о побегах осужденных из ИУ во многом зависит от организованности соответствующих профессиональных действий лиц, его осуществляющих. Основным методом организации расследования является планирование, которое традиционно включает следующие элементы: 1) анализ исходной информации; 2) выдвижение версий и определение задач расследования; 3) определение путей и способов решения поставленных задач; 4) составление письменного плана и

¹⁹⁶ См.: Соколовский В.И. Указ. соч. С. 26.

¹⁹⁷ См.: Ямашкин А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. С. 23.

¹⁹⁸ См.: Белкин Р.С. Указ. соч. С. 480–508; Шмонин А.В. Указ. соч. С. 307; и др.

иной документации по планированию расследования; 5) контроль исполнения и корректировка плана расследования¹⁹⁹.

К планированию расследования и разработке версий по данным преступлениям следователь обычно приступает сразу после поступления к нему материалов проверки либо сообщений о преступлении. Основой для выдвижения версии является информация о преступлении, имеющаяся в данный момент. Как уже указывалось, стадия возбуждения уголовного дела и первоначальный этап расследования дел о побегах осужденных из ИУ характеризуются определенным дефицитом информации о преступлении. Для его устранения следователь (сотрудники органа дознания), используя имеющуюся информацию и учитывая сведения о типичных способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений, типичные сведения о личности преступника, в зависимости от следственной ситуации выдвигают типичные общие или частные следственные версии.

При расследовании рассматриваемых преступлений выдвигаются следующие типичные общие следственные версии.

До возбуждения уголовного дела, в ходе предварительной проверки необходимо удостовериться, что побег имел место. Для этого, ввиду исчезновения осужденного, целесообразно проверить следующие общие версии:

- побег совершен;
- побег не совершён, осуждённый не бежал, а убит и его труп укрыт;
- осуждённый не бежал, а спрятался где-нибудь в тайнике на территории жилой или производственной зоны;
- произошло какое-либо иное событие (самоубийство, несчастный случай), и осужденный по каким-то причинам не найден.

На первоначальном этапе расследования при подтверждении общей версии о совершении побега необходимо проверить частные версии, связанные:

¹⁹⁹ Белкин Р.С. Указ. соч. С. 499.

с возможным местонахождением преступника, мотивами и способами совершения преступления.

Планирование расследования и выдвижение как общих, так и частных следственных версий по делам о побегам напрямую зависят от того, задержано ли лицо, совершившее преступление. Если нет, то выдвигаются и проверяются версии о его возможном местонахождении.

На основании выдвинутых версий при планировании рассматриваемых этапов расследования должны предусматриваться в качестве первоочередных следующие следственные действия, оперативно-розыскные и режимные мероприятия: построение всех осужденных по локальным и жилым зонам отрядов и поименная проверка (при необходимости – генеральная алфавитная проверка); осмотр периметра ограждения ИУ; режимные обыски; задержание по подозрению в совершении преступления; осмотр места происшествия; допросы; освидетельствование; назначение необходимых экспертиз. Перечисленные действия в первую очередь направлены на задержание преступника и закрепление следов преступления. Их неотложность продиктована как негативными последствиями рассматриваемых преступлений, так и риском утраты доказательственной информации.

Изложенное позволяет сделать вывод, что процесс расследования побегов осужденных из ИУ протекает в условиях, которые определены системой внешних факторов, положительно или отрицательно влияющих на расследование.

Их анализ применительно к каждой конкретной ситуации расследования необходим для своевременной нейтрализации тех из них, которые затрудняют производство расследования, и усиления воздействия благоприятных факторов.

Рассмотренные факторы позволяют охарактеризовать компоненты общей типичной следственной ситуации, возникающей при расследовании побегов из ИУ, которые, в свою очередь, с учетом сложившейся практики определяют наличие здесь простых и сложных (проблемных) ситуаций. По делам исследуемой категории преобладают первые.

По делам рассматриваемой категории выделены типичные следственные ситуации, складывающиеся на стадии возбуждения уголовных дел и на первоначальном этапе расследования, с учетом их сложности и значимости.

В зависимости от складывающейся следственной ситуации определены обстоятельства, подлежащие первоочередному установлению, и перечень следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий.

До возбуждения уголовного дела, в ходе предварительной проверки необходимо удостовериться, что побег имел место.

На первоначальном этапе расследования в случаях подтверждения общей версии совершения побега необходимо проверить частные версии, связанные с возможным местонахождением преступника, мотивами преступления, способами совершения преступления.

Планирование расследования и выдвижение общих и частных следственных версий по делам о побегах напрямую зависят от того, задержано ли лицо, совершившее преступление.

В рамках заявленной темы исследования акцентируется внимание на нецелесообразность рассмотрения ситуаций, характерных для последующего этапа расследования побегов осужденных из ИУ, из-за отсутствия существенных проблем в данной сфере.

2.3. Особенности производства неотложных следственных действий при расследовании побегов из исправительных учреждений

Проблема правовой регламентации производства неотложных следственных действий, рассмотренная в параграфе 2.1. настоящей главы, неразрывно связана с термином «неотложные следственные действия», под которым законодатель понимает «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования». Данная формулировка взаимосвязана с

положениями ст. 157 УПК РФ, однако не определяет что такое «неотложность», а также содержит несколько широко трактуемый термин «действия» под который могут подойти и мероприятия, не предусмотренные УПК РФ. В дополнение следует отметить, что законодатель не определяет термин «следственные действия».

Таким образом, считаем целесообразным высказаться по поводу термина «неотложные следственные действия».

В настоящее время ни в законе, ни в специальной литературе нет единого мнения относительно определения понятия «следственные действия».

В широком смысле слова под следственными понимаются любые действия следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, органа дознания. В данном случае к следственным действиям уголовно-процессуальный закон относит действия следователя, дознавателя по избранию меры пресечения, приостановлению производства по уголовному делу, привлечению лица в качестве обвиняемого и т.д.

В узком смысле термин «следственные действия» означает меры, принимаемые соответствующими субъектами с целью собирания, исследования, проверки и оценки доказательств. В качестве признаков следственных действий, понимаемых таким образом, выступают познавательная цель, возможность производства некоторых из них в принудительном порядке, свойство удостоверения определенных фактических обстоятельств²⁰⁰.

В рамках настоящего исследования термин «следственные действия» рассматривается в узком смысле.

Пункт 19 ст. 5 УПК РФ определяет неотложные следственные действия как действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия

²⁰⁰См.: Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010 // СПС «Консультант Плюс».

обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Понятие, содержащееся в п. 19 ст. 5 УПК РФ, позволяет выделить признаки неотложных следственных действий:

- 1) особый субъект проведения – орган дознания;
- 2) особое время проведения – только после возбуждения уголовного дела;
- 3) особые цели – обнаружение и фиксация следов преступления, закрепление, изъятие и исследование доказательств;
- 4) особая категория дел – уголовные дела, по которым производство предварительного следствия обязательно;
- 5) неотложность.

На практике при расследовании случаев побегов осужденных из ИУ одним из наиболее распространенных следственных действий является осмотр места происшествия 36 (5,8 %), который в ряде случаев производится до возбуждения уголовного дела. Возникает вопрос: имеют ли право в соответствии с действующим законодательством (а именно – положениями п. 19 ст. 5 УПК РФ) сотрудники ИУ производить осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела? Из буквального толкования комментируемой нормы – нет. В статье прямо указано, что неотложные следственные действия органом дознания могут производиться только после возбуждения уголовного дела. Тогда, возможно, осмотр места происшествия не является неотложным? Однако с подобным вопросом-утверждением согласиться нельзя, поскольку в ч. 1 ст. 144 УПК РФ в качестве средств проверки заявлений и сообщений о преступлениях фигурирует осмотр места происшествия, а в числе субъектов проверки – орган дознания. Так же в ч. 2 ст. 176 УПК РФ прямо указано, что осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Таким образом, в настоящее время существует практическая необходимость в приведении рассматриваемых норм в соответствие с потребностями практики.

По сравнению с положениями УПК РСФСР современное определение неотложных следственных действий претерпело изменения, а именно – законодатель расширил цели производства и исключил их перечень, тем самым дав возможность расширенного толкования. В частности, возникает вопрос: какие следственные действия можно считать неотложными?

Семантически слово «неотложное» означает «безотлагательное, спешное, настоятельное, необходимое действие»²⁰¹, «которое не может быть отложено»²⁰².

Законодатель связывает понятие «неотложность» с такими формулировками, как «требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» (п. 19 ст. 5 УПК РФ), «в случаях, не терпящих отлагательства» (ч. 1 ст. 179 УПК РФ), а также ограничивает сроки действия режима неотложности 10 сутками (ч. 3 ст. 157 УПК РФ).

Субъектами, уполномоченными проводить неотложные следственные действия, являются орган дознания, должностные лица, указанные в ч.3 ст. 40 УПК РФ, следователь и дознаватель.

Таким образом, *неотложность в уголовном процессе определена как ситуация, не терпящая отлагательства, требующая незамедлительного закрепления, изъятия, исследования доказательств и длящаяся не более 10 суток с момента получения соответствующим органом или должностным лицом информации о преступлении.*

То есть закон в перечисленных случаях и с учетом сложившейся конкретной следственной ситуации наделяет орган дознания правом самостоятельно определять перечень неотложных следственных действий, что, безусловно, правильно, так как в законе нереально предусмотреть все возможные варианты развития расследования.

Необходимо отметить, что закон справедливо не определяет «случаи, не терпящие отлагательства», так как предусмотреть их все не возможно. Однако

²⁰¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 2. С. 526.

²⁰² Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 409.

на практике, органу дознанию придется обосновывать свое решение, принятое в порядке ст. 157 УПК РФ. Считаем, что при расследовании побегов в качестве случаев, не терпящих отлагательства, могут выступить следующие негативные обстоятельства: концентрация на сравнительно небольшой территории значительного количества людей и наличие у осужденных опыта противодействия расследованию. Данные условия являются постоянными, но не мешают своевременному прибытию сотрудников ОВД. Однако, значительная удаленность некоторых ИУ от мест локализации ОВД, в совокупности с указанными негативными обстоятельствами, является достаточным основанием для начала процедуры, предусмотренной ст. 157 УПК РФ.

Опираясь на результаты исследования, изложенные в предыдущих параграфах, результаты экспертного опроса²⁰³, а также на обозначенные критерии неотложности, считаем, что при расследовании побегов осужденных из ИУ наиболее типичными неотложными следственными действиями являются задержание подозреваемого и его допрос, осмотр места происшествия, допрос свидетелей.

Задержание подозреваемого

Вопрос о природе, сущности и содержании задержания подозреваемого в правовой литературе и в практике его применения был и остается остродискуссионным. Одни авторы полагают, что задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения²⁰⁴; другие – следственное действие, направленное на собирание, проверку и оценку доказательств²⁰⁵. Считаем правильным мнение о том, что задержание подозреваемого носит интегративный характер, в котором сочетаются элементы принуждения и следственного действия. Поэтому в рамках настоящего исследования под задержанием подозреваемого понимается комплексная мера воздействия на

²⁰³ Опрошенные сотрудники оперативных подразделений ФСИН России в качестве неотложных следственных действий, которые целесообразно проводить по делам о побеге из ИУ, выделяют: осмотр места происшествия (78,8 %), допросы очевидцев побега (82,9 %), обыск спального, рабочего места бежавшего (75,9%), задержание осужденного в порядке ст.ст. 91–92 УПК РФ (62,4 %), допрос подозреваемого (50,6 %). См.: приложение № 3.

²⁰⁴ См.: Уголовный процесс. Общая часть / под науч. ред. В.З. Лукашевича. – СПб., 2004. С. 312.

²⁰⁵ См.: Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс. – СПб., 2001. С. 90; и др.

личность, сочетающая в себе элементы принуждения и следственного действия и заключающаяся в кратковременном ограничении свободы при отсутствии судебного решения сроком до 48 часов и с правом его продления судьей районного суда, но не более чем до 72 часов, с помещением лица, подозреваемого в совершении преступления, в изолятор временного содержания²⁰⁶.

Изучение материалов уголовных дел о побегах осужденных из ИУ показало, что протоколы задержания осужденных в порядке ст.ст. 91 – 92 УПК РФ составлялись в 2,5 % случаев²⁰⁷. Однако возникает закономерный вопрос: на каком основании сотрудники правоохранительных органов, не составляя соответствующий протокол, задерживают человека по подозрению в совершении побега, если на момент задержания его личность точно не установлена и каковы основания помещения последнего в изолятор временного содержания²⁰⁸? Думаем, что подобная практика существенно противоречит действующему законодательству.

Исследование материалов уголовных дел о побегах осужденных из ИУ показало, что в 45,8 % случаев избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, в 8,4 % – подписка о невыезде, в 45,8 % – мера пресечения не избиралась²⁰⁹. При этом в последних двух случаях суд в целях обеспечения исполнения приговора, как правило, избирал либо изменял предыдущую меру пресечения на заключение под стражу. Как видим, практика разнообразна и противоречива.

²⁰⁶ См.: Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. // СПС «Консультант Плюс».

²⁰⁷ См.: приложение № 1.

²⁰⁸ Подтверждением порочной практики служит следующий пример: 29.12.1998 К. был задержан сотрудниками милиции г. Москвы, 13 января 1999 г. задержанный был доставлен в ИЗ 42/1 г. Самары, 18 января 1999 г. производство по делу возобновили и установили новый срок 21 января 1999 г. Протокол задержания подозреваемого не составлялся, и задержанный по делу около 20 дней не имел процессуального статуса // Уголовное дело № 1–388/99. Архив Куйбышевского районного суда г. Самары.

²⁰⁹ См.: приложение № 1.

Некоторые ученые обращали внимание на проблему избрания мер пресечения в отношении осужденных, предлагая собственные варианты решения²¹⁰.

Таким образом, сложившаяся практика требует ответа на следующие вопросы: существует ли необходимость в задержании подозреваемого в порядке, предусмотренном ст.ст. 91–92 УПК РФ, и избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу?

Человека задерживают в рамках уголовного судопроизводства по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ. В момент задержания личность подозреваемого точно установлена быть не может, так как идентификация лица основана на предположении о схожести ориентировки с конкретной личностью, что не исключает ошибки и вызывает необходимость проведения дополнительных мероприятий, то есть требует дополнительного времени. Следовательно, необходимо законное обоснование ограничения права гражданина на свободу передвижения, которое и содержится в ст. 91 УПК РФ.

После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания. В течение указанного срока необходимо установить личность задержанного, уведомить орган, объявивший розыск, о задержании, получить документы, свидетельствующие о ходе расследования (копии постановления о возбуждении уголовного дела, приостановлении уголовного дела и объявлении розыска, о возобновлении уголовного дела и установлении срока расследования). Современные средства связи позволяют произвести все необходимые операции (действия) в отведенное время.

Проблемы могут возникнуть при установлении сроков по возобновленному делу, так как в соответствии с ч. 4 ст. 162 УПК и п. 8 ч. 1 ст. 39 УПК РФ в случае истечения 2-х месячного срока расследования

²¹⁰ См.: Бакунчев А.Г. Взаимодействие оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний и криминальной милиции в борьбе с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир. 2007. С. 141–144.

предварительное следствие может быть продлено до 3 месяцев руководителем соответствующего следственного органа. Думаем, что решить обозначенную проблему можно только путем внесения изменений в соответствующие статьи УПК РФ.

Таким образом, в случаях задержания подозреваемого в совершении побега за пределами ИУ необходимо руководствоваться ст.ст.91-92 УПК РФ. Данный вывод подтверждается результатами экспертного опроса. Так, 71,8 % опрошенных сотрудников оперативных подразделений ФСИН и 92 % сотрудников подразделений, осуществляющих предварительное расследование, выразили мнение о целесообразности данного процессуального решения²¹¹.

Вопрос о необходимости избрания в отношении осужденных меры пресечения уже обсуждался в научных кругах.

Так, А.Г. Бакунчев отмечает, что на практике в ряде случаев складывается нелогичная ситуация, когда при объявлении в розыск лица, осужденного за умышленное убийство и совершившего побег из мест лишения свободы, в качестве меры пресечения избирается подписка о невыезде. Автор считает, что подобная мера пресечения не позволяет содержать под стражей задержанного и исключает возможность его дальнейшего этапирования в то учреждение УИС, откуда он совершил побег²¹².

А.В. Беляков отмечает, что на практике в отношении осужденных применяют две меры пресечения: заключение под стражу или подписка о невыезде. Автор считает, что применение подписки о невыезде в рассматриваемых случаях нецелесообразно²¹³.

В целом следует согласиться с мнением указанных авторов, однако высказанные позиции носят несколько поверхностный характер, а в выводах А.В. Белякова не учитывается специфика расследования побегов. Это определяет необходимость уточнения обозначенной проблемы.

²¹¹ См.: приложения № 2 и № 3.

²¹² См. Бакунчев А.Г. Указ. соч. С. 142.

²¹³ См.: Беляков А.В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. С. 100–101.

В соответствии со статьей 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Данное положение находит свое подтверждение в ст. 10 УПК РФ: «Никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований».

В отношении бежавшего осужденного уже вынесено решение суда (приговор), где в качестве наказания ему определено лишение свободы, что в законном порядке ограничивает рассматриваемое положение Конституции РФ. Следовательно, вести речь о необходимости избрания в отношении подобных лиц мер пресечения абсурдно.

Изложенное позволяет утверждать отсутствие необходимости избрания в отношении задержанных осужденных, бежавших из ИУ, каких-либо мер пресечения, в том числе в виде заключения под стражу. Сказанное подтверждается результатами проведенного анкетирования. 52 % опрошенных из числа сотрудников органов, осуществляющих предварительное расследование, выразили подобное мнение. Однако оставшиеся 48 %, высказывавшиеся за целесообразность избрания меры пресечения, все без исключения остановили свой выбор на заключении под стражу²¹⁴.

Допрос подозреваемого

При расследовании побегов осужденных из ИУ самым распространенным следственным действием является допрос. По изученным уголовным делам число допросов от общего количества проведенных следственных действий составило 89,9 %²¹⁵. Такая ситуация вполне закономерна, так как данное следственное действие является наиболее информативным и может послужить источником установления таких интересующих следствие обстоятельств, как время, место, способ, мотивы совершения преступления и др.

²¹⁴ См.: приложение № 2.

²¹⁵ См.: приложение № 1.

Особенности производства допросов по рассматриваемой категории дел обусловлены: конкретной следственной ситуацией; особенностями личности допрашиваемых; спецификой обстоятельств, подлежащих установлению; особенностями обстановки в ИУ.

Количество лиц, находящихся на территории ИУ, ограничено, а следовательно, на момент совершения преступления теоретически его участниками или очевидцами потенциально могут стать сотрудники ИУ, осужденные и их родственники. Однако в отличие от других преступлений, совершаемых на территории ИУ, очевидцами побегов могут быть лица, не связанные с ИУ. Изложенное позволяет выделить три основные группы допрашиваемых лиц: сотрудники ИУ; осужденные; лица, не связанные с ИУ. УПК РФ позволяет разделить допрашиваемых в зависимости от их процессуального статуса (подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели, эксперты, специалисты).

Изучение материалов уголовных дел показало, что допрос подозреваемого составил 17,3 % от общего количества проведенных следственных действий, а допрос свидетелей – 72,6 %²¹⁶. Первый наиболее специфичен и информативен по рассматриваемой категории дел²¹⁷.

Проблемы допросов осужденных уже обсуждались в специальной литературе. Так, В.К. Коломеец указывает на их специфику в организационно-методическом, психологическом и ином планах, при этом не уточняя их содержание. В качестве особенностей допросов осужденных автор выделяет: осведомленность о целях, методах и порядке допросов; знание ухищрений, с помощью которых можно избежать дачи правдивых показаний; неэффективность использования фактора внезапности; влияние на

²¹⁶ См.: приложение № 1.

²¹⁷ Тактические особенности допроса свидетелей из числа лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, достаточно подробно изучены в специальной литературе, не обладают спецификой по рассматриваемой категории дел (не имеют отличий от тактических особенностей допроса свидетелей по иным преступлениям, совершенным на территории ИУ), ввиду чего нет необходимости рассматривать их в рамках настоящего исследования. См.: Лютынский А.М. Указ. соч.; Морозов Р.М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. С. 98–107.; Валеев А.Т., Лютынский А.М., Морозов Р.М., Помаслов А.Б. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования пенитенциарных преступлений: научно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 104–138.

допрашиваемого со стороны других осужденных; неудобства, вызванные участием в расследовании; угроза расправы и связанная с ней особенности вызова на допрос; ограниченность территории ИУ и связанная с этим проблема выбора места допроса; стремление осужденных к уничтожению материалов дела; возможность дополнительного изучения личности допрашиваемого; общее нежелание осужденных сотрудничать с правоохранительными органами; жаргон и клички осужденных; сложность сохранения тайны следствия.

Автор рекомендует не задавать прямые, открытые вопросы, так как осужденные к ним готовы и знают, как избежать прямого ответа; вначале рекомендуется задавать косвенные вопросы, затем – конкретизирующие; формулировать вопросы без использования специальной терминологии; не задавать вопросы, содержащие ответ; разъяснять осужденному о преимуществах содействия следствию; использовать принцип осужденных «каждый сам за себя»; по возможности, исключить перерывы и переносы допросов, в ходе которых планируется получение от осужденных правдивых показаний; использовать административные ресурсы; учитывать данные об осужденном: время окончания отбытия наказания, этапирования, состояние здоровья; демонстрировать фотоматериалы; составлять в ходе допросов схемы, рисунки²¹⁸.

Следует отметить, что материал изложен бессистемно, в большинстве случаев носит общий (универсальный) характер. Складывается впечатление об отсутствии специфики производства допросов осужденных. Ряд особенностей, выделяемых автором, дублируют факторы, влияющие на расследование преступлений в ИУ.

С.И. Медведев, обращаясь к теме допроса задержанного, ограничился перечислением вопросов, которые необходимо задать. При этом предложенный перечень носит бессистемный характер, формулировки некорректны,

²¹⁸ См.: Коломеец В.К. Указ. соч. С.27–39.

допускают двойное толкование, исключают подозрение в отношении задержанного, не учитывают специфику следственной ситуации²¹⁹.

А.С. Ямашкин, разработав методику расследования побегов из мест лишения свободы, собственные программы допроса подозреваемых не предложил²²⁰.

Таким образом, возникает необходимость разработки программы допросов подозреваемых в совершении побегов с учетом ранее рассмотренных факторов, перечня обстоятельств, подлежащих установлению, личности допрашиваемых и складывающихся следственных ситуаций.

Изучение материалов уголовных дел позволило выявить следующую закономерность в допросах подозреваемых в совершении побегов: 69,7 % допрошенных давали правдивые показания, 15,6 % – давали частично правдивые показания, 9,2 % – давали ложные показания, 5,5 % – отказались от дачи показаний. При этом дача ложных показаний в основном связана с отрицанием осужденными факта совершения побега группой лиц по предварительному сговору. Данная закономерность объясняется желанием быть привлеченными по ч.1 ст. 313 УК РФ, санкция которой значительно мягче, чем у квалифицированных составов.

Изложенное позволяет выделить две ситуации, которые на практике складываются при допросе подозреваемых в совершении побега из ИУ:

– конфликтные – когда допрашиваемые оказывают противодействие расследованию в виде отказа от дачи показаний, даче ложных или частично ложных показаний;

– бесконфликтные – когда допрашиваемые дают правдивые показания.

Следует отметить, что перечень обстоятельств, подлежащих установлению в ходе допроса, одинаков для обеих ситуаций. Это объясняется максимальной информированностью подозреваемых об исследуемом событии

²¹⁹ См.: Медведев С.И. Указ. соч. С. 33–34.

²²⁰ См.: Ямашкин А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. С.10–27.

(преступлении). Поэтому в рамках настоящего исследования целесообразно сформировать универсальный перечень вопросов.

Считаем, что вопросы следует сгруппировать в зависимости от тех обстоятельств, которые они позволяют установить по делу.

Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления):

основной вопрос: когда был совершен побег?

уточняющий: назовите дату и время побега.

основной вопрос: откуда (с какого участка) был совершен побег?

уточняющий: где было начато и закончено преодоление ИТСОиН?

основной вопрос: каким способом были преодолены ИТСОиН?

уточняющие: какие действия предпринимались для подготовки к преступлению и для сокрытия следов преступления? какие приспособления использовали и где вы их взяли? имел ли место групповой побег? был ли предварительный сговор, когда и в чем он состоял? в чем состояли действия каждого соучастника? применялось ли насилие, опасное для жизни или здоровья? выражалась ли угроза применения насилия? применялось ли оружие или предметы, используемые в качестве оружия? каковы источники и средства приобретения оружия или предметов, используемых в качестве оружия? имело ли место неправомерное завладение транспортным средством?

основной вопрос: какие действия совершены с момента побега до задержания?

уточняющие: с кем общался? в каких местах находился? где скрывался? совершал ли иные преступления?

основной вопрос: каковы обстоятельства задержания?

уточняющие: где был задержан? кем был задержан? сколько времени прошло с момента побега до момента задержания?

Виновность лица в совершении преступления, форма вины и мотивы:

основные вопросы: когда вы приняли решение совершить побег? каковы мотивы и цель совершения побега?

Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого:

основные вопросы: состоите ли вы на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах? имеете ли семью и каков ее состав? каково отношение к наркотическим средствам, психотропным веществам и алкоголю?

Характер и размер вреда, причиненного преступлением:

основной вопрос: какое имущество ИУ было повреждено во время совершения побега?

Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления:

основные вопросы: на чем основан выбор способа совершения побега (профессиональные навыки, личные качества)?

когда вступил в контакт с родственниками, знакомыми, иными лицами с целью получения убежища, одежды, документов, продуктов питания?

кто оказывал содействие бежавшему со стороны осужденных, сотрудников ИУ или иных лиц? в чем проявилось содействие (передача оружия, одежды гражданского образца, продуктов питания, денег, документов и т.д.)?

имелись ли намерения к совершению преступлений после побега?

Осмотр места происшествия

На практике при возникновении спорной ситуации отражающей противоречия между идеальными и материальными следами преступлений, предпочтение оправданно отдается последним. Одним из наиболее универсальных средств обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления является следственный осмотр, а точнее его наиболее распространенный вид – осмотр места происшествия, который в специальной литературе определяют как «неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих

в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события»²²¹.

Большинство побегов связано с преодолением ИТСОиН – это определяет наличие соответствующих материальных следов преступления. Дополнительно следует отметить: что осмотр места происшествия является единственным следственным действием, позволяющим объективно зафиксировать пространственную характеристику события преступления. При этом он может производиться до возбуждения уголовного дела, что усиливает его уникальность и практическую значимость, особенно в условиях ИУ, где риск утраты материальных следов очень высок.

Однако на практике возникает ряд негативных обстоятельств.

Во-первых, осмотр места происшествия производился лишь по 44,4 % изученных уголовных дел о побеге. В 19,4 % случаев качество осмотра было хорошим, в 30,6 % – удовлетворительным и в 50 % – неудовлетворительным²²².

Во-вторых, с момента обнаружения побега до момента производства осмотра места происшествия проходило от 3 до 12 часов, что в условиях ИУ может вызвать крайне негативные последствия для расследования.

В-третьих, время производства осмотров ограничивалось 15-30 минутами, что отрицательно сказалось на объеме и содержании протоколов осмотра.

Как уже отмечалось другими исследователями, причиной сложившейся ситуации является ошибочное мнение некоторых сотрудников, осуществляющих расследование, о том, что: на месте происшествия отсутствуют следы преступления (41 % опрошенных сотрудников ИУ); для принятия решения по делу достаточно сведений, полученных из иных источников (как правило, из протоколов допросов потерпевшего, свидетелей, подозреваемого (обвиняемого), 57,8 % опрошенных сотрудников ИУ). Однако

²²¹ См.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 555.

²²² См.: приложение № 1.

указанные обстоятельства ни в коем случае не являются основанием для отказа от производства осмотра места происшествия²²³.

Изучение материалов уголовных дел по побегам показало, что в подавляющем большинстве случаев осмотр места происшествия производился сотрудниками ИУ. Это позволяет сделать вывод о необходимости повышения их соответствующей квалификации.

Как справедливо указал А.В. Беляков, решением обозначенной проблемы может стать повышение квалификации сотрудников УИС на базе соответствующих учебных учреждений. Такую подготовку (переподготовку) должны пройти, прежде всего, сотрудники оперативных подразделений ИУ, так как именно они в силу сложившейся практики реализуют полномочия органа дознания. Программа подготовки (переподготовки) должна включать следующие темы: правовые основы деятельности сотрудников ИУ как органа дознания; порядок возбуждения уголовного дела; процессуальные и тактические (криминалистические) основы производства отдельных следственных действий²²⁴.

Однако реализация данного предложения невозможна без соответствующего методического обеспечения. Специальной литературы по данному вопросу крайне мало, исследователи зачастую не отражают специфику данного следственного действия, материал излагается непоследовательно и бессистемно²²⁵.

Формулируя рекомендации по тактике производства отдельного следственного действия, невозможно обойтись без использования таких понятий, как тактический прием, тактическая комбинация и тактико-криминалистическая рекомендация.

²²³ См.: Беляков А.В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. С. 58.

²²⁴ См.: Там же. С. 60.

²²⁵ См.: Особенности расследования побегов из мест лишения свободы: учеб. пособие / редкол.: Е.В. Прысь (отв. ред.), А.В. Акчурина, Н.И. Ткаченко, Е.В. Назаркин, Э.В. Лядов, С.А. Бирмамитова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. С. 67.

В контексте настоящего исследования под тактическим приемом следует понимать наиболее рациональный и эффективный способ действий должностного лица в рамках производства отдельного следственного действия.

Тактическая комбинация – сочетание тактических приемов в рамках одного следственного действия, проводимых по единому замыслу.

Тактико-криминалистическая рекомендация – это научно обоснованный и апробированный практикой совет, касающийся выбора и применения тактических приемов²²⁶.

Общие рекомендации по организации и производству осмотров места происшествия достаточно глубоко изучены, поэтому в рамках настоящего исследования мы рассмотрим только специфику рабочего этапа.

Так как осмотр места происшествия, в первую очередь, направлен на обнаружение и фиксацию материальных следов преступления, то целесообразно формировать рекомендации исходя из способа совершения побегов из ИУ. Представляется целесообразным использовать для классификации этих способов следующие основания: *степень общественной опасности; очевидность; место совершения побега; механизм преодоления рубежей ИТСОиН.*

Место происшествия максимально характеризуют два последних основания. Ведь большинство рассматриваемых преступлений (80,3 %), совершается путем преодоления ограждений жилых зон и производственных объектов. По этой причине целесообразно рассмотреть способы, охватываемые соответствующей классификацией.

Исходя из закономерностей механизма преодоления ИТСОиН можно условно выделить три основных узла концентрации криминалистически значимой информации: место начала преодоления ИТСОиН, место непосредственного преодоления и место окончания преодоления. В рассматриваемых ситуациях на стадии статического осмотра целесообразно применять узловый способ, сконцентрировав внимание на обнаружении ранее

²²⁶ См.: Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. – М.: Юрист, 2004. С. 215–216.

описанных следов преодоления ИТСОиН и обстановки совершения преступления.

В случае совершения преступления путем прохода через контрольно-пропускной пункт рекомендуем применить линейный метод осмотра, так как границы места происшествия естественно ограничены. В данной ситуации необходимо сконцентрировать внимание на фиксации обстановки совершения преступления.

Учитывая слабую оснащенность ИУ технико-криминалистическими средствами обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, рекомендуем во всех случаях использовать фотоаппаратуру в соответствии с криминалистическими рекомендациями (приемами фотографирования при проведении осмотра места происшествия).

Таким образом, в данном параграфе рассмотрены особенности и проблемы производства сотрудниками ИУ неотложных следственных действий по делам о побегах.

На основе выделения признаков неотложных следственных действий и обозначения критериев неотложности сформулировано определение понятия «неотложность в уголовном процессе».

При расследовании побегов осужденных из ИУ наиболее типичными неотложными следственными действиями являются: задержание подозреваемого и его допрос, осмотр места происшествия, допрос свидетелей.

Обоснован вывод, что при проведении мероприятий по розыску бежавших, в ситуациях фактического задержания подозреваемого в совершении побега за пределами ИУ, следует руководствоваться ст.ст. 91–92 УПК РФ.

Отмечается отсутствие необходимости избрания в отношении задержанных осужденных, бежавших из ИУ, каких-либо мер пресечения, в том числе в виде заключения под стражу.

Установлено, что наиболее распространенным и информативным видом допроса по рассматриваемой категории дел является допрос подозреваемого.

Обоснована необходимость разработки программы допросов подозреваемых в совершении побегов из ИУ. С учетом ранее рассмотренных факторов, перечня обстоятельств, подлежащих установлению, личности допрашиваемых и складывающихся следственных ситуаций сформирован универсальный перечень вопросов для допроса подозреваемых при расследовании побегов из ИУ. Вопросы сгруппированы в зависимости от тех обстоятельств, которые устанавливаются по делу, и подразделяются на основные и уточняющие.

Выявление ряда негативных обстоятельств, складывающихся в практике производства осмотра места происшествия по делам о побегах из ИУ, определило необходимость формулирования тактических рекомендаций. Поскольку осмотр места происшествия, в первую очередь, направлен на обнаружение и фиксацию материальных следов преступления, а большинство рассматриваемых преступлений совершается путем преодоления ограждений жилых зон и производственных объектов, тактические рекомендации по проведению осмотра сформированы исходя из закономерностей механизма преодоления ИТСОиН.

2.4. Взаимодействие следователя (дознателя) с сотрудниками УИС, иными органами и должностными лицами при расследовании побегов из исправительных учреждений

Производство предварительного расследования по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 313 УК РФ, осуществляет дознаватель, а по преступлениям, предусмотренным ч.ч. 2 и 3 ст. 313 УК РФ, – следователь. Перечисленные субъекты по объективным причинам не в состоянии достичь поставленной цели с использованием лишь собственных возможностей, предусмотренных УПК РФ, поэтому необходима организация грамотного взаимодействия между участниками различных министерств, ведомств и общественности.

В общеупотребительном смысле термин «взаимодействие» означает «взаимная поддержка, согласованные действия при выполнении задач»²²⁷. Именно с подобной позиции большинство ученых определяют понятие «взаимодействие» при расследовании²²⁸. Возникающие при этом разногласия в основном состоят в различных подходах к определению субъектов взаимодействия. Одни авторы сужают круг этих субъектов до следователя и оперативно-розыскных органов, другие не указывают на субъекты вообще. Следовательно, в зависимости от состава субъектов понятие «взаимодействие» рассматривается как широкое, так и в узком смысле.

Однозначно, центральным субъектом взаимодействия в процессе расследования преступлений является следователь²²⁹, выступающий в роли организатора.

Как показывает практика, по рассматриваемой категории уголовных дел у следователя возникает необходимость во взаимодействии с полицией, Следственным комитетом, судами, ГИАЦ МВД, сотрудниками оперативных подразделений, отделов режима и отделов розыска, психологической службой ФСИН, общественностью (организациями и предприятиями, СМИ)²³⁰.

Изучение специальной литературы позволяет выделить наиболее распространенные направления взаимодействия при расследовании побегов из ИУ. Так, А.С. Ямашкин, Е.В. Назаркин и др. указывают на необходимость взаимодействия лица, осуществляющего расследование побега из ИУ: с дежурной службой ИУ, сотрудниками информационных центров ОВД и УФСИН, оперативно-розыскными территориальными подразделениями ОВД (ОВДТ), оперативно-розыскными подразделениями и группами розыска ИУ, психологической службой ИУ, судами, следственными управлениями УВД, органами, которые в соответствии с Законом «Об ОРД» обладают

²²⁷ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 78.

²²⁸ См.: Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархапуло. – СПб.: Лань, 2001. С.443; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 493; Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. С. 75; Кузнецов Ю.В., Рукавишников В.П., Громов Н.А. Правовые основы взаимодействия следствия и органов дознания при расследовании преступлений // Следователь. – 2000. – № 6. – С. 31–34.

²²⁹ Здесь и далее имеется в виду дознаватель.

²³⁰ См.: приложение № 2.

полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности; с экспертными учреждениями, отдельными экспертами и специалистами; с общественностью и организациями²³¹. Считаю указанный перечень достаточно полным и многоплановым, но материал, изложенный подобным образом, без соответствующей систематизации неудобен для восприятия и практического применения.

Ф.Г. Абдуллаев ограничивается упоминанием одного направления взаимодействия следователя с органами дознания²³², необоснованно игнорируя все остальные²³³.

С.И. Медведев, А.Я. Марков, В.В. Кульков в своих работах, посвященных расследованию побегов из ИУ, совсем не уделяют внимания вопросам взаимодействия, что негативным образом характеризует прикладное значение указанных работ²³⁴.

Учитывая изложенное, предлагаем следующие основания для классификации направлений взаимодействия следователя с сотрудниками УИС, иными органами и должностными лицами при расследовании побегов из ИУ. Так *в зависимости от принадлежности к определенному ведомству* выделено:

- 1) внутреннее (внутриведомственное) взаимодействие:
 - с подразделениями уголовного розыска ОВД (ОВДТ);
 - с подразделениями, осуществляющими предварительное расследование ОВД (ОВДТ);
 - с ГИАЦ МВД;

²³¹ См.: Ямашкин А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. С. 25–26; Назаркин Е.В. Взаимодействие лица, ведущего расследование побега из учреждения УИС, с дежурной службой, психологическим отделом и иными подразделениями органа, исполняющего наказание, территориальными правоохранительными органами // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2011. – Вып. 6. – С. 173–181; Особенности расследования побегов из мест лишения свободы: учеб. пособие / редкол.: Е.В. Прысь (отв. ред.), А.В. Акчуринов, Н.И. Ткаченко, Е.В. Назаркин, Э.В. Лядов, С.А. Бирмамитова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. С. 85–116; и др.

²³² Под органами дознания подразумевают ИУ.

²³³ См.: Абдуллаев Ф.Г. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой начальниками исправительных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2003. С. 174–175.

²³⁴ См.: Медведев С.И. Указ. соч.; Марков А.Я. Расследование преступлений, совершенных в ВТК. – М., 1983; Криминалистика. Методика расследования преступлений в учреждениях, исполняющих наказания: учебник для образовательных учреждений МВД России / под ред. В.В. Кулькова. – Рязань: РИПЭ МВД России, 1996. Т.2. Ч.2.

2) внешнее (межведомственное) взаимодействие:

- с оперативными подразделениями, отделами розыска, отделами режима, психологической службой ИУ;
- с судами;
- со Следственным комитетом;
- с общественностью (организации и предприятия, СМИ);

В зависимости от решаемых в процессе взаимодействия задач:

1) выяснение обстоятельств, подлежащих установлению;

- с подразделениями, осуществляющими предварительное расследование ОВД;
- со Следственным комитетом;
- с судами;
- с оперативными подразделениями, отделами режима, психологической службой ИУ;
- с ГИАЦ МВД;
- с общественностью (организациями и предприятиями);

2) розыск бежавших осужденных:

- с подразделениями уголовного розыска ОВД (ОВДТ);
- с оперативными подразделениями и отделами розыска ИУ;
- с общественностью (СМИ);

3) предупреждение побегов:

- с оперативными подразделениями ИУ.

Вопросы взаимодействия субъектов в процессе расследования преступлений являются предметом изучения как на монографическом

уровне²³⁵, так и при комплексном рассмотрении вопросов борьбы с преступлениями, совершаемыми в ИУ²³⁶ и вне ИУ²³⁷.

Спецификой по делам о побегах из ИУ обладает лишь направление взаимодействия «следователь – орган дознания (ИУ)», поскольку, помимо основных задач расследования, решается специфическая задача – обеспечение режима в ИУ.

На недостаточное изучение вопросов взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений и необходимость их совершенствования при расследовании преступлений, совершенных осужденными, указывает ряд авторов²³⁸. Поэтому в рамках настоящей работы считаем целесообразным исследовать организационные и правовые основы взаимодействия следователя с ИУ, реализующим в уголовном судопроизводстве полномочия органа дознания, а также проблемы правовой регламентации взаимодействия различных органов при расследовании побегов, ранее не освещенные в научной литературе.

В первую очередь необходимо сформулировать понятие «взаимодействие следователя и органа дознания».

Под взаимодействием следователя и органа дознания подразумевается совместная, согласованная по целям, месту и времени деятельность

²³⁵ См.: Нечаев В.В. Организационно–правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005; Бекетов М.Ю. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с милицией при производстве предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003; Зимин Р.В. Содействие органов дознания следователю при производстве предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; и др.

²³⁶ См.: Горожанин А.В., Артемьев Н.С., Некрасов А.П. Роль исправительных учреждений в борьбе с рецидивной преступностью: монография. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. С. 107–148; Горожанин А.В., Артемьев Н.С., Некрасов А.П. Роль оперативных аппаратов учреждений и органов уголовно–исполнительной системы в организации борьбы с рецидивной преступностью: монография. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. С. 141–183; Организация управления в уголовно–исполнительной системе: учебник в 3 т. / под общ. ред. В.У. Ялунина; науч. ред. В.М. Анисимков, Б.Б. Казак, Н.П. Барабанов. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – Т. 3: Специальная часть. С. 255–362.

²³⁷ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов и юридических факультетов. 3–е изд., перераб. и доп. – М.: ЛексЭст, 2006. С. 72–74; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 493–502.

²³⁸ См.: Халявин А.П. Расследование преступлений в ИТУ с использованием оперативно–розыскных данных. – Рязань, 1979. С.5; Марков А.Я., Волобуев А.Н. Согласованность действий следователей и оперативных аппаратов ИТУ // Исправительно–трудовые учреждения. – № 9. –1979. С. 37.

следователя и органа дознания, основанная на законах и подзаконных актах, направленная на выполнение задач предварительного расследования.

Правовую основу рассматриваемой деятельности, в первую очередь, составляют нормы УПК РФ. В частности, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных законом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, производстве иных процессуальных действий, а также рассчитывать на содействие при их осуществлении. Настоящая норма ограничивает перечень действий и мероприятий, которые может поручить следователь органу дознания, рамками УПК РФ и Закона «Об ОРД». Однако сотрудники ИУ, помимо перечисленных действий и мероприятий, в соответствии с УИК РФ имеют право на производство режимных мероприятий. Возникает закономерный вопрос: имеет ли право следователь поручить сотрудникам ИУ производство режимных мероприятий, и есть ли в этом практическая необходимость? Из изложенной выше нормы видно, что поручение касается производства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Режимные мероприятия не могут считаться ни тем, ни другим, так как не соответствуют легальным определениям²³⁹. Признаком «режимные» указанные мероприятия наделены на основе своих целей, предусмотренных УИК РФ. Законодатель в качестве режимных мероприятий выделяет досмотр, обыск, применение технических средств надзора и контроля. По содержанию они схожи с такими следственными действиями, как обыск, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров. Аналогию также можно провести и с такими ОРМ, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с

²³⁹ См.: п. 32 ст. 5 УПК РФ; ст. 6 Закона «Об ОРД».

технических каналов связи. Следовательно, каких-то дополнительных для расследования возможностей, производство режимных мероприятий не дает. Из изложенного следует вывод о том, что действующее законодательство не дает следователю права давать поручения сотрудникам ИУ на производство режимных мероприятий. Также следует отметить, что практической необходимости в наделении следователя таким правом (полномочием) нет. Сказанное подтверждается результатами анкетирования. Так, 72 % опрошенных из числа сотрудников органов, осуществляющих предварительное расследование, указали, что следователь не вправе поручать сотрудникам ИУ производство режимных мероприятий²⁴⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 210 УПК РФ если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление. Данное положение можно рассматривать в качестве конкретного случая, предусмотренного п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Достаточно редко в литературе выделяется форма взаимодействия, предусмотренная ч. 4 ст. 21 УПК РФ, в соответствии с которой требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Одной из наиболее распространенных форм процессуального взаимодействия при расследовании преступлений является создание следственно-оперативных групп²⁴¹, однако по делам о побеге такая форма взаимодействия практически не используется²⁴². Основной причиной подобного положения является простота большинства изученных следственных

²⁴⁰ См.: приложение № 2.

²⁴¹ Здесь и далее – СОГ.

²⁴² См.: приложения № 2 и № 3.

ситуаций, которые охарактеризованы выше. Следует отметить, что в сложных ситуациях, когда рассматриваемые преступные действия сопряжены с другими преступлениями (например, массовыми беспорядками), подобная форма взаимодействия будет достаточно эффективна.

Нормы, касающиеся взаимодействия органов, осуществляющих предварительное расследование, с оперативными подразделениями, также содержатся в Законе «Об ОРД». Так, в соответствии с ч. 3 ст. 7 одним из оснований производства оперативно-розыскных мероприятий является поручение следователя. В соответствии со ст. 11 Закона «Об ОРД» «результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий». Статья 14 Закона «Об ОРД» устанавливает обязанность органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, исполнять в пределах своих полномочий поручения в письменной форме дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству.

Следует отметить, что в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность УИС, вопросы взаимодействия с органами, осуществляющими расследование, не регламентированы. Так, в ст. 13 ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» закреплена обязанность данных учреждений в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Однако нет ни слова об оказании содействия органам, осуществляющим предварительное расследование. Если законодатель в указанной норме посчитал необходимым включить в обязанности учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, оказание содействия органам, осуществляющим ОРД, то логично будет дополнить данное положение обязанностью содействовать органам, осуществляющим предварительное расследование.

Указанный недостаток в некоторой степени компенсирован ведомственными приказами. Например, в соответствии с приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 15 марта 2005 г. № 113 «Об утверждении Положения о Главном управлении Федеральной службы исполнения наказаний по Самарской области» одной из основных задач Главного управления ФСИН России по Самарской области является организация взаимодействия с оперативными, следственными и иными аппаратами органов внутренних дел и других правоохранительных органов в предупреждении и расследовании преступлений. Однако считаем, что подобное положение должно быть закреплено и в ведомственном законодательном акте.

В литературе принято выделять процессуальные (предусмотренные УПК РФ) и непроцессуальные формы взаимодействия²⁴³.

Результаты изучения уголовных дел²⁴⁴ позволяют выделить следующие процессуальные формы взаимодействия следователей с органом дознания (ИУ) при расследовании уголовных дел о побегах.

1. Выполнение оперативными сотрудниками ИУ поручений о производстве отдельных следственных действий и ОРМ. Поручения следователя выполнялись по 23 % изученных уголовных дел. Как правило, поручалось производство допросов свидетелей из числа осужденных, которые обладают какой-либо информацией, имеющей значение для дела. Теоретически, подобная форма взаимодействия может быть обусловлена большим объемом работы по уголовному делу и значительной удаленностью ИУ от мест локализации органов предварительного расследования. Однако объективных оснований для такой сложившейся практики нами не найдено. Время, необходимое следователю для выполнения работы по указанным делам,

²⁴³ См. Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархапуло. – СПб.: Лань, 2001. С. 443; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 493; Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. С. 75; Кузнецов Ю.В., Рукавишников В.П., Громов Н.А. Правовые основы взаимодействия следствия и органов дознания при расследовании преступлений // Следователь. – 2000. – № 6. – С. 31–34; Бекетов М.Ю. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания в ходе расследования преступлений // Следователь. – 2000. – № 4. – С. 19–26; Кругликов А. Начало предварительного следствия органом дознания как форма его взаимодействия со следователем // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 86–89.

²⁴⁴ См.: приложение № 1.

как правило, не превышает одного месяца. Большинство рассматриваемых преступлений совершено в регионах, где возможность прибытия следователя в ИУ есть. Поэтому проведение предварительного расследования без этой фигуры не должно быть нормой: качество результатов производства следственных действий сотрудниками ИУ на порядок ниже; возможно наличие у сотрудников ИУ личной заинтересованности в результатах расследования.

По поводу последнего необходимо отметить, что критерии оценки деятельности оперативных и режимных подразделений ИУ установлены приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 14 июня 2012 г. № 325 «Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании». В соответствии с Методическими рекомендациями № 2, содержащимися в приложении этого приказа, в числе предметов оценки состояния правопорядка и оперативной работы в ИУ заявлены: уровень побегов из-под охраны без покушений в расчете на 1000 осужденных; уровень побегов из-под надзора без учета побегов из колоний-поселений в расчете на 1000 осужденных; уровень побегов из-под надзора, совершенных из колоний-поселений, в расчете на 1000 осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях. Все перечисленные критерии оценки составлены по единому принципу. Так, в случае если побеги не регистрировались или их уровень ниже среднероссийского показателя или имеется отрицательная динамика за проверяемый период, то оценка – «удовлетворительно», а если имеется положительная динамика в сравнении со среднероссийским показателем либо за проверяемый период – то «неудовлетворительно». Следовательно, сотрудникам оперативных отделов выгодно различными способами занижить указанные показатели. Для исправления подобной ситуации оценку деятельности сотрудников ИУ необходимо проводить с учетом качественной стороны работы, то есть оценивать: обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений (имеется ли связь с недостатками в деятельности ИУ); действия, предпринятые сотрудниками ИУ по их раскрытию; оперативное

сопровождение расследования; результаты рассмотрения уголовных дел по данным преступлениям в суде.

Выполнение поручений следователя по производству ОРМ встретило в 2,4 % изученных уголовных дел. Такой низкий процент объясняется особенностью следственных ситуаций. По делам рассматриваемой категории они чаще всего простые, то есть лицо, совершившее преступление, установлено и задержано. Другие обстоятельства, подлежащие установлению по делу, могут быть получены без использования оперативных методов. В сложных следственных ситуациях, как показывает практика, проведение оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками ИУ дает положительные результаты. Так, в частности, следователи, расследующие побеги, как правило, поручают сотрудникам оперативных подразделений ИУ установить: место нахождения бежавших; лиц, способствовавших совершению преступления; очевидцев преступления. Как правило, поставленные задачи, полностью решались.

2. Выполнение поручений о розыске и задержании лица, скрывающегося от органов предварительного следствия. Указанная форма взаимодействия встретила в 40,7 % случаев.

3. Оказание содействия при производстве следственных и иных процессуальных действий (25 % случаев).

4. Предоставление необходимой информации по запросам следователя. Рассматриваемая форма взаимодействия встретила по всем изученным уголовным делам о побегах – в 100 % случаев. Следователь, как правило, просит предоставить: характеризующую информацию об участниках преступления; документы, подтверждающие перевод осужденного на положение без конвоя (постановление начальника ИУ), подписку осужденного о разъяснении ему уголовной ответственности за побег и др. Истребование характеристик продиктовано необходимостью установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК, в частности касающихся личности преступника.

По мнению сотрудников подразделений органов, осуществляющих предварительное расследование, и сотрудников оперативных подразделений

ФСИН, к наиболее распространенным формам процессуального взаимодействия следователя с сотрудниками ИУ относятся: выполнение поручений о производстве отдельных следственных действий – 40 % (52,9 %), выполнение поручений о производстве ОРМ – 40 % (62,9 %), предоставление необходимой информации по запросу следователя – 50 % (69,4 %).

К непроцессуальным формам взаимодействия следователей с органом дознания (ИУ), как правило, относят:

1) совместное планирование следователем и сотрудниками органа дознания следственных действий и ОРМ – 20 % (56,5 %);

2) взаимный обмен информацией – 30 % (78,2 %);

3) использование результатов ОРМ при подготовке к следственным действиям – 40 % (47 %);

4) Информирование общественности через СМИ о причинах совершения преступления и о принятых по данному факту мерах – 20 % (12,4 %) ²⁴⁵. Такой малый процент объясняется тем, что большинство причин и условий, способствовавших совершению побегов, связаны с недостатками в деятельности ИУ и, как уже было указано выше, практически не устанавливаются.

Подводя итоги, считаем необходимым с целью выработки мер по совершенствованию взаимодействия разработать совместный нормативно-правовой документ МВД и ФСИН России, регламентирующий четкий и слаженный механизм деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых на территории ИУ.

В своем исследовании Р.М. Морозов предпринял попытку устранить этот пробел и разработал проект положения о порядке организации взаимодействия органов внутренних дел и Федеральной службы исполнения наказаний при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в ИУ, а так же проект

²⁴⁵ Показатели вне скобок – результаты экспертного опроса сотрудников органов, осуществляющих предварительное расследование; показатели в скобках – сотрудников оперативных подразделений ФСИН. См.: приложения № 2 и № 3.

совместного приказа МВД и ФСИН России об утверждении данного положения²⁴⁶.

Вместе с тем считаем, что разработанное положение имеет ряд недостатков, которые целесообразно перечислить:

1) отсутствие определения понятия «взаимодействие ОВД и ФСИН России при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в ИУ». В качестве возможного варианта предлагаем собственную формулировку;

2) не перечислены непосредственные субъекты взаимодействия;

3) не оговорены четко права и обязанности сторон;

4) не предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение сторонами своих обязанностей в рамках взаимодействия;

5) не установлены сроки выполнения отдельных действий, мероприятий (не регламентированных действующим законодательством);

6) непосредственный порядок (процедуру) взаимодействия представляется целесообразным описывать в зависимости от его форм, которые обозначенных в п. 6 проекта положения, а не от этапов расследования;

7) не отражено, каким образом будут фиксироваться результаты взаимодействия (отчетные документы), поскольку в соответствии с Методическими рекомендациями № 2, утвержденными приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 14 июня 2012 г. № 325 «Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании», одним из предметов оценки состояния правопорядка и оперативной работы в ИУ является организация взаимодействия с правоохранительными органами²⁴⁷.

²⁴⁶ См.: Морозов Р.М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012.

²⁴⁷ Критерии оценки указанного вида деятельности определяются следующим образом. Так, в случае если проводятся координационные совещания с представителями правоохранительных органов, имеются протоколы совещаний и совместные планы работы, запланированные мероприятия своевременно исполняются, то оценка – «удовлетворительно», а если координационные совещания с представителями правоохранительных органов не проводятся, протоколы совещаний и совместные планы работы отсутствуют, запланированные мероприятия не исполняются, имеются нарушения требований межведомственных приказов, регламентирующих данное направление деятельности, – то «неудовлетворительно».

Не претендуя на исчерпывающее количество выявленных недостатков, все же считаем, что корректировка предлагаемого проекта положения с учетом указанных замечаний даст дополнительные основания к его принятию и повысит эффективность его действия.

Одним из направлений взаимодействия при расследовании побегов является розыск бежавших. В перечень правовых актов, регламентирующих данную деятельность, входит Федеральный закон РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в соответствии с п. 12 ч.1 ст. 12 которого в обязанности полиции входит «осуществлять розыск лиц, совершивших преступления, или подозреваемых и обвиняемых в их совершении; лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

Изучение упомянутого выше закона позволило выделить проблему правового характера, возникающую при взаимодействии полиции с учреждениями и органами УИС в осуществлении розыска и задержании лиц, совершивших побег. Суть проблемы заключается в следующем. Исходя из названия и диспозиции ст. 313 УК РФ, побег может быть совершен из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. А в соответствии с п. 13 ч.1 ст. 12 ФЗ «О полиции», одной из обязанностей полиции является «...оказывать содействие учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы в осуществлении розыска и задержании лиц, совершивших побег из-под стражи...» и, нет ни слова об оказании содействия в осуществлении розыска и задержания лиц, совершивших побег из мест лишения свободы и из-под ареста. Аналогичные пробелы содержатся в п.2 ч.2 ст. 14 и в п.3 ч.2 ст. 16 анализируемого Закона, где регламентированы права полиции при задержании и оцеплении (блокировании) участков местности. Считаем необходимым привести формулировки рассматриваемых статей в соответствие с нормой материального права (ст. 313 УК РФ), дающей исчерпывающий перечень учреждений, из которых может быть совершен побег. Следует также отметить, что существует необходимость в розыске и задержании в случае совершения

побега не только подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, но и осужденных, отбывавших наказание в местах лишения свободы.

Изменения в содержании п. 13 ч. 1 ст. 12, п. 2 ч. 2 ст. 14 и п. 3 ч. 2 ст. 16 ФЗ «О полиции», путем дополнения после слова «*побег*» словосочетания «*из места лишения свободы, из-под ареста или*», помогут решить рассматриваемую проблему, будут способствовать единообразному толкованию указанных правовых норм, что исключит двойственность их понимания.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

В параграфе рассмотрены понятие, направления взаимодействия при расследовании побегов из ИУ. Особое внимание сконцентрировано на формах и правовой регламентации взаимодействия субъекта расследования с органом дознания в лице сотрудников ИУ.

Сформулированы два основания для классификации направлений взаимодействия следователя с сотрудниками УИС, иными органами и должностными лицами при расследовании побегов из ИУ.

Отмечается, что спецификой взаимодействия по делам о побеге из ИУ обладает лишь направление «следователь – орган дознания (ИУ)». Она состоит в решении задачи обеспечения режима в ИУ.

В рамках цели настоящей работы формулируется определение понятия «взаимодействие следователя и органа дознания». Указывается, что данная форма недостаточно урегулирована на законодательном уровне. В качестве решения проблемы предлагается дополнить в содержание ст. 13 ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» обязанностью учреждений, исполняющих наказания, в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим предварительное расследование.

Подвергается критике проект положения о порядке организации взаимодействия органов внутренних дел и Федеральной службы исполнения наказаний при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в

исправительных учреждениях». Предлагается корректировка с учетом высказанных замечаний.

Исследуются процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия следователя (дознателя) и сотрудников ИУ, выделяются наиболее распространенные.

Отмечается, что современные критерии оценки деятельности оперативных и режимных подразделений территориальных органов ФСИН несовершенны, ввиду чего сотрудникам оперативных подразделений ИУ из-за возможной личной заинтересованности в результатах расследования выгодно занижать количественные показатели побегов.

Для исправления подобной ситуации предложено усовершенствовать механизм оценки деятельности сотрудников оперативных подразделений ИУ, установленный в Методических рекомендациях № 2 утвержденных приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 14 июня 2012 г. № 325 «Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании».

Выявлена проблема правового характера, возникающая при взаимодействии полиции с учреждениями и органами УИС в осуществлении розыска и задержании лиц, совершивших побег. Суть проблемы сводится к отсутствию корреспонденции ряда норм ФЗ «О полиции», регламентирующих указанную форму взаимодействия, со ст. 313 УК РФ. Предложено решение в виде дополнения соответствующих норм ФЗ «О полиции».

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Методика расследования побегов из мест лишения свободы представляет собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций, базирующихся на изучении преступной деятельности осужденных, совершающих побеги из ИУ, и деятельности по расследованию рассматриваемого вида преступлений, позволяющих оптимально подойти к организации расследования побегов и к выбору тактических приемов производства отдельных следственных действий.

Частную криминалистическую методику расследования побегов из ИУ составляют: криминалистическая характеристика побегов; обстоятельства, подлежащие установлению по делам о побегах; условия организации расследования (факторы, детерминирующие расследование побегов из ИУ; типичные следственные ситуации, выдвижение версий и планирование расследования); особенности возбуждения уголовных дел, особенности производства следственных действий и особенности взаимодействия субъекта расследования с сотрудниками УИС, иными органами и должностными лицами.

2. Криминалистическая характеристика побегов осужденных из ИУ представляет собой систему обобщенных криминалистически значимых сведений о рассматриваемых преступлениях, способствующих правильному определению эффективных криминалистических методов, приемов и средств обнаружения, раскрытия, расследования и профилактики указанных преступлений.

Структура криминалистической характеристики побегов осужденных из ИУ, основанная на принципах внутренней взаимосвязи элементов и их значения для расследования, состоит из типичных сведений: о способе

совершения побега и материальных следах преступления, об обстановке совершения побега; о личности преступника и мотивах преступления.

Способ совершения побегов осужденных из ИУ представляет собой комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию побега из ИУ, избранных осужденным в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществлялся преступный замысел.

Способ рассматриваемых преступлений рассмотрен в широком смысле – как совокупность действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Исходя из этого, действия преступника по совершению побега реализуются в три этапа: подготовка, преодоление ИТСОиН и действия на свободе. При этом действия по сокрытию преступления могут совершаться на каждом из этапов.

К наиболее типичным способам совершения побегов осужденных из ИУ относятся: 1) побег из-под охраны, «на рывок»; 2) нападение на охрану; 3) непосредственное преодоление рубежей ИТСОиН; 4) использование водных путей; 5) укрытие в тайниках и оставление производственного объекта после снятия охраны; 6) замаскированный выезд с охраняемого объекта на различных транспортных средствах; 7) вынос осужденного из жилой зоны; 8) побег с использованием различных транспортных средств «на таран»; 9) сооружение подкопа или использование подземных коммуникаций; 10) обман лиц, осуществляющих надзор и охрану для выхода с охраняемых зон через КПП (использование поддельных документов); 11) самовольный уход (выезд) с производственного объекта колонии-поселения; 12) нарушение маршрута движения; 13) использование воздушных коммуникаций; 14) подкуп сотрудников ИУ.

Указанные способы совершения побегов осужденных из ИУ классифицированы по следующим основаниям:

1) по степени общественной опасности (простые, совершенные безотягчающих обстоятельств и квалифицированные – совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо совершенные

с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия);

2) в зависимости от места совершения побега (совершенные на территории ИУ и совершенные за территорией ИУ. В свою очередь побеги, совершенные на территории ИУ, делятся в зависимости от вида ИУ на побеги из колоний-поселений и побеги из иных ИУ);

3) в зависимости от механизма преодоления рубежей ИТСОиН (перемещение осужденных над ИТСОиН; перемещение осужденных под ИТСОиН; нарушение целостности ИТСОиН; проход через контрольно-пропускной пункт);

4) в зависимости от очевидности (очевидные и неочевидные).

В неразрывной связи от способа подготовки, совершения и сокрытия преступления находятся материальные следы преступления, из которых наиболее распространенными по делам о побегах являются следы-отображения и следы-предметы.

Исходя из типичных способов совершения побегов осужденных из ИУ, следы-отображения и следы-предметы разделены на следующие группы: следы нарушения целостности ИТСОиН (например, топоры, ломы, ножовки, пилы, кусачки пассатижи, ножницы по металлу, совки, ведра и повреждения от указанных предметов на ИТСОиН); следы устранения последствий действия ИТСОиН (например, различная одежда, постельные принадлежности); следы преодоления ИТСОиН без нарушения их целостности (например, лестницы, бочки, ящики, шесты, веревки, доски, трапы, крюки, приспособления для поднятия по гладким столбам, следы ног (обуви) на контрольно-следовой полосе и на ограждениях); следы нападения на сотрудников ИУ.

Обстановка совершения преступлений складывается из сведений о месте и времени совершения преступления, природно-климатических условиях, особенностях поведения непрямых участников противоправного события, обстоятельств, способствовавших побегу.

Место совершения побега неразрывно связано с ИУ. Местом происшествия является не вся территория ИУ, а лишь участок преодоления ИТСОиН. Его выбор определяется скрытым характером преступных действий, способом совершения побега, обстоятельствами, способствующими совершению преступления. Рассматриваемый элемент обстановки совершения побега концентрирует максимальное количество материальных следов. Закономерности, которые необходимо учитывать при установлении места совершения побега, – это взаимосвязь с инженерно-техническими средствами охраны и надзора и концентрация вокруг конкретного участка ИТСОиН условий (обстоятельств), способствующих совершению побега.

Момент совершения побега сам по себе не так важен, как в совокупности со временем незаконного нахождения осужденного на свободе. По этой причине продолжительность побега необходимо считать как временной отрезок, начало которого – момент преодоления ИТСОиН, а окончание – момент задержания. Установление точного времени преодоления ИТСОиН позволит выдвинуть обоснованную версию о возможной территориальной отдаленности бежавшего и определить границы поиска.

В целях своевременного обнаружения отсутствия осужденных, закрепления следов преступления и организации розыска лиц, совершивших побег, обосновано нормативное закрепление периодичности проведения проверок наличия осужденных на территории ИУ. В связи с чем, п. 33 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста № 205 от 03.11.05 г., изложить в следующей редакции:

В целях своевременного обнаружения отсутствия бежавших, закрепления следов преступления и организации розыска лиц, совершивших побег, следует конкретизировать время проведения проверок наличия осужденных на территории ИУ (2 раза в сутки с интервалом в 12 часов), оставив за администрацией ИУ право проводить указанные проверки в случаях необходимости внепланово.

Разработаны критерии, на основании которых обстоятельства, способствующие совершению побегов, разделяются на субъективные, то есть зависящие от нравственно-психологических особенностей и поведения личности, объективные – не зависящие от личности, и специальные – условия, непосредственно связанные с недостатками в деятельности ИУ.

Обосновано, что установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, необходимо в целях реализации превентивных мер по недопущению побегов, а также для устранения причин и условий, способствовавших совершению побегов, связанных с недостатками в деятельности ИУ.

Структура личности осужденного-преступника рассмотрена как совокупность социальных, психологических и биологических свойств, информация о которых отображается в процессе его деятельности в виде материальных и идеальных следов. При этом основное значение придается информации, которая способствует задержанию преступника в кратчайшие сроки.

Установление мотива побега способствует выдвижению обоснованных розыскных версий, так как именно мотив определяет действия преступника, его дальнейшее поведение.

Критериями группировки типичных мотивов совершения побега являются: наличие конфликта (конфликт с другими осужденными; угроза собственной жизни и притеснения со стороны других осужденных; неправомерные действия администрации; желание отомстить свидетелям, потерпевшим, принимавшим участие в судебном разбирательстве по уголовному делу; желание явиться в суд или прокуратуру и добиться пересмотра приговора; стремление выполнить требования других осужденных); дружеские или семейные отношения (проблемы в семье, требующие разрешения при непосредственном участии осужденного; желание увидеть семью, родственников, знакомых); желание изменить бытовые условия (сменить ИУ; избежать бытовой неустроенности; побыть на свободе);

особенности личности осужденного (внезапно возникшие переживания, негативные психические состояния; подражание лицам, совершающим побег; желание продолжить преступную деятельность).

На основе изучения материалов уголовных дел выделены закономерности, способствующие совершению побегов из ИУ, своевременный учет и знание которых эффективно отразится на профилактике рассматриваемых преступлений. Так, спонтанность действий при совершении побега позволяет осужденным экономить время и затраты на действия по подготовке и сокрытию побега. Самым доступным способом совершения побега из ИУ считается преодоление основных ограждений и выведение из строя ИТСОиН. Наиболее подходящие условия – это облегченный режим отбывания наказания, а так же вечернее и ночное время суток. Факторы, связанные непосредственно с личностью бежавшего: проживание до осуждения в области (регионе) расположения ИУ; хорошее физическое состояние; удовлетворительная или отрицательная характеристика; прошлые судимости; нахождение в ИУ, откуда совершен побег, не более двух лет; использование личного опыта преступной деятельности.

3. Для успешного планирования и организации расследования, полного и своевременного собирания доказательств, правильного разрешения уголовного дела по факту побега из ИУ следователю надлежит детально исследовать ряд обстоятельств совершения преступления, имеющих значение для уголовного дела.

В контексте темы исследования к обстоятельствам, подлежащим установлению по делам о побегах из ИУ, отнесены совокупность обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, отражающие специфику рассматриваемого преступления. В целях повышения эффективности расследования побегов осужденных из ИУ, с учетом требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также практики расследования данных преступлений, определены обстоятельства, подлежащие установлению по делам рассматриваемой категории:

характеризующие событие преступления (имел ли место факт общественно опасного деяния; окончено ли преступление; место, время (час, число, месяц), когда осужденный покинул ИУ и когда был задержан; способ; обстановка; при групповом побеге – наличие предварительного сговора, когда и в чем он состоял; наличие организованной группы, количество ее членов; роль и действия каждого соучастника, наличие умысла на совместное совершение действий; факт применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо выражения угрозы применения такого насилия; факт применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия; если использовалось холодное или огнестрельное оружие – его вид, источники и средства приобретения, последующее местонахождение); обстоятельства, характеризующие виновность лица, форма вины и мотивы (подтверждающие умысел); обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (характер действий по приготовлению к побегу, в момент и после его совершения, в момент задержания и расследования уголовного дела; профессиональные навыки, в том числе использованные для совершения побега и сокрытия следов; иные качества личности, повлиявшие на выбор способа совершения преступления); обстоятельства, определяющие характер и размер причиненного вреда; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание, а также влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления; иные обстоятельства, имеющие значение для дела (время, когда осужденный вступил в контакт с родственниками, знакомыми, иными лицами с целью получения убежища, одежды, документов, продуктов питания; совершил новые преступления; появлялся в определенном месте; установление родственных и иных (преступных) связей, в том числе с осужденными в ИУ и за их пределами («на воле»); определение вероятного направления движения бежавшего, места его возможного появления и укрытия; оказание содействия бежавшему со стороны осужденных или иных лиц с «воли», включая способ этого содействия (передача оружия, одежды

гражданского образца, продуктов питания, денег, документов и т.д.); наличие склонностей и намерений к совершению преступлений после побега; размер материальных средств, затраченных на организацию розыска и задержания бежавшего). Указанный перечень является открытым и может быть изменен или дополнен в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Одним из обстоятельств, подлежащих установлению по делам о побегах, является размер материальных средств, затраченных на организацию розыска и задержания бежавшего. На основе анализа ст. 131 УПК РФ, следственной и судебной практики по рассматриваемой категории дел выявлена проблема определения правовой природы и процессуального порядка возмещения указанных средств. Из проведенного исследования следует, что в период производства по уголовным делам они возмещались посредством заявления гражданского иска или не компенсировались вообще, а должны относиться к процессуальным издержкам и возмещаться в порядке, регламентированном УПК РФ. Дополнение в содержание ч. 2 ст. 131 УПК РФ в качестве процессуальных издержек *сумм, затраченных на розыск лиц, совершивших побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, в целях обеспечения участия последних в процессуальных действиях* поможет решить рассматриваемую проблему.

4. Самым распространенным поводом к возбуждению уголовного дела по факту побега из ИУ является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, что в 62 % случаев оформляется рапортом сотрудника ИУ. В ст. 143 УПК РФ законодатель говорит о том, что «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в статьях 141 и 142 УПК РФ, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления». В данном случае необходимо возбуждать уголовное дело, поскольку имеются законные повод и основания (обнаружены признаки преступления) и составление промежуточных документов представляется излишним. По аналогии со ст.ст. 141 и 142

наименование ст. 143 УПК РФ должно совпадать с поводом к возбуждению уголовного дела, указанным в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ и содержать разъяснение понятия «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников». В связи с чем, предлагается ст. 143 УПК РФ именовать *«Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников»* и изложить в новой редакции: *«Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в статьях 141 и 142 настоящего Кодекса, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт о приеме сообщения о совершенном или готовящемся преступлении»*.

Отсутствие осужденного на территории ИУ без уважительной причины, подлежит фиксации посредством рапорта, который будет являться поводом к возбуждению уголовного дела.

В числе проверочных мероприятий по делам о побегах производятся: следственные действия (осмотр места происшествия), режимные мероприятия (поименная проверка осужденных в целях установления личности бежавших; обыск спального и рабочего мест бежавших, осмотр территорий жилых зон и производственных объектов), оперативно-розыскные мероприятия (определение круга лиц, обладающих информацией, имеющей значение для дела, и получение объяснений от них и др.), а также иные мероприятия, в проведении которых возникнет необходимость.

После обнаружения и установления в ходе проверки достаточных данных, указывающих на признаки побега (установление факта незаконного отсутствия осужденного на территории ИУ и его личности), необходимо незамедлительно возбуждать уголовное дело и проводить неотложные следственные действия.

Выделена и рассмотрена проблема правового характера, возникающая при обнаружении преступлений на территории ИУ. В частности, акцентировано внимание на отсутствие корреспонденции между рядом норм, регламентирующих процессуальный статус сотрудников ИУ и их полномочия в

уголовном судопроизводстве. По буквальному толкованию положений, содержащихся в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ и ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в уголовно-исполнительной системе только федеральный орган исполнительной власти имеет право осуществлять полномочия органа дознания. В п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК говорится о возможности производства неотложных следственных действий только начальниками учреждений и органов УИС. Законодатель, относя учреждения и органы ФСИН к органам дознания, тем не менее, не предоставляет возможность реализовать в полном объеме свои полномочия, поскольку не наделяет правом производства предварительного расследования в форме дознания. Комплекс изменений в редакции правовых норм, регламентирующих процессуальный статус и полномочия органа дознания в уголовном процессе, позволит решить данную проблему.

Другая проблема заключается в следующем. Часть 3 ст. 150 УПК РФ содержит положение, в соответствии с которым по преступлениям, предусмотренным ч.1 ст. 313 УК РФ, предварительное расследование производится в форме дознания, а следовательно, сотрудники ИУ в данном случае не имеют права возбуждать уголовные дела и производить по ним неотложные следственные действия, хотя объективно такая необходимость существует. Решить рассматриваемую проблему возможно следующим образом. Для обеспечения возможности сотрудникам ИУ проводить неотложные следственные действия по уголовным делам вне зависимости от формы расследования исключить из п. 19 ст. 5, из п. 2 ч. 2 ст. 40, из ч. 1 ст. 157 УПК РФ словосочетание *«по которому производство предварительного следствия обязательно»*.

5. Обосновано, что специфика расследования побегов из ИУ заключается в наличии системы внешних факторов, оказывающих положительное или отрицательное воздействие на расследование. Их анализ применительно к каждой конкретной ситуации расследования необходим для своевременной

нейтрализации тех из них, которые затрудняют производство расследования, и усиления воздействия благоприятных факторов.

Факторы, положительно влияющие на расследование побегов из ИУ:

– ограниченность территории ИУ естественным образом сужает границы поисковых мероприятий, сокращая временные и материальные затраты и повышая результативность расследования;

– изолированность осужденных и их концентрация на сравнительно небольшой территории, а также круглосуточный надзор определяют существование трудностей, связанных с сокрытием преступления. При этом вероятность утраты следов побега из ИУ в данных условиях минимальна, так как их максимальная концентрация наблюдается в местах преодоления ИТСОиН, которые хорошо охраняются;

– концентрация у сотрудников ИУ полномочий по производству режимных, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, что позволяет в кратчайшие сроки организовать максимально эффективную систему поисковых и доказательственных действий;

– ведение специального учета лиц, склонных к совершению побегов, а также осведомленность сотрудников об оперативной обстановке в ИУ – позволяет быстро и эффективно установить подозреваемых в совершении преступления и причины побегов;

– атрибуты тюремной культуры и субкультуры определяют наличие трудностей у бежавших при сокрытии следов преступления. В частности, наличие у большинства осужденных татуировок на руках облегчает идентификацию преступника.

Факторы, отрицательно влияющие на расследование побегов из ИУ:

– отсутствие опыта производства следственных действий у сотрудников ИУ и необеспеченность технико-криминалистическими средствами. Совершение преступления на территории ИУ – событие относительно редкое, поэтому деятельность по организации и производству следственных действий для сотрудников ИУ является нетипичной;

– преступный опыт – может определять характер поведения преступника после совершения побега. В частности, находясь на нелегальном положении, осужденный вынужден совершать преступления в целях получения средств к существованию. Как следствие, следователь расследует многоэпизодное уголовное дело;

– опыт общения осужденного с правоохранительными органами – определяет наличие следующих сложностей: во-первых, негативное отношение к деятельности правоохранительных органов и, как следствие, возникновение конфликтной следственной ситуации; во-вторых, сложности в применении криминалистических рекомендаций при производстве следственных действий с участием осужденного;

– действие на территории ИУ неофициальных норм тюремной субкультуры, которые запрещают осужденным оказывать содействие правоохранительным органам и поощряют противодействие расследованию.

Рассмотренные факторы характеризуют компоненты общей типичной следственной ситуации, возникающей при расследовании побегов из ИУ, которые, в свою очередь, с учетом сложившейся практики разделены на простые и сложные (проблемные) ситуации, первые – преобладают (70 %).

Исходя из характера исходной информации о преступлении, выделены типичные следственные ситуации, возникающие на стадии возбуждения уголовных дел о побегах:

- 1) непосредственное наблюдение побега сотрудниками ИУ;
- 2) обнаружение следов преодоления ИТСОиН;
- 3) получение информации о преступлении оперативным путем;
- 4) получение информации о преступлении в ходе проведения режимных мероприятий.

Ситуация, когда сотрудники ИУ непосредственно наблюдали факт побега, является очевидной и на момент обнаружения преступления известна объективная сторона преступления (деяние, последствия, причинно-следственная связь, способ, орудия преступления и т.д.) и субъект

преступления, что является достаточным для принятия решения о возбуждении уголовного дела и производстве по нему неотложных следственных действий. В данных ситуациях может возникнуть необходимость в установлении личности бежавшего, что достигается путем проведения соответствующих режимных мероприятий.

В ситуациях, когда побег совершается в условиях очевидности, сотрудники ИУ оформляют сообщение о преступлении рапортом, начальник ИУ выносит постановление о возбуждении уголовного дела и поручает подчиненным произвести неотложные следственные действия (задержание по подозрению в совершении преступления, допрос подозреваемого, осмотр места происшествия, допросы очевидцев).

В ситуациях, когда сотрудниками ИУ обнаружены признаки преодоления ИТСОиН, необходимо: составить соответствующий рапорт, произвести проверку сообщения о преступлении, в рамках которой необходимо решить следующие задачи: зафиксировать следы, свидетельствующие о способе совершения преступления, установить личность бежавшего, факт его незаконного отсутствия. Указанные задачи могут быть решены путем производства осмотра места происшествия, режимного мероприятия по пересчету осужденных, получения объяснений у сотрудников, осуществлявших непосредственный надзор за отсутствующим осужденным.

В ситуациях, когда информация о совершенном преступлении была получена в ходе проведения режимных или оперативно-розыскных мероприятий, существует необходимость в проведении проверки сообщения о преступлении с целью установления оснований для возбуждения уголовного дела (сведения о незаконном отсутствии осужденного на территории ИУ и личность бежавшего).

До возбуждения уголовного дела, в ходе предварительной проверки, необходимо удостовериться, что побег имел место. На первоначальном этапе расследования в случаях подтверждения общей версии о совершении побега необходимо проверить частные версии, связанные с возможным

местонахождением преступника, мотивами преступления, способами совершения преступления.

Планирование расследования и выдвижение как общих, так и частных следственных версий по делам о побегах напрямую зависит от того, задержано ли лицо, совершившее преступление.

На основании выдвинутых версий на рассматриваемых этапах расследования должны предусматриваться следственные действия, оперативно-розыскные и режимные мероприятия, производство которых необходимо в первую очередь. Их неотложность продиктована как негативными последствиями самих преступлений, так и риском утраты доказательственной информации. По делам о побегах к таковым следует отнести: режимные мероприятия – построение всех осужденных по локальным и жилым зонам отрядов и поименная проверка (при необходимости – генеральная алфавитная проверка), осмотр периметра ограждения ИУ, режимные обыски; следственные действия – задержание по подозрению в совершении преступления, осмотр места происшествия, допросы, освидетельствование, назначение экспертиз. Перечисленные действия, прежде всего, направлены на задержание преступника и закрепление следов преступления.

б. На основе выделения признаков неотложных следственных действий и обозначения критериев неотложности «неотложность в уголовном процессе» определена как ситуация, не терпящая отлагательства, требующая незамедлительного закрепления, изъятия, исследования доказательств и длящаяся не более 10 суток с момента получения соответствующим органом или должностным лицом информации о преступлении.

При расследовании побегов осужденных из ИУ наиболее типичными неотложными следственными действиями являются: задержание подозреваемого и его допрос, осмотр места происшествия, допрос свидетелей.

Выявлена проблема необоснованного применения или, при наличии законных оснований, не применения в отношении подозреваемых и обвиняемых мер процессуального принуждения, вследствие чего нарушаются

конституционные права и свободы лиц, в частности право на неприкосновенность личности. Обоснован вывод, что при проведении мероприятий по розыску бежавших, в ситуациях фактического задержания подозреваемого в совершении побега за пределами ИУ, следует руководствоваться ст.ст. 91–92 УПК РФ.

Допрос подозреваемых является наиболее распространенным и информативным видом допроса по рассматриваемой категории дел. В целях повышения эффективности рассматриваемого следственного действия, с учетом факторов, оказывающих влияние на расследование побегов, перечня обстоятельств, подлежащих установлению, личности допрашиваемых и складывающихся следственных ситуаций сформирован универсальный перечень вопросов для допроса подозреваемых при расследовании побегов из ИУ. Вопросы сгруппированы в зависимости от устанавливаемых по делу обстоятельств и подразделяются на основные и уточняющие.

Поскольку осмотр места происшествия, в первую очередь, направлен на обнаружение и фиксацию материальных следов преступления, а большинство рассматриваемых преступлений (80,3 %) совершается путем преодоления ограждений жилых зон и производственных объектов, тактические рекомендации по проведению осмотра сформированы исходя из закономерностей механизма преодоления ИТСОиН.

Условно выделены три основных узла концентрации криминалистически значимой информации: место начала преодоления ИТСОиН, место непосредственного преодоления и место окончания преодоления. В рассматриваемых ситуациях на стадии статического осмотра целесообразно применять узловый способ, сконцентрировав внимание на обнаружении ранее описанных следов преодоления ИТСОиН и обстановки совершения преступления. В случае совершения преступления путем прохода через контрольно-пропускной пункт рекомендуем применить линейный метод осмотра, так как место происшествия имеет естественные границы. В данной

ситуации необходимо сконцентрировать внимание на фиксации обстановки совершения преступления.

Учитывая слабую оснащенность ИУ технико-криминалистическими средствами обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, рекомендуем во всех случаях использовать фотоаппаратуру в соответствии с криминалистическими рекомендациями (приемами фотографирования при проведении осмотра места происшествия).

7. Множество существующих направлений взаимодействия следователя (дознателя) с сотрудниками УИС, иными органами и должностными лицами при расследовании побегов предопределило разработку оснований для их классификации. В зависимости от принадлежности к определенному ведомству выделено:

- внутреннее (внутриведомственное) взаимодействие (с подразделениями уголовного розыска ОВД (ОВДТ); с подразделениями, осуществляющими предварительное расследование ОВД (ОВДТ); ГИАЦ МВД);

- внешнее (межведомственное) взаимодействие (с оперативными подразделениями, отделами розыска, отделами режима, психологической службой ИУ; с судами; со Следственным комитетом; с общественностью (организациями, предприятиями, СМИ)).

В зависимости от решаемых в процессе взаимодействия задач:

- направленное на выяснение обстоятельств, подлежащих установлению (с подразделениями ОВД, осуществляющими предварительное расследование; со Следственным комитетом; с судами; с оперативными подразделениями, отделами режима, психологической службой ИУ; с ГИАЦ МВД; с общественностью (организациями и предприятиями));

- направленное на розыск бежавших (с подразделениями уголовного розыска ОВД (ОВДТ); с оперативными подразделениями и отделами розыска ИУ; с общественностью (СМИ));

- направленное на предупреждение побегов (с оперативными подразделениями ИУ).

Отличительной формой взаимодействия по рассматриваемой категории дел является взаимодействие следователя и органа дознания (ИУ) поскольку, помимо основных задач расследования, здесь решается специфическая задача – обеспечение режима в ИУ.

Сформулировано понятие «взаимодействие следователя и органа дознания» как совместная, согласованная по целям, месту и времени деятельность следователя и органа дознания, основанная на законах и подзаконных актах, направленная на выполнение задач предварительного расследования.

Данное направление недостаточно урегулировано на законодательном уровне. В связи с чем, предложено дополнить содержание ст. 13 ФЗ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» обязанностью учреждений, исполняющих наказания, в пределах своей компетенции оказывать содействие органам, осуществляющим предварительное расследование.

Исследованы процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия следователя (дознателя) и сотрудников ИУ, выделены наиболее распространенные. К формам процессуального взаимодействия относятся: выполнение поручений о производстве отдельных следственных действий; выполнение поручений о производстве ОРМ; предоставление необходимой информации по запросу следователя. Из непроцессуальных форм выделены: совместное планирование следователем и сотрудниками органа дознания следственных действий и ОРМ; взаимный обмен информацией и использование результатов ОРМ при подготовке к следственным действиям.

Обосновано, что современные критерии оценки деятельности оперативных и режимных подразделений территориальных органов ФСИН несовершенны, ввиду чего сотрудникам оперативных подразделений ИУ из-за возможной личной заинтересованности в результатах расследования выгодно занижать количественные показатели побегов. Для исправления подобной ситуации необходимо усовершенствовать оценку деятельности сотрудников

оперативных подразделений ИУ в Методических рекомендациях №2, утвержденными приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 14 июня 2012 г. № 325 «Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании». При оценке целесообразно учитывать качественную сторону работы, а именно – оценивать: обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (имеется ли связь с недостатками в деятельности ИУ); действия, предпринятые сотрудниками ИУ по раскрытию преступления, оперативное сопровождение расследования и результаты рассмотрения уголовных дел по данным преступлениям в суде.

Проанализирован проект Положения «О порядке организации взаимодействия органов внутренних дел и Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях» и выработаны положения по его усовершенствованию.

В контексте исследования розыскной работы, как одной из форм взаимодействия в процессе расследования побегов, выявлено отсутствие корреспонденции ст.ст. 12, 14 и 16 ФЗ «О полиции», регламентирующих взаимодействие полиции с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы в осуществлении розыска и задержании лиц, совершивших побег, со ст. 313 УК РФ. Изменения в содержании п. 13 ч. 1 ст. 12, п. 2 ч. 2 ст. 14 и п. 3 ч. 2 ст. 16 ФЗ «О полиции», путем дополнения после слова «побег» словосочетания «*из места лишения свободы, из-под ареста или*» будут способствовать единообразному толкованию указанных правовых норм, что исключит двойственность их понимания.

Теоретические положения и выводы, изложенные в работе, будут способствовать повышению потенциала наук криминалистики и уголовного процесса по вопросам, связанным с расследованием уголовных дел о преступлениях, совершаемых на территории ИУ, а практические рекомендации, направленные на оптимизацию расследования побегов из ИУ, окажут

положительное влияние и будут востребованы сотрудниками правоохранительных органов и всеми, кто заинтересован в повышении эффективности борьбы с пенитенциарной преступностью.

Библиографический список**Нормативные акты и официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с последующими изм. и доп.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек. (№ 237).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с последующими изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (последующими изм. и доп.) // Российская газета. – 2001. – 22 дек. (№ 249).
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (с последующими изм. и доп.) // Российская газета. – 1997. – 16 янв. (№ 9).
5. Федеральный закон РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с последующими изм. и доп.) // Российская газета. – 1995. – 18 авг. (№ 160).
6. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с последующими изм. и доп.) // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного совета РСФСР. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
7. Федеральный закон РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с последующими изм. и доп.) // Российская газета. – 2011. – 8 февр. (№ 25).
8. Федеральный закон РФ от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (с последующими изм. и доп.) // Российская газета. – 2010. – 30 дек. (№ 296).
9. О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29

декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Российская газета. – 2006. – № 13. – 25 янв.

10. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста РФ от 03 ноября 2005 г. № 205 (с изм. и доп.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 47. – 21 нояб.
11. Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании: приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 14 июня 2012 г. № 325 // Справочно-поисковая система ГАРАНТ Платформа F 1 Эксперт.
12. Наставление по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: утверждено приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 сентября 2006 г. № 279 // Справочно-поисковая система ГАРАНТ Платформа F 1 Эксперт.
13. Об утверждении Положения о Главном управлении Федеральной службы исполнения наказаний по Самарской области: Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 15 марта 2005 г. N 113 (с последующими изм. и доп.) // Справочно-поисковая система ГАРАНТ Платформа F 1 Эксперт.
14. Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях: утверждена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 250 // Российская газета. – 2006. – № 171. – 5 авг.
15. Концепция развития Уголовно-исполнительной системы до 2020 года. Утверждена распоряжением правительства РФ от 14.10.2010 года № 1772 р. // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
16. О судебной практике рассмотрения материалов о переводе осужденных в исправительно-трудовые колонии-поселения и уголовных дел о побегах

из этих колоний : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 1975 года № 1 (с последующими изм. и доп.) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби: Проспект, 2008. С. 282–283.

Монографии, книги, учебники, учебные пособия, комментарии к законодательству, лекции и словари

17. Абаджян, А.В. Проблемы пенитенциарной преступности монография / А.В. Абаджян / под ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Ю.М. Антояна. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 100 с.
18. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2005. – 992 с.
19. Александров, Ю.К. Очерки криминальной субкультуры: очерки / Ю.К. Александров. – М.: Права человека, 2002. – 152 с.
20. Алексеев, В.И. Организационно-тактические и правовые аспекты борьбы с побегами из мест лишения свободы: учебно-практическое пособие / В.И. Алексеев, А.В. Бриллиантов, Л.В. Перцова, А.В. Чепелев / под общ. ред. А.И. Зубкова. – М.: ВНИИ МВД России, 1994. – 44 с.
21. Алферов, Ю.А. Пенитенциарная социология: аудиовизуальная диагностика (татуировки, жаргон, жесты): учебное пособие / Ю.А. Алферов. В 2-х ч. – ч.1. Домодедово: РИПК МВД РФ, 1994. – 130 с.
22. Алферов, Ю.А. Пенитенциарная соционика: тайна межперсональных отношений в преступной среде: монография / Ю.А. Алферов. – Домодедово : ВИПК МВД России, 1999. – 124 с.
23. Анисимков, В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы / В.М. Анисимков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 204 с.

24. Багреева, Е.Г. Социокультурные проблемы в криминологии: / Е.Г. Багреева / под ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Ю.М. Антоняна. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 137 с.
25. Балахонов, Ю.А. Организация охраны объектов уголовно-исполнительной системы, конвоирования осужденных и розыска бежавших: учебное пособие / Ю.А. Балахонов, М.Г. Детков, В.М. Жуков, Н.М. Скрипников / под. ред. заместителя начальника ГУИН МВД России генерал-майора П.Т. Бондарева. – М.: ГУИН, ВНИИ МВД России, 1996. – 118 с.
26. Барабанов, Н.П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов: монография / Н.П. Барабанов. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – 363 с.
27. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России: учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 472 с.
28. Безопасность потерпевших и свидетелей из числа осужденных в условиях лишения свободы: учебное пособие / В.Н. Чорный, Н.В. Мальцева. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России; ГОУ ДПО «Рязанский областной институт развития образования», 2006. – 98 с.
29. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: монография / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – 528 с.
30. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике: монография / Р.С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1988. – 304 с.
31. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. – 837 с.
32. Белов, О.А. Информационное обеспечение расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях: учебное пособие / О.А.

- Белов, А.Т. Валеев, Л.В. Казаринова, А.А. Крымов, А.М. Лютынский. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 144 с.
33. Белов, О.А. Методика расследования побегов из исправительных учреждений: обучающая программа / О.А. Белов, Р.М. Морозов, С.В. Шакиров; Внештатная научно-исследовательская лаборатория изучения уголовно-процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных проблем раскрытия и расследования преступлений в исправительных учреждениях ВИПЭ ФСИН России. – Вологда, 2009.
34. Белоусов, В.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: научно-практическое пособие / В.И. Белоусов, А.И. Натура. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 144 с.
35. Беляков, А.В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография / А.В. Беляков. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 160 с.
36. Беляков А.В., Грязева Н.В. Криминалистическая характеристика побегов из исправительных учреждений / А.В. Беляков, Н.В. Грязева. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. – 66 с.
37. Беляков А.В., Грязева Н.В., Кубанов В.В. Особенности производства осмотра места происшествия на территории учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / А.В. Беляков, Н.В. Грязева, В.В. Кубанов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. – 36 с.
38. Валеев, А.Т. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования пенитенциарных преступлений: научно-практическое пособие / А.Т. Валеев, А.М. Лютынский, Р.М. Морозов, А.Б. Помаслов. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 176 с.
39. Вандышев, В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов / В.В. Вандышев. – М.: Контракт; Волтерс Клувер, 2010 // Консультант Плюс.
40. Васильев, А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов

- преступлений: монография / А.Н. Васильев. – М.: ЛексЭст, 2002. – 76 с.
41. Винниченко, Н.А. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: монография / Н.А. Винниченко, С.И. Захарцев, В.И. Рохлин. – Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2004. – 176 с. (Серия «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
 42. Возгрин, И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: монография / И.А. Возгрин. – В 4-х ч. – ч.4. СПб.: Санкт-Петербургский институт МВД РФ, 1993. – 80 с.
 43. Гаврилин, Ю.В. Следственные действия: учебное пособие / Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин А.В., В.Н. Яшин. – М.: МосУ МВД России; Книжный мир, 2006. – 187 с.
 44. Гернет, М.Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии: очерки / М.Н. Гернет. – М., 1925. – 148 с.
 45. Говорухин, Э.А. Организация режима в исправительно-трудовых учреждениях: учебное пособие для слушателей вузов МВД СССР / Э.А. Говорухин; под ред. А.Е. Наташева. – Рязань: РВИШ МВД СССР, 1987. – 200 с.
 46. Горожанин, А.В. Роль исправительных учреждений в борьбе с рецидивной преступностью: монография / А.В. Горожанин, Н.С. Артемьев, А.П. Некрасов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2005. – 236 с.
 47. Горожанин, А.В. Роль оперативных аппаратов учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в организации борьбы с рецидивной преступностью: монография / А.В. Горожанин, Н.С. Артемьев, А.П. Некрасов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России,

2005. – 185 с.

48. Горяинов, К.К. Общая характеристика преступлений: монография / К.К. Горяинов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1980. – 76 с., 4 табл., 11 рис.
49. Григорьев, В.Н. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М.: Эксмо, 2006. – 832 с. – (серия «Российское юридическое образование»).
50. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания: монография / А.А. Давлетов. – Свердловск, 1991. – 152 с.
51. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 2: И-О. – 779 с.
52. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций: монография / Л.Я. Драпкин. – Свердловск: Уральский университет, 1987. – 163 с.
53. Еникеев, М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. – М.: ТК Велби; Проспект, 2007. – 216 с.
54. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений : монография / В.Ф. Ермолович. – Мн.: Амалфея, 2001. – 304 с.
55. Ермолович, В.Ф. Построение и проверка версий : монография / В.Ф. Ермолович, М.В. Ермолович; под ред. И.И. Басецкого. – Мн.: Амалфея, 2000. – 176 с.
56. Жданов, А.Г. Осмотр места происшествия: учебное пособие / А.Г. Жданов, А.М. Зинин, В.А. Ивашков и др.; под ред. канд. юрид. наук В.Ф. Статкуса. – М.: ЭКЦ МВД России, 1995. – 214 с., 19 ил., 12 табл., библиогр.
57. Занин, А.В. Использование микрообъектов при расследовании преступлений в ИТУ: лекция / А.В. Занин. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1988. – 48 с.
58. Зиборов, Д.В. Оперативно-розыскные меры по предупреждению побегов осужденных из исправительных колоний: монография / Д.В. Зиборов; под ред. В.Н. Натарова. – Владимир: Владимирский юридический институт,

2006. – 172 с.
59. Ищенко, Е.П. Криминалистика : учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков; под ред. Е.П. Ищенко. – М. : Юридическая фирма «Контракт»; ИНФРА-М, 2003. – 748 с. – (Серия «Высшее образование»).
60. Коваленко, Д.А. Особенности доказывания нарушения авторских и смежных прав: монография / Д.А. Коваленко. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 176 с.
61. Коломеец, В.К. Практическому работнику о дознании в исправительно-трудовых колониях / В.К. Коломеец. – Свердловск: Свердловский облисполком УВД УИТУ; Высшая школа МВД СССР (Свердловское отделение), 1973. – 56 с.
62. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под общ. ред. П.Г. Мищенко. – М.: Экспертное бюро-М, 1997. – 800 с.
63. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. – М.: Экзамен, 2005. – 576 с. (Серия «Комментарии к кодексам и законам»).
64. Корецкий, Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: монография / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 243 с.
65. Коряковцев В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 848 с. (Серия «Закон и комментарии»).
66. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс / С.М. Кочои. Волтерс Клувер, 2010 // КонсультантПлюс.
67. Криминалистика: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. – М.: Юрист, 1995. – 592 с.
68. Криминалистика: учебник / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, профессора Р.С. Белкина. – М, 1999. – 990 с.

69. Криминалистика социалистических стран: учебник / под ред. профессора В.Я. Колдина. – М.: Юридическая литература, 1986. – 512 с.
70. Криминалистика: учебник для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко и др.; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Высшая школа, 1994. – 528 с.
71. Криминалистика. Методика расследования преступлений в учреждениях, исполняющих наказания: учебник для образовательных учреждений МВД России. В 2 т. Т. 2. Ч. 2. / под ред. В.В. Кулькова. – Рязань: РИПЭ МВД России, 1996. – 100 с.
72. Криминалистика. Организация, техника, тактика расследования преступлений в учреждениях, исполняющих наказание: учебник для образовательных учреждений МВД России. В 2 т. Т. 2. Ч. 1. / под ред. В.В. Кулькова. – Рязань: РИПЭ МВД России, 1996. – 196 с.
73. Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархапуло. СПб.: Лань, 2001. – 928 с.
74. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, профессора Н.П. Яблокова. – М.: БЕК, 1995. – 708 с.
75. Криминалистический словарь: пер. с нем. – М.: Юридическая литература, 1993. – 192 с.
76. Кузнецов, А.П. Комментарий к ст. 313 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Дуюнов В.К. и др.; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с.
77. Кулагин, Н.И. Организация и тактика предварительного следствия в местах лишения свободы: учебное пособие / Н.И. Кулагин. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. – 126 с.
78. Кустов, А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций / А.М. Кустов. – М.: Московский психолого-социальный институт. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. – 304 с. (Серия «Библиотека юриста»).
79. Кутякин, С.А. Криминалистическая характеристика побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы: учебное пособие / С.А.

- Кутякин, Н.И. Ткаченко, Э.В. Лядов. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. – 165 с.
80. Лантух, А.М. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ: учебное пособие / А.М. Лантух; под ред. М.А. Петуховского. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1976. – 73 с.
81. Лантух, А.М. Профилактика преступлений в ИТУ органами предварительного расследования: лекция / А.М. Лантух. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1977. – 24 с.
82. Малышева, О.А. Предварительное расследование по УПК России (процессуальные и организационно-правовые аспекты): монография / О.А. Малышева. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. – 173 с.
83. Марков, А.Я. Расследование преступлений совершенных в ВТК / А.Я. Марков. – М., 1983. – 67 с. (Серия «Библиотека следователя»).
84. Марков, А.Я. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на предварительном следствии и дознании: учебное пособие / А.Я. Марков, В.Г. Баяхчев, Е.И. Галяшина, В.В. Улейчик; под ред. канд. юрид. наук А.Я. Маркова. – 2-е изд. – М.: МЦ при ГУК и КП МВД РФ, 1998. – 52 с.
85. Марков, А.Я. Выявление в процессе расследования причин и условий, способствующих совершению побегов из ИТУ / А.Я. Марков, А.Н. Волобуев. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. – 40 с., 5 табл.
86. Медведев, С.И. Расследование побегов из мест лишения свободы: лекция / С.И. Медведев. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД СССР, 1991. – 44 с.
87. Молдавский, М.В., Уголовно-процессуальная деятельность оперативных подразделений ФСИН: учебное пособие / М.В. Молдавский, О.П. Александрова, Е.В. Егорова. – Псков, 2007. – 225 с.
88. Морозов, М.В. Организация дознания в учреждениях уголовно-

- исполнительной системы Российской Федерации: учебное пособие / М.В. Морозов, А.В. Зотов. – Владимир: Владимирский юридический институт ФСИН России, 2005. – 32 с.
89. Морозов, Р.М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений: монография / Р.М. Морозов. М.: Юрлитинформ, 2012. – 168 с.
90. Морозов, Р.М. Расследование побегов из исправительных учреждений: практические рекомендации / Р.М. Морозов, Б.К. Шнарбаев. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – 77 с.
91. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – 1181 с. (профессиональные комментарии).
92. Негляд, Г.Ю. Организация и ведение розыска осужденных и заключенных, совершивших побег / Г.Ю. Негляд, Б.Д. Махаков. – Фрязево, 2004. – 102 с.
93. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
94. Олейник, А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти: монография / А.Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 418 с.
95. Опыт изучения личности осужденных: учебно-методическое пособие. – М.: Министерство юстиции РФ, ГУИН Минюста России по Самарской области, НИИ ФСИН России, 2004. – 123 с.
96. Организация режима и обеспечение надзора за осужденными в исправительных учреждениях: сборник материалов положительного опыта. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – 108 с.
97. Организация управления в уголовно-исполнительной системе: учебник. В

- 3 т. Т. 3. Специальная часть./ под общ. ред. В.У. Ялунина; науч. ред. В.М. Анисимков, Б.Б. Казак, Н.П. Барабанов. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. — 427 с.
98. Осмотр места происшествия : практическое пособие / под ред. А.И. Дворкина. – М. : Юристъ, 2001. – 336 с. – (Серия «Библиотека следователя»).
99. Особенности расследования побегов из мест лишения свободы: учеб. пособие / редкол.: Е.В. Прысь (отв. ред.), А.В. Акчурин, Н.И. Ткаченко, Е.В. Назаркин, Э.В. Лядов, С.А. Бирмамитова. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 154 с.
100. Петуховский, М.А. Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершаемых осужденными в ИТУ : учебное пособие / М.А. Петуховский. Рязань : РВШ МВД СССР, 1977. – 55 с.
101. Петуховский, М.А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях: монография / М.А. Петуховский. – М.: Академия МВД СССР, 1979. – 191 с.
102. Петуховский, М.А. Досмотр и обыск автотранспорта в исправительно-трудовых учреждениях: учебное пособие / М.А. Петуховский, Е.Ю. Смагин, А.П. Горбунов. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1983. – 40 с.
103. Петуховский, М.А. Особенности допроса свидетелей и обвиняемых из числа осужденных к лишению свободы при проведении предварительного следствия в ИТУ: учебное пособие / М.А. Петуховский. – М.: ВШ МВД СССР, 1971. – 47 с.
104. Писарев, Е.В. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие / Е.В. Писарев. – Самара: Самарский юридический институт, 2001. – 35 с.
105. Поздняков, В.М. Личность преступника и исправление осужденных (историко-психологический очерк): учебное пособие / В.М. Поздняков; под ред. доктора пед. наук, профессора, академика А.В. Пищелко. –

Домодедово: ВИПК МВД России, 1998. – 70 с.

106. Познышев, С.В. Криминальная психология: преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности: сборник трудов / С.В. Познышев; сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 302 с. – (Серия «Библиотека криминолога»).
107. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М; КОНТРАКТ, 2004. – 819 с.
108. Предупреждение пенитенциарной преступности: методическое пособие / под общ. ред. Ю.И. Калинина. – М.: НИИ ФСИН России, 2007. – 150 с.
109. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учеб. пособие / В.А. Лазарева; Федеральное агентство по образованию. – Самара: Самарский университет, 2007. – 303 с.
110. Производство неотложных следственных действий оперативными аппаратами ФСИН России: учебное пособие / О.П. Александрова, А.Т. Валеев, А.М. Лютынский, М.В. Молдавский. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 248 с.
111. Радаев, В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция / В.В. Радаев. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1987. – 24 с.
112. Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы: практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы / под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуж. деятеля науки РФ Е.П. Ищенко, канд. юрид. наук, доцента О.А. Белова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 376 с.
113. Ремесло окаянное (1894-2004): очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области. – Самара: ГУИН Минюста России по Самарской области, 2004. Т. 1. – 495 с.

114. Руководство по расследованию преступлений: науч.-практ. пособие / отв. ред. А.В. Гриненко. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. – 768 с.
115. Рыжаков, А.П. Допрос: основания и порядок производства: научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 288 с. (Серия «Библиотека юриста»).
116. Рыжаков, А.П. Осмотр: основания и порядок производства: научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 160 с. (Серия «Библиотека юриста»).
117. Следственная ситуация и тактическое решение: учеб. пособие. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. – 24 с.
118. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 699 с. (Серия «Учебник для вузов»).
119. Смирнов, В.В. Предупреждение побегов из исправительных учреждений : монография / В.В. Смирнов. – М. : ВНИИ МВД России, 1999. – 163 с.
120. Смитиенко, З.Д. Организационные и правовые вопросы дознания в исправительно-трудовых учреждениях: учебное пособие / З.Д. Смитиенко. – Киев: Киевская высшая школа МВД СССР, 1982. – 63 с.
121. Советская криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. – М.: Юридическая литература, 1979. – 464 с.
122. Соколовский, В.И. Расследование побегов из исправительно-трудовых колоний: пособие / В.И Соколовский. – Л., 1983. – 77 с.
123. Соловьев, А.Б. Очная ставка: методическое пособие / А.Б, Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 160 с.
124. Соловьев, А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ / А.Б. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 288 с.
125. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: учебно-методическое пособие / под общ. ред. доктора юрид. наук, канд.

- психол. наук, проф. О.Г. Ковалева. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – 120 с.
126. Стуканов, А.П. Побег из тюрем и колоний России / А.П. Стуканов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 147 с.
127. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 2001. – 1168 с.
128. Сухов, А.Н. Социально-психологические явления в среде осужденных: учебное пособие / А.Н. Сухов. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1987. – 64 с.
129. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. редактор Н.В. Жогин. 2-е изд. исправленное и дополненное. М.: Юридическая литература, 1973. – 735 с.
130. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 832 с. – (Серия «Высшее образование»).
131. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев и др.; под ред. А.И. Рарога. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби; Проспект, 2005. – 696 с.
132. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. А.И. Рарога, А.С. Самойлова. – М.: Высшее образование, 2005. – 495 с.
133. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Инфра – М; КОНТАКТ, 2006. – 553 с.
134. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под ред. Н.Г. Кадникова – «Городец», 2006 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
135. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала

- XXI века: учебник для вузов / под ред. А.И. Зубкова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002. – 720 с.
136. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ТК Велби; Проспект, 2008. – 672 с.
137. Уголовный процесс. Общая часть: учебник / под науч. ред. В.З. Лукашевича. – СПб., 2004. – 448 с.
138. Уголовный-процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. проф. А.П. Кругликов. – М.: Проспект, 2010. – 736 с.
139. Усманов, У.А. Тактика допроса на предварительном следствии: справочник / У.А. Усманов. – М.: ПРИОР, 2001. – 176 с.
140. Ухищрения, применяемые подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными для совершения побегов из-под охраны и меры по их профилактике: учебное пособие. – М.: Управление охраны ФСИН России, 2006. – 79 с.
141. Ухищрения, применяемые осужденными для совершения побегов: альбом. – 3-е изд., дополненное и исправленное / под ред. Ю.В. Тараканова, В.Н. Телегина, С.В. Пинахина. – Самара: Самарская специальная средняя школа Минюста РФ, 1999. – 157 с.
142. Ушатиков, А.И. Основы пенитенциарной психологии: учебник / А.И. Ушатиков, Б.Б. Казак; под ред. С.Н. Пономарева. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – 536 с.
143. Федореев, П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы / П.Р. Федореев; отв. ред. А.С. Михлин. – М.: Юрист, 2006. – 123 с.
144. Филиппов, А.Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи / А.Г. Филиппов. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 325 с.
145. Фомин, М.А. Обыск в современном уголовном процессе России: учебно-практическое пособие / М.А. Фомин. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 208 с.
146. Халявин, А.П. Расследование преступлений в ИТУ с использованием

- оперативно-розыскных данных: учебное пособие / А.П. Халявин. – Рязань, 1979. – 71 с.
147. Характеристика личности осужденного (социально-психологический портрет): учебно-методическое пособие / под общ. ред. доктора юрид. наук, канд. психол. наук, проф. О.Г. Ковалева. – М.: НИИ УИС Минюста России, 2004. – 56 с.
148. Химичева, Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении: монография / Г.П. Химичева. М., 1997. – 138 с.
149. Хлыстов, А.Н. Противодействие проявлениям организованной преступности в местах лишения свободы (криминологический и уголовно-правовой аспекты): монография / А.Н. Хлыстов – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2006. – 178 с.
150. Чулахов, В.Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека: монография / В.Н. Чулахов; под ред. проф. Е.Р. Россинской. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 176 с.
151. Чуфаровский, Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учебное пособие / Ю.В. Чуфаровский. – М.: Проспект; ТК Велби, 2006. – 208 с.
152. Шашников, В.К. Внедрение систем видеонаблюдения и других средств охраны и надзора на объектах исправительных учреждений и следственных изоляторов ГУФСИН России по Красноярскому краю / В.К. Шашников, Н.В. Кравченко, Г.П. Гартман, С.С. Зарубин, О.Л. Попыванов, М.А. Остапчук, С.В. Лященко, И.С. Цаплин. – М.: НИИ ФСИН России, 2006. – 60 с.
153. Шахриманьян, И.К. Психологические основы отдельных следственных действий / И.К. Шахпиманьян. – М.: Юридическая литература, 1972. – 112 с.
154. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2008. – 240 с.

155. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография / С.А. Шейфер. – Самара: Самарский университет, 2004. – 228 с.
156. Шмонин, А.В. Методика расследования преступлений: учебное пособие / А.В. Шмонин. – М.: Юстицинформ, 2006. – 464 с.
157. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: учебник / Н.Г. Шурухнов. – М.: Юристъ, 2004. – 639 с.
158. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: учебник / Н.Г. Шурухнов. – М.: Эксмо, 2005. – 720 с. – (Серия «Российское юридическое образование»).
159. Шурухнов, Н.Г. Особенности проведения обыска в исправительно-трудовых учреждениях: учебное пособие / Н.Г. Шурухнов, М.А. Петуховский. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – 78 с.
160. Шурухнов, Н.Г. Расследование злостного неповиновения и иного противодействия осужденных администрации исправительно-трудового учреждения: учебное пособие / Н.Г. Шурухнов. Академия МВД СССР. – М., 1988. – 64 с.
161. Шурухнов Н.Г. Расследование преступлений, совершенных осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: монография / Н.Г. Шурухнов. – М.: Академия МВД, 1992. – 143 с.
162. Щерба, С.П. Побег из воспитательно-трудовых колоний: учебное пособие / С.П. Щерба, Л.В. Перцова. – М.: НИИ МВД России, 1993. – 80 с.
163. Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник для вузов и юридических факультетов / Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЛексЭст, 2006. – 384 с.
164. Якимович, Ю.К. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие): монография / Ю.К. Якимович, Т.Д. Пан. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 316 с.

165. Ямашкин, А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: монография / А.С. Ямашкин. М.: Юрлитинформ, 2012. – 208 с.
166. Яшин, В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы: учебное пособие для вузов / В.Н. Яшин, А.В. Победкин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2002. – 184 с.

Статьи и публикации

167. Абдуллин, Р.Р. Использование современных инженерно-технических средств надзора и специальных средств в колониях-поселениях ФСИН России / Р.Р. Абдуллин // Проблемы оперативно-розыскной деятельности и безопасности в уголовно-исполнительной системе: сборник статей / под науч. ред. К.К. Горяинова. – М. : НИИ ФСИН России, 2007. – С. 100–103.
168. Александрова, О.П. Институт неотложных следственных действий в деятельности оперативных аппаратов ФСИН России / О.П. Александрова // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 31 октября 2006 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 30–36.
169. Ахмедшин, Р.Л. Криминалистическая характеристика преступлений – основное направление систематизации криминалистически значимой информации о преступном событии / Р.Л. Ахмедшин // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 2. – С. 317–325.
170. Бабаскин, Ю.А. О практике уголовно-процессуальной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Мурманской области / Ю.А. Бабаскин // Производство предварительного расследования по УПК РФ и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. – С. 72–77.
171. Бабаскин, Ю.А. Факторы, влияющие на расследование преступлений в

- условиях исправительных учреждений / Ю.А. Бабаскин // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 82–87.
172. Бажанов, С.В. Организация дознания по делам о преступлениях, совершенных в учреждениях УИС Минюста России / С.В. Бажанов // Производство предварительного расследования по УПК РФ и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России : сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. – С. 49–52.
173. Бажанов, С.В. Правовое положение подразделений следствия и дознания в уголовном процессе Российской Федерации / С.В. Бажанов // Российский следователь. – 2007. – № 1. – С. 6–7.
174. Бажанов С.В. Процессуальные издержки по уголовным делам о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях УИС Минюста России / С.В. Бажанов // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 97–100.
175. Бакунчев, А.Г. Проблемы организации розыска лиц, совершивших побег / А.Г. Бакунчев // Проблемы оперативно-розыскной деятельности и безопасности в уголовно-исполнительной системе: сборник статей / под науч. ред. К.К. Горяинова. – М.: НИИ ФСИН России, 2007. – С. 48–50.
176. Барабанов, Н.П. Криминологическая характеристика и комплексные меры предупреждения побегов из исправительных колоний / Н.П. Барабанов, В.М. Гаврилой // Человек: преступление и наказание. – 2006. – № 1. – С. 8–13.

177. Барычев, А.В. Некоторые особенности проведения обыска в исправительном учреждении / А.В. Барычев // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 162–165.
178. Бекетов, М.Ю. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания в ходе расследования преступлений / М.Ю. Бекетов // Следователь. – 2000. – № 4. – С. 19–25.
179. Белов, Д.А. О взаимодействии органов и учреждений УИС и других правоохранительных органов при расследовании преступлений, совершенных в учреждениях УИС / Д.А. Белов // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 161–166.
180. Беляков, А.В., Грязева, Н.В. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников: проблемы правоприменения / А.В. Беляков, Н.В. Грязева // Закон и право. – 2012. – № 04. – С. 80–81.
181. Богданов, М.Н. Использование результатов ОРД как элемент частной методики расследования отдельных видов преступлений / М.Н. Богданов // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 31 октября 2006 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 127–123.
182. Богданов, С.В. Некоторые особенности прекращения уголовного дела в условиях исправительного учреждения / С.В. Богданов // Вопросы

- расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 121–124.
183. Большаков, А.Р. О состоянии преступности и результатах уголовно-процессуальной деятельности в исправительных учреждениях УИС Вологодской области / А.Р. Большаков // Производство предварительного расследования по УПК РФ и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. – С. 77–80.
184. Боринский, Л.В. О состоянии законности при производстве дознания и исправительных учреждениях Вологодской области Л.В. Боринский // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 28–30.
185. Валеев, А.Т. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности и режимных мероприятий в процессе доказывания при расследовании преступлений в исправительных учреждениях / А.Т. Валеев, А.С. Слепченков // Предварительное расследование в современных условиях и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2004. – С. 93–101.
186. Валеев, А.Т. К вопросу обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства из числа осужденных к лишению свободы при производстве отдельных следственных действий в условиях исправительного учреждения / А.Т. Валеев, А.М. Лютынский // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и

- учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 31 октября 2006 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 109–114.
187. Валеев, А.Т. К проблеме классификации факторов, влияющих на расследование преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы / А.Т. Валеев // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 113–121.
188. Валеев, А.Т. Порядок регистрации заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях в условиях исправительных учреждений / А.Т. Валеев // Производство предварительного расследования по УПК РФ и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. – С. 82–86.
189. Гаврилов, Б.Я. Актуальные проблемы досудебного производства по уголовным делам / Б.Я. Гаврилов // Публичное и частное право. – 2008. – № 1. – С. 182–189.
190. Гаврилов, Б.Я. К вопросу о возбуждении уголовного дела / Б.Я. Гаврилов // Вестник Вологодского института права и экономики. – 2009. – № 7. – С. 32–37.
191. Гаврилов, Б.Я. О реальности уголовно-правовой статистики о преступности / Б.Я. Гаврилов // Вестник Вологодского института права и экономики. – 2009. – № 6. – С. 4–10.
192. Гаврилой, В.М. Обеспечение противопобеговой безопасности исправительной колонии мерами организационного характера / В.М.

- Гаврилой // Человек: преступление и наказание. – 2006. – № 2–3. – С. 162–163.
193. Герасимов, И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования / И.Ф. Герасимов // Методика расследования преступлений. Общие положения: материалы научно-практической конференции (г. Одесса, ноябрь 1976 г.). – М., – 1976. – С. 93–97.
194. Гнатенко, В.А. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности исправительных учреждений как мера профилактики преступности в местах лишения свободы / В.А. Гнатенко // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 3–6.
195. Горяинов, К.К. Дознание в уголовно-исполнительной системе: проблемы и решения / К.К. Горяинов, О.П. Александрова // Российский следователь. – 2006. – № 7. – С. 48–50.
196. Горяинов, К.К. Некоторые направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе / К.К. Горяинов // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: сборник статей. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – С. 10–17.
197. Грязева, Н.В. Способы совершения побегов из-под стражи / Н.В. Грязева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 2. – С. 17–22.
198. Грязева Н.В., Беляков А.В. Обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики побегов из исправительных учреждений / Н.В. Грязева, А.В. Беляков // Пенитенциарная безопасность в механизме обеспечения национальной безопасности: материалы международной научно-практической (24-25 июня 2011 г.) / под общ. ред.

- Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2011. – С. 62–65.
199. Грязева Н.В., Беляков А.В. Правовые основы взаимодействия следователя (дознателя) с сотрудниками УИС при расследовании побегов / Н.В. Грязева, А.В. Беляков // Актуальные проблемы и перспективы совершенствования правоохранительной деятельности: материалы международной научно-практической конференции (24 октября 2012 года). – Костанай: Академия КУИС МВД РК, 2012. – С. 323–330.
200. Густов Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений / Г.А. Густов // Криминалистическая характеристика: сборник научных трудов. – М., – 1984. – С. 43–48.
201. Джансараева, Р.Е. Правовой, этический и психологические аспекты тактики следственных действий при расследовании преступлений в исправительных учреждениях / Р.Е. Джансараева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – №2. – С. 38–43.
202. Джансараева, Р.Е. Характеристика преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях Республики Казахстан / Р.Е. Джансараева // Российский следователь. – 2005. – № 7. – С. 53–56.
203. Дудаков, С. Перспективы развития инженерно-технических средств, применяемых для оборудования периметров объектов охраны УИС Минюста России / С. Дудаков, А. Фролов, М. Холод // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2005. – № 6. – С. 18–25.
204. Елеськин, М.В. Индивидуальные особенности и прогнозирование противоправного поведения организованных преступников в исправительных учреждениях / М.В. Елеськин // Следователь. – 2000. – № 7. – С. 46–47.
205. Елеськин, М.В. Совершенствование борьбы с организованными группировками в местах лишения свободы / М.В. Елеськин // Следователь. – 2000. – № 9. – С. 40–41.

206. Елеськин, М.В. Уголовно-правовая и пенитенциарная характеристика личности лидеров преступной среды / М.В. Елеськин // Следователь. – 2000. – № 9. – С. 25–27.
207. Епанешников, В. Ответственность заключенных за нарушения дисциплины в местах лишения свободы в пореформенной России (1879-1917 гг.) / В. Епанешников, И. Царьков // Преступление и наказание. – 2004. – № 4. – С. 31–35.
208. Журавлев, А.В. Практика рассмотрения в Вологодском городском суде уголовных дел по преступлениям, совершенным в учреждениях УИС Минюста РФ / А.В. Журавлев // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 53–57.
209. Захаров, Г.К. Криминалистическая характеристика – «кривое зеркало» преступной деятельности / Г.К. Захаров // Вестник криминалистики. – 2008. – № 1. – С. 73–79.
210. Захаров, Г.К. Три тезиса о криминалистической характеристике преступления / Г.К. Захаров // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. – Вып. 3 (19). М.: Спарк, 2006. – С.37–42.
211. Захарова, С.С. Производство неотложных следственных действий органами дознания / С.С. Захарова // Производство предварительного расследования по УПК Российской Федерации и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. – С. 91–94.
212. Зиборов, Д.В. О некоторых направлениях совершенствования деятельности оперативных подразделений исправительных учреждений по предупреждению побегов осужденных / Д.В. Зиборов // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: сборник статей. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – С. 48–55.

213. Зуйков, Г.Г. Способ совершения преступлений и способ уклонения от ответственности / Г.Г. Зуйков // Актуальные проблемы усиления борьбы с преступностью в свете решений XXVI съезда КПСС: сборник статей. Иркутск, 1981. – С. 55–57.
214. Ивушкина, О.В. Уголовно-правовые основы взаимодействия следователя и оперативно-розыскных подразделений при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений / О.В. Ивушкина // Предварительное расследование в современных условиях и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: Сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2004. – С. 101–109.
215. Илюшин, Н.Н. Особенности квалификации побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / Н.Н. Илюшин // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 79–83.
216. Казакова, Е.Н. Обеспечение безопасности свидетеля уголовно-правовыми средствами при отбывании лишения свободы / Е.Н. Казакова, А.Л. Иевский // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 31–33.
217. Ковалев, В.М. К вопросу о задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений / В.М. Ковалев, В.В. Бубнов // Использование научных положений криминалистики и специальной техники в борьбе с преступностью в ИТУ: сборник научных трудов. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1980. – С. 102–109.
218. Ковалев, В.М. К вопросу о производстве дознания в исправительных

- учреждениях / В.М. Ковалев // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы дознания: сборник статей / под ред. Б.Б. Казака. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – С. 10–16.
219. Козлов, А.И. Некоторые аспекты организации предупреждения и пресечения побегов осужденных из мест лишения свободы / А.И. Козлов // Уголовно-исполнительная система в правоохранительном пространстве Российской Федерации: актуальные вопросы, инновационные процессы, подготовка кадров: материалы Всероссийской научно-практической конференции (1-2 февраля 2006 г.). В 2 кн. Кн. 1. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2006. – С. 41–43.
220. Колеватов, П.И. Некоторые проблемы организации режима, обеспечения изоляции и надзора за осужденными в исправительных учреждениях УИС / П.И. Колеватов // Проблемы оперативно-розыскной деятельности и безопасности в уголовно-исполнительной системе: сборник статей / под науч. ред. К.К. Горяинова. – М.: НИИ ФСИН России, 2007. – С. 84–88.
221. Косарев, С.Ю. Криминалистическая характеристика как начальный элемент методик расследования преступлений / С.Ю. Косарев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 116–126.
222. Кругликов, А. Начало предварительного следствия органом дознания как форма его взаимодействия со следователем / А. Кругликов // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 86–88.
223. Крымов, А.А. Некоторые особенности расследования уголовных дел в учреждениях уголовно-исполнительной системы Минюста России / А.А. Крымов // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 4–7.
224. Крымов, А.А. Особенности стадии возбуждения в уголовного дела в

- условиях исправительного учреждения / А.А. Крымов // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда : ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 14–17.
225. Кузнецов, Ю.В. Правовые основы взаимодействия следствия и органов дознания при расследовании преступлений / Ю.В. Кузнецов, В.П. Рукавишников, Н.А. Громов // Следователь. – 2000. – № 6. – С. 31–33.
226. Кузьмин, Р.П. О некоторых психологических аспектах поведения осужденных при проведении предварительного следствия и дознания в ИУ / Р.П. Кузьмин // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 106–121.
227. Кузьмин, Р.П. Психологические особенности проведения следственных действий в условиях исправительных учреждений / Р.П. Кузьмин // Производство предварительного расследования по УПК РФ и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. – С. 52–59.
228. Кукушкин, И.В. Проблемы совершенствования правоприменительной практики в вопросах расследования побегов (по материалам УФСИН России по Вологодской области) / И.В. Кукушкин // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 31 октября 2006 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 101–103.
229. Курапка, В.Э. О понятии криминалистической характеристики

- преступлений и ее уровнях / В.Э. Курапка, Г. Малевски, С. Матулене // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. – Вып. 2 (14). – М.: Спарк, 2005. – С. 13–23.
230. Кустов, А.М. Понятие и элементы механизма преступления А.М. Кустов // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. – Вып. 2 (14). – М.: Спарк, 2005. – С. 36–46.
231. Кутякин, С.А. Способ побега из учреждений УИС как основной элемент криминалистической характеристики преступления / С.А. Кутякин, Н.И. Ткаченко // Пенитенциарный опыт Англии и возможности его реализации в уголовно-исполнительном законодательстве России и Белоруссии : материалы международного научно-практического семинара (15 марта 2004 г., г. Рязань). – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. – С. 126–137.
232. Лановой, А.Ф. К вопросу о понятии криминалистической характеристики преступлений / А.Ф. Лановой // Вестник криминалистики. – 2007. – №1. – С. 18–23.
233. Логинов, Е.А. Некоторые тактические и психологические особенности допроса / Е.А. Логинов, О.Е. Александрова // Предварительное расследование в современных условиях и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2004. – С. 28–37.
234. Ломакина, Н.Г. Условия, влияющие на тактику допроса участников уголовного судопроизводства / Н.Г. Ломакина // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 31 октября 2006 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 114–123.
235. Лузгин, И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений / И.М. Лузгин //

- Криминалистическая характеристика: сборник научных трудов. – М., 1984. – С. 25–30.
236. Лукин, Р.С. О проблемах производства дознания и работы по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях и происшествиях в исправительных колониях (на примере ИК-4) / Р.С. Лукин // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 41–45.
237. Любишкин, Д.Е. Проблемы производства дознания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ / Д.Е. Любишкин // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 24–27.
238. Лютынский, А.М. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в учреждениях, исполняющих наказания / А.М. Лютынский // Предварительное расследование в современных условиях и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2004. – С. 109–115.
239. Лютынский, А.М. Сбор и анализ информации о личности допрашиваемого при подготовке к допросу в условиях исправительного учреждения / А.М. Лютынский // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 124–131.

240. Лютынский, А.М. Тактика проверки показаний на месте при расследовании уголовных дел в исправительных учреждениях / А.М. Лютынский // Производство предварительного расследования по УПК РФ и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. – С. 86–91.
241. Макарьин, А.А. Применение средств выявления, фиксации и изъятия следов при осмотре места происшествия / А.А. Макарьин // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 100–108.
242. Маркелов, С.В. Уголовно-процессуальные и научные основы обеспечения безопасности участников уголовного процесса в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России / С.В. Маркелов // Российский следователь. – 2007. – № 2. – С. 7–9.
243. Марков, А.Я. Актуальные проблемы расследования преступлений в исправительно-трудовых учреждениях / А.Я. Марков // Использование научных положений криминалистики и специальной техники в борьбе с преступностью в ИТУ: сборник научных трудов. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1980. – С. 161–167.
244. Марков, А.Я. Организационные проблемы расследования преступлений в ИТУ / А.Я. Марков // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего исполнение наказаний: сборник трудов ВНИИ МВД СССР № 58. – М., 1981. – С. 59–68.
245. Марков, А.Я. Согласованность действий следователей и оперативных аппаратов ИТУ / А.Я. Марков, А.Н. Волобуев // Исправительно-трудовые учреждения. – № 9. – 1979. – С. 37–41.

246. Маров, В.В. О проблемах производства дознания и работы по поступившим сообщениям о преступлениях и происшествиях в исправительных учреждениях (на материалах ИК-12) / В.В. Маров // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России : сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 46–48.
247. Минеев, И. Дознание в исправительных учреждениях / И. Минеев // Российская юстиция. – 2001. – № 8. – С.60–61.
248. Молдавский, М.В. К вопросу об использовании результатов режимных мероприятий в уголовном судопроизводстве / М.В. Молдавский // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 31 октября 2006 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 17–24.
249. Морозов, М.В. Тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершенных в условиях УИС / М.В. Морозов, И.В. Еременко // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 31 октября 2006 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 124–127.
250. Морозов, Р.М. Особенности допроса свидетелей на первоначальном этапе при расследовании побегов из исправительных учреждений ФСИН России / Р.М. Морозов // Уголовно-процессуальная деятельность сотрудников оперативных аппаратов ФСИН России: материалы межвед. науч.-практ. сем. (25 января 2007 г., г. Псков) / под общ. ред. С.Х. Шамсунова. – Псков: Псковский юридический институт ФСИН России, 2007. – С. 122–128.

251. Морозов, Р.М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений / Р.М. Морозов // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 144–150.
252. Морозов, Р.М. Подкоп как специфический способ совершения побега (криминалистический аспект) / Р.М. Морозов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сборник научных трудов. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007. – Вып. 2. – С. 242–247.
253. Морозов, Р.М. Тактические особенности проведения осмотра места происшествия при расследовании побегов из исправительных учреждений / Р.М. Морозов // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 31 октября 2006 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 157–161.
254. Назаркин, Е.В. Взаимодействие лица ведущего расследование побега из учреждения УИС с дежурной службой, психологическим отделом и иными подразделениями органа, исполняющего наказание, территориальными правоохранительными органами / Е.В. Назаркин // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сборник научных трудов. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2011. – Вып. 6. – С. 173–182.
255. Образцов, В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения / В.А. Образцов //

- Криминалистическая характеристика: сборник научных трудов. – М., – 1984. – С. 7–15.
256. Ольховик, Н.В. К вопросу о результатах проведения первоначальных мероприятий по розыску осужденных, местонахождение которых неизвестно / Н.В. Ольховик // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2005. – № 4. – С. 27–28.
257. Петухов, Ю.Е. Взаимодействие учреждений (подразделений) уголовно-исполнительной системы при расследовании преступлений / Ю.Е. Петухов // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 67–79.
258. Петухов, Ю.Е. К вопросу об уголовно-процессуальной деятельности сотрудников отдела безопасности учреждений ФСИН России / Ю.Е. Петухов // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 31 октября 2006 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 3–7.
259. Петуховский, М.А. Использование научных положений криминалистики в процессе дисциплинарного производства по проступкам, допущенным осужденными в ИТУ / М.А. Петуховский // Использование научных положений криминалистики и специальной техники в борьбе с преступностью в ИТУ: сборник научных трудов. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1980. – С. 123–128.
260. Петуховский, М.А. Предупредительная деятельность начальника ИТУ (органа дознания) при проведении предварительной проверки по сообщениям о преступлениях / М.А. Петуховский, Н.Г. Шурухнов // Социально-психологические и правовые проблемы профилактики правонарушений в исправительно-трудовых учреждениях: сборник

- научных трудов. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1982. – С. 53–56.
261. Плашевская, А.А. Особенности повода к возбуждению уголовного дела о преступлениях, совершаемых в местах лишения свободы / А.А. Плашевская, Т.П. Родичева // Российский следователь. – 2007. – № 18. – С. 4–6.
262. Полуянова, Е.В. Следственные действия как средства закрепления следов преступления / Е.В. Полуянова // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 31 октября 2006 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 136–141.
263. Помаслов, А.Б. Криминалистическая характеристика побегов из исправительных учреждений / А.Б. Помаслов // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 131–139.
264. Пудаков, Е.Р. Организация взаимодействия отделов и служб исправительного учреждения по профилактике побегов / Е.Р. Пудаков // Проблемы оперативно-розыскной деятельности и безопасности в уголовно-исполнительной системе: сборник статей / под науч. ред. К.К. Горяинова. – М.: НИИ ФСИН России, 2007. – С. 65–71.
265. Рачинская, А. Чтобы не было побегов / А. Рачинская // Преступление и наказание. – 2002. – № 7. – С. 15–17.
266. Рыжова, Ю.Н. Вопросы уголовно-процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела в органах и учреждениях ФСИН России / Ю.Н. Рыжова // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник

- материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 31 октября 2006 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 36–39.
267. Рыжова, Ю.Н. Особенности проверки сообщений о преступлениях в исправительных учреждениях / Ю.Н. Рыжова // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 25–32.
268. Рыжова, Ю.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях в условиях исправительного учреждения / Ю.Н. Рыжова // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 8–13.
269. Рябчиков, В.В. Доказательственное значение объяснений на этапе предъявления обвинения и приостановления предварительного расследования по уголовному делу / В.В. Рябчиков, Л.В. Казаринова // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России : сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 55–59.
270. Софийчук, Н.В. Свойства личности и их значение для совершенствования правоприменительной практики производства следственных действий / Н.В. Софийчук // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 31 октября 2006 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда:

ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 45–51.

271. Текнеджи, А.В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования уничтожения или повреждения памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ) и программы действий субъекта расследования по их разрешению / А.В. Текнеджи // Общество и право. – 2009. – № 2 // КонсультантПлюс.
272. Тихомиров, Е.В. Проблемы в деятельности следователя при расследовании преступлений о делах, совершенных в исправительных учреждениях / Е.В. Тихомиров // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 31 октября 2006 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 63–70.
273. Тихомиров, Е.В. Роль общественности в профилактике преступлений, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Е.В. Тихомиров // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 59–63.
274. Тулянский, Д.В. Глубокий и полный анализ необходимых материалов в стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях, совершенных осужденными в местах лишения свободы, поможет принять правильное решение / Д.В. Тулянский // Российский следователь. – 2001. – № 9. – С. 14–15.
275. Ушатиков, А.И. К вопросу о некоторых психологических характеристиках осужденных за корыстные и насильственные преступления / А.И. Ушатиков // Социально-психологические и правовые проблемы профилактики правонарушений в исправительно-трудовых

- учреждениях: сборник научных трудов. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1982. – С. 145–152.
276. Федоров, В.В. Надзор за осужденными, содержащимися в исправительных колониях / В.В. Федоров, А.В. Дергачев // Проблемы оперативно-розыскной деятельности и безопасности в уголовно-исполнительной системе: сборник статей / под науч. ред. К.К. Горяинова. – М.: НИИ ФСИН России, 2007. – С. 119–127.
277. Филиппов, А.Г. Заметки на полях (о статье Г.К. Захарова) / А.Г. Филиппов // Вестник криминалистики. – 2008. – № 1. – С. 80–82.
278. Филиппов, А.Г. Заметки на полях (о статьях Г.К. Захарова и С.Н. Чурилова) // Вестник криминалистики. – 2006. – № 3. – С. 50–53.
279. Халявин, А.П. Взаимодействие следователя с инспектором оперативной части ИТУ при изучении личности обвиняемого из числа осужденных / А.П. Халявин // Использование научных положений криминалистики и специальной техники в борьбе с преступностью в ИТУ: сборник научных трудов. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1980. – С. 93–101.
280. Цаплин, И.С. Правовое регулирование и практика применения технических средств надзора и контроля при организации режима исполнения наказания в виде лишения свободы / И.С. Цаплин // Проблемы оперативно-розыскной деятельности и безопасности в уголовно-исполнительной системе: сборник статей / под науч. ред. К.К. Горяинова. – М.: НИИ ФСИН России, 2007. – С. 94–99.
281. Чистова, Л.Е. О соотношении уголовно-правовой и криминалистических характеристик / Л.Е. Чистова // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. – Вып. 1 (17). – М.: Спарк, 2006. – С.35–43.
282. Чурилов, С.Н. В чем смысл и значение термина «криминалистическая характеристика механизма преступления»? / С.Н. Чурилов // Вестник криминалистики. – 2008. – № 2. – С. 16–19.
283. Шананин, М.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при подготовке и проведении следственных действий / М.Г.

- Шананин // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. – Вып. 3 (19). – М.: Спарк, 2006. – С. 85–88.
284. Шаталов, А.С. Алгоритмизация и программирование в системе криминалистической методики, как важнейшее направление совершенствования практической деятельности по расследованию уголовных дел / А.С. Шаталов // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 31 октября 2006 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 89–96.
285. Шаталов, А.С. Соотношение следственных ситуаций с системой тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений / А.С. Шаталов, Э.К. Горячев // Производство предварительного расследования по УПК РФ и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. – С. 33–42.
286. Шаталов, А.С. Сущность и содержание криминалистической характеристики преступлений / А.С. Шаталов // Следователь. – 1999. – № 1. – С. 19–24.
287. Шепель, В.В. О взаимодействии сотрудников органов предварительного следствия МВД России и учреждений УИС Минюста России при расследовании преступлений в Вологодской области / В.В. Шепель // Вопросы расследования уголовных дел в учреждениях УИС Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2002. – С. 49–52.
288. Шмонин, А.В. Современное представление о криминалистической характеристике преступлений / А.В. Шмонин // Следователь. – 2005. – № 2 (82). – С. 43–49.

289. Шошин, А.А. О состоянии преступности и уголовно-процессуальной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы УИН Минюста России по Республике Коми / А.А. Шошин // Производство предварительного расследования по УПК РФ и вопросы расследования уголовных дел в подразделениях Минюста России: сборник материалов научно-практического семинара / под ред. канд. юрид. наук А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2003. – С. 80–82.
290. Шурухнов, Н.Г. Личность пенитенциарного преступника / Н.Г. Шурухнов / Н.Г. Шурухнов // Социологические исследования. – 1993. – № 8. – С. 74–83.
291. Шурухнов, Н.Г. Совершенствование деятельности органов дознания и следствия, расследующих преступления, совершаемые лицами, отбывающими наказание в ИТУ / Н.Г. Шурухнов // Деятельность юрисдикционных органов по охране личности: сборник научных трудов. – М.: Юридический институт МВД РФ, 1994. – С. 69–77.
292. Шурухнов, Н.Г. Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях / Н.Г. Шурухнов // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. – М., 1990. – С. 101–108.
293. Яблоков, Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. – Сер. 11 «Право». – 2000. – № 2. – С. 3–13.
294. Яблоков, Н.П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики / Н.П. Яблоков // Криминалистическая характеристика: сборник научных трудов. – М., – 1984. – С. 34–43.
295. Якунин, С.В. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в местах лишения свободы / С.В. Якунин // Особенности

расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 87–93.

296. Ямашкин, А.С. Особенности криминалистической характеристики побегов из мест лишения свободы / А.С. Ямашкин // Следователь. – 2008. – № 2. – С.49–53.

Диссертации и авторефераты диссертаций

297. Абдуллаев, Ф.Г. Совершенствование уголовно – процессуальной деятельности, осуществляемой начальниками исправительных учреждений / Ф.Г. Абдуллаев: дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2003. – 188 с.
298. Аверкин, С.Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений / С.Д. Аверкин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Люберцы, 2009. – 23 с.
299. Александрова, О.П. Производство органами дознания уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий / О.П. Александрова: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 210 с.
300. Бакунчев, А.Г. Взаимодействие оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний и криминальной милиции в борьбе с преступностью /А.Г. Бакунчев: дисс. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007. – 213 с.
301. Бекетов, М.Ю. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с милицией при производстве предварительного следствия / М.Ю. Бекетов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 27 с.
302. Бирмамитова, С.А. Доказывание на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях, совершенных осужденными в

- исправительных колониях / С.А. Бирмамитова: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 201 с.
303. Валеев, А.Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (научные и организационно-правовые основы) / А.Т. Валеев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 228 с.
304. Зимин, Р.В. Содействие органов дознания следователю при производстве предварительного следствия / Р.В. Зимин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 24 с.
305. Казаринова, Л.В. Производство неотложных следственных действий сотрудниками оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы / Л.В. Казаринова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007. – 22 с.
306. Кузьмин, Р.П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях / Р.П. Кузьмин: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2003. – 240 с.
307. Лютынский, А.М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы / А.М. Лютынский: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 198 с.
308. Мазур, О.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы / О.В. Мазур: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1997. – 22 с.
309. Маркелов, С.В. Уголовно-процессуальные и организационные меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России / С.В. Маркелов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – 21 с.
310. Махаков, Б.Д. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с побегами из мест лишения свободы / Б.Д. Махаков: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 269 с.

311. Машнин, В.А. Способы побегов из охраняемых ИТК и криминалистические методы их разоблачения / В.А. Машнин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 23 с.
312. Мичурина, О.В. Процессуальные и организационные вопросы осуществления начальниками следственных изоляторов и лечебно-трудовых профилакториев функций органов дознания / О.В. Мичурина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – 23 с.
313. Морозов, Р.М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений / Р.М. Морозов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. – 22 с.
314. Нечаев, В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания / В.В. Нечаев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – 26 с.
315. Нокербеков, М.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе / М.А. Нокербеков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 1964. – 20 с.
316. Понкратов, В.А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов / В.А. Понкратов: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – 233 с.
317. Пудаков, Е.Р. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России / Е.Р. Пудаков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 21 с.
318. Синкин, К.А. Особенности судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно – исполнительной системы: по материалам уголовных дел, подсудных мировому судье / К.А. Синкин: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2004. – 196 с.
319. Слободянюк, Г.Г. Борьба с побегами из лесных исправительно-трудовых учреждений (уголовно-правовой и криминологический аспекты) / Г.Г. Слободянюк: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. – 24 с.
320. Смирнов, В.В. Предупреждение групповых побегов из исправительных

- колоний /В.В. Смирнов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 174 с.
321. Сопнева, Е.В. Актуальные проблемы прокурорского надзора и расследования преступлений в местах лишения свободы / Е.В. Сопнева: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2000. – 186 с.
322. Талакин, К.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях / К.В. Талакин: дис. ...канд. юрид. наук. – Рязань, 2004. – 227 с.
323. Шурухнов, Н.Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях / Н.Г. Шурухнов: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – 475 с.
324. Ямашкин, А.С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы / А.С. Ямашкин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. – 29 с.

Аналитические материалы и статистические данные

325. Данные ФСИН России. Форма 2 –УИС (2009-2013 гг.).
326. О состоянии режима и надзора в ИК, ЛИУ, ЛПУ территориальных органов ФСИН России в 2005 году. – М.: ФСИН России, 2006. – 10 с.

Приложения

Приложение 1

**Результаты изучения материалов уголовных дел о побегах
осужденных из ИУ²⁴⁸**

Критерии изучения	Число уголовных дел	% от общего кол-ва
1. Обстановка совершения побега		
Место совершения преступления:		
Исправительные колонии: общего режима	13	16 %
строгий режим	23	28 %
колония-поселение	45	56 %
с охраняемого объекта	36	44,4 %
с не охраняемого объекта	45	55,6 %
из жилой зоны	27	33,3 %
с производственной зоны	14	17,3 %
из иных помещений, находящихся на территории ИК	14	17,3 %
с производственного объекта	9	11,1 %
иное	17	21 %
Время совершения побега:		
январь	7	8,6 %
февраль	3	3,7 %
март	6	7,4 %
апрель	5	6,2 %
май	10	12,3 %
июнь	7	8,6 %
июль	7	8,6 %
август	11	13,6 %
сентябрь	7	8,6 %
октябрь	6	7,4 %
ноябрь	6	7,4 %
декабрь	6	7,4 %
понедельник	9	11,1 %
вторник	15	18,5 %
среда	6	7,4 %
четверг	10	12,3 %
пятница	14	17,3 %

²⁴⁸ По материалам 81 уголовного дела (109 осужденных).

суббота	17	20,9 %
воскресенье	10	12,3 %
утро (6 – 9 ч.)	4	4,9 %
день (9 – 18 ч.)	24	29,6 %
вечер (18 – 00 ч.)	23	28,4 %
ночь (00 – 6 ч.)	30	37,1 %
2. Способ		
одиночно	61	75,3 %
группой лиц по предварительному сговору	20	24,7 %
без подготовки (ситуационное решение)	50	61,7 %
с предварительной подготовкой (единолично)	12	14,8 %
с предварительной подготовкой (в группе)	19	23,5 %
меры по сокрытию следов преступления	6	7,4 %
Действия по подготовке к совершению побега:		
действия организационного характера	31	100 %
тактические действия	25	81 %
действия материально-технического характера	15	48 %
действия, направленные на обеспечение скрытного проживания после побега	24	77,4 %
Материальные следы:		
следы-отображения	30	53,6 %
следы-предметы	16	28,6 %
следы-вещества	10	17,8 %
Преодоление основных ограждений, выведение из строя инженерных и технических средств охраны	43	53,1 %
Укрытие в вывозимых из охраняемых зон грузах и выезжающих транспортных средствах	2	2,5 %
Проникновение за линию охраны через подкопы и подземные коммуникации	2	2,5 %
Использование автотранспортных средств, «на таран»	4	5,0 %
Преодоление линии охраны производственного объекта	3	3,7 %
Побег при конвоировании	1	1,2 %
Самовольный уход (выезд) с производственного объекта колонии-поселения	11	13,5 %
Нарушение маршрута движения	15	18,5 %
3. Данные о личности преступника		
Пол:		
мужчина	106	97,2 %
женщина	3	2,8 %

Возраст:		
18-25	49	45 %
26-30	30	27,5 %
31-45	29	26,6 %
46 и старше	1	0,9 %
Образование:		
начальное	3	2,7 %
неполное среднее	45	41,3 %
среднее полное общее	45	41,3 %
среднее специальное и среднее техническое	16	14,7 %
Семейное положение:		
холост (не замужем)	85	78 %
женат (замужем)	10	9,2 %
сожитительство	14	12,8 %
наличие на иждивении несовершеннолетних детей	21	19,3 %
Место жительства до осуждения:		
местный житель	83	76 %
житель другого региона	26	24 %
При совершении преступления осужденный находился:		
в нетрезвом состоянии	22	20,2 %
в трезвом состоянии	87	79,8 %
Мотивы побега:		
тоска по дому (желание увидеть родственников, близких)	28	30,1 %
из чувства солидарности (при групповом побеге)	19	20,4 %
стремление к употреблению спиртных напитков	17	18,3 %
длительный срок отбывания наказания	11	11,8 %
несогласие с приговором суда	5	5,4 %
неблагополучное положение в семье	4	4,3 %
иные	9	9,7 %
не установлены	16	14,6 %
Положение (статус):		
осужденный, находящийся на общих основаниях	27	24,8 %
имеющий право передвижения без конвоя	17	15,6 %
осужденный-поселенец	65	59,6 %
Характеристика осужденного во время отбывания наказания:		
отрицательная	51	46,8 %
удовлетворительная	46	42,2 %
положительная	12	11 %

Предоставлено право передвижения без конвоя осужденным, характеризующимся:		
отрицательно	3	17,6 %
удовлетворительно	11	64,7 %
положительно	3	17,6 %
стоят на профилактических учетах	4	3,7 %
как склонные к побегу	1	0,9 %
имеют дисциплинарные взыскания за нарушение режима содержания	11	10,1 %
признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания	13	12 %
Трудоустроенность до осуждения:		
работал	5	4,6 %
не работал	104	95,4 %
Сведения о судимостях:		
осужден впервые	39	35,8 %
судим 2 раза	49	44,9 %
судим 3 раза	9	8,3 %
4 и более раз	12	11 %
Осужден за преступление:		
против личности (ст.ст. 105, 108, 109, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 131 УК РФ)	13	11,9 %
против собственности (ст.ст. 158, 159, 161, 162, УК РФ)	77	70,6 %
против личности и собственности	15	13,8 %
за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч.1,2 ст. 166 УК РФ)	13	12 %
иное (ст. ст. 208, 210, 213, 222, 318, 325 УК РФ)	4	3,7 %
небольшой и средней тяжести	73	67 %
тяжкое и особо тяжкое	36	33 %
совершили преступление после побега	12	11 %
Время пребывания осужденного в ИУ:		
до 6 месяцев	33	30,3 %
от 6 месяцев до 1 года	32	29,3 %
от 1 года до 2 лет	23	21,1 %
свыше 2 лет	21	19,3 %
Обстоятельства, способствующие совершению побега:		
природно-климатические явления (туман), затрудняющие видимость	3	3,7 %
временное отсутствие (утрата) контроля за осужденными со стороны сотрудников ИУ	12	14,8%
не установлены	66	81,5 %

4. Возбуждение уголовного дела		
Сроки проверки сообщений о побеге:		
до 3-х суток	27	33,3 %
до 10 суток	18	22,2 %
свыше 10 суток	36	44,4 %
Уголовное дело возбуждено:		
начальником ИУ	27	33,3 %
следователем (дознавателем) ОВД	36	44,4 %
прокурором	18	22,2 %
5. Следственные ситуации		
простые	57	70 %
сложные	24	30 %
6. Розыск		
По прошествии какого времени задержан бежавший:		
до 24-х часов	37	33,9 %
от 1 до 3-х суток	27	24,8 %
от 3 до 10 суток	19	17,4 %
до 1 месяца	21	19,3 %
свыше 1 месяца	5	4,6 %
7. Следственные действия		
С момента совершения преступления до начала осмотра места происшествия прошло:		
от 1 до 3 часов	3	8,3%
от 3 до 6 часов	26	72,2 %
от 6 до 12 часов	7	19,5 %
Осмотр места происшествия осуществлял:		
оперуполномоченный УИС	36	100 %
Проведенные следственные действия:		
осмотр места происшествия	36	5,8 %
осмотр предметов	6	1%
допрос подозреваемого	106	17,3 %
допрос свидетелей	446	72,6 %
очная ставка	6	1 %
выемка	2	0,3 %
освидетельствование	1	0,2 %
производство экспертизы:		
трасологической	2	0,3 %
судебно-психиатрической	7	1,1 %
наркологической	1	0,2 %
почерковедческой	1	0,2 %

8. Результаты отдельных следственных действий		
Допрос подозреваемых: дают правдивые показания	76	69,7 %
дают частично правдивые показания	17	15,6%
дают ложные показания	10	9,2 %
отказались от дачи показаний	6	5,5 %
Качество проведения осмотра места происшествия: хорошее	7	19,4 %
удовлетворительное	11	30,6 %
неудовлетворительное	18	50 %
9. Меры процессуального принуждения		
Задержание по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91–92 УПК РФ	2	2,5 %
Меры пресечения: заключение под стражу	50	45,8 %
подписка о невыезде	9	8,4 %
не избиралась	50	45,8 %
10. Возмещение средств, затраченных на розыск бежавшего		
путем заявления гражданского иска	7	8,6 %
не компенсировались	74	91,4 %
11. Взаимодействие следователя (дознателя) с органом дознания (ИУ)		
выполнение оперативными сотрудниками ИУ поручений о производстве отдельных следственных действий	19	23 %
выполнение оперативными сотрудниками ИУ поручений о производстве ОРМ	2	2,4 %
выполнение поручений о розыске и задержании лица, скрывающегося от органов предварительного следствия	33	40,7 %
оказание содействия при производстве следственных и иных процессуальных действий	20	25 %
предоставление необходимой информации по запросам следователя	81	100 %

АНКЕТА**для сотрудников подразделений органов внутренних дел,
осуществляющих предварительное расследование преступлений**

Уважаемые коллеги!

Ответив на предложенные вопросы, Вы сможете усовершенствовать методику расследования побегов из мест лишения свободы. Отвечая на вопросы, обведите наиболее приемлемый для Вас вариант ответа. Если предлагается перечень ответов, Вы можете отметить несколько, а также предложить свой вариант.

1. Оказывают ли положительное влияние знания о криминалистической характеристике преступлений на расследование побегов?

- а) да
- б) нет

2. Какие типичные сведения о преступлении составляют систему элементов криминалистической характеристики побегов?

- а) о способе совершения побега;
- б) о материальных следах преступления;
- в) об обстановке совершения побега;
- г) о личности преступника;
- д) о мотивах преступления;
- е) об объекте преступного посягательства;
- ж) об идеальных следах преступления;
- з) обстоятельства, характеризующие причины и условия, способствующие совершению побега;
- и) иные _____.

3. Почему при расследовании побегов не всегда проводится работа по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления?

- а) это нецелесообразно;
- б) на практике их установить невозможно;
- в) иное _____.

4. Какие обстоятельства способствуют совершению побегов из ИУ?

- а) определенные свойства личности осужденного (умения, навыки, физическая развитость и т.д.);
- б) природно-климатические условия (туман, снегопад и т.д.);
- в) неудовлетворительное материально-бытовое обеспечение спецконтингента;

- г) неудовлетворительное состояние инженерно-технических средств охраны и надзора исправительных учреждений;
- д) халатное отношение сотрудников ИУ к своим служебным обязанностям;
- е) незнание и игнорирование требований нормативно-правовых актов и инструкций;
- ж) незнание сотрудниками ИУ ухищрений и способов, применяемых осужденными для совершения побегов;
- з) неудовлетворительная организация режима и надзора за осужденными;
- и) вступление сотрудников ИУ во внеслужебные связи с осужденными;
- к) иные _____.

5. Какие способы наиболее эффективны при проверке сообщений о побеге?

- а) осмотр места происшествия;
- б) обыск спального и рабочего места бежавшего;
- в) получение объяснений;
- г) поименная проверка осужденных;
- д) иные _____.

6. Обладают ли сотрудники исправительных учреждений полномочиями органа дознания?

- а) да;
- б) нет.

7. Есть ли необходимость в проведении неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно?

- а) да;
- б) нет.

8. Если на предыдущий вопрос Вы ответили положительно, то чем это продиктовано?

- а) необходимостью незамедлительного закрепления следов преступления;
- б) необходимостью немедленного реагирования на совершенное преступление;
- в) необходимостью устранения последствий преступления;
- г) иное _____.

9. Имеет ли право следователь (дознаватель) поручать сотрудникам ИУ производство режимных мероприятий?

- а) да;
- б) нет.

10. В случае фактического задержания осужденного, объявленного в розыск, целесообразно ли оформлять его задержание в порядке, предусмотренном УПК РФ (по подозрению в совершении преступления)?

- а) да;
- б) нет.

11. Есть ли необходимость избирать в отношении осужденного, совершившего побег, меру пресечения?

- а) да;
- б) нет.

12. Если на предыдущий вопрос Вы ответили положительно, то какая именно мера пресечения должна быть избрана?

- а) подписка о невыезде;
- б) заключение под стражу;
- в) иная _____.

13. С какими подразделениями необходимо взаимодействовать лицу, производящему расследование побегов из ИУ?

- а) с полицией;
- б) со Следственным комитетом;
- в) с судами;
- г) с ГИАЦ МВД;
- д) с оперативными подразделениями ФСИН;
- е) с отделами режима ФСИН;
- ж) с отделами розыска ФСИН;
- з) с психологическими службами ФСИН;
- и) с общественностью (организациями и предприятиями);
- к) со СМИ;
- л) иное _____.

14. Какие формы процессуального взаимодействия следователя и сотрудников ИУ реализуются, по Вашим сведениям, при расследовании побегов?

- а) выполнение поручений о производстве отдельных следственных действий;
- б) выполнение поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий;
- в) выполнение поручений о розыске и задержании лица, скрывающегося от органов предварительного следствия;

- г) оказание содействия при производстве следственных и иных процессуальных действий;
- д) предоставление необходимой информации по запросу следователя;
- е) создание и деятельность следственно-оперативных групп;
- ж) выполнение поручений о производстве режимных мероприятий;
- з) иные _____.

15. Какие формы непроцессуального взаимодействия следователя и сотрудников ИУ реализуются, по Вашему мнению, при расследовании побегов?

- а) совместное планирование следователем и сотрудниками органа дознания следственных действий и ОРМ;
- б) взаимный обмен информацией;
- в) использование результатов ОРМ при подготовке к следственным действиям;
- г) информирование общественности через СМИ о причинах совершения преступления и о принятых по данному факту мерах;
- д) иные _____.

16. Считаете ли Вы необходимым обеспечить лицо, осуществляющее расследование побегов, соответствующими криминалистическими рекомендациями?

- а) да;
- б) нет.

17. Приходилось ли Вам осуществлять предварительное расследование уголовных дел о побеге из ИУ?

- а) да;
- б) нет.

18. Приходилось ли Вам осуществлять предварительное расследование уголовных дел о побеге после производства по ним неотложных следственных действий сотрудниками ИУ?

- а) да;
- б) нет.

19. Какие неотложные следственные действия были проведены органом дознания по переданному Вам уголовному делу?

- а) осмотр места происшествия;
- б) допросы очевидцев побега;
- в) обыск спального, рабочего мест бежавшего;
- г) задержание по подозрению в совершении преступления;
- д) допрос подозреваемого;
- е) освидетельствование;
- ж) очная ставка;

- з) назначение и производство судебной экспертизы;
и) иные _____.

20. Каково качество проведенных неотложных следственных действий

- а) высокое;
б) среднее;
в) низкое.

21. В какой должности Вы состоите?

_____.

22. Ваш стаж работы составляет:

- а) от одного года до трех лет;
б) от трех до пяти лет;
в) от пяти до десяти лет;
г) более десяти лет.

Спасибо за участие!

Справка

по результатам экспертного опроса сотрудников подразделений,
осуществляющих предварительное расследование преступлений

ГСУ ГУ МВД России по Самарской области²⁴⁹

Вопросы, варианты ответов	Количество ответов	Процентное соотношение
1. Оказывают ли положительное влияние знания о криминалистической характеристике преступлений на расследование побегов?		
да	24	96 %
нет	1	4 %
2. Какие типичные сведения о преступлении составляют систему элементов криминалистической характеристики побегов?		
о способе совершения побега	21	84 %
о материальных следах преступления	5	20 %
об обстановке совершения побега	13	52 %
о личности преступника	20	80 %
о мотивах преступления	12	48 %
об объекте преступного посягательства	1	4 %
об идеальных следах преступления	3	12 %
обстоятельства, характеризующие причины и условия, способствующие совершению побега	14	56 %
иные	0	0 %
3. Почему при расследовании побегов не всегда проводится работа по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления?		
это нецелесообразно	2	8 %
на практике их установить невозможно	19	76 %
иной вариант, предложенный респондентами (указывается на интересы ФСИН, недобросовестное отношение лица осуществляющего расследование)	4	16 %
4. Какие обстоятельства способствуют совершению побегов из ИУ?		
определенные свойства личности осужденного (умения, навыки, физическая развитость и т.д.)	7	28 %

²⁴⁹ В экспертном опросе приняли участие 25 сотрудников.

природно-климатические условия (туман, снегопад и т.д.)	1	4 %
неудовлетворительное материально-бытовое обеспечение спецконтингента	3	12 %
неудовлетворительное состояние инженерно-технических средств охраны и надзора исправительных учреждений	16	64 %
халатное отношение сотрудников ИУ к своим служебным обязанностям	15	60 %
незнание и игнорирование требований нормативно-правовых актов и инструкций	5	20 %
незнание сотрудниками ИУ ухищрений и способов, применяемых осужденными для совершения побегов	13	52 %
неудовлетворительная организация режима и надзора за осужденными	19	76 %
вступление сотрудников ИУ в неслужебные связи с осужденными	5	20 %
иное	0	0 %
5. Какие способы наиболее эффективны при проверке сообщений о побеге?		
осмотр места происшествия	21	84 %
обыск спального и рабочего места бежавшего	18	72 %
получение объяснений	18	72 %
поименная проверка осужденных	18	72 %
иные	0	0 %
6. Обладают ли сотрудники исправительных учреждений полномочиями органа дознания?		
да	22	88 %
нет	3	12 %
7. Есть ли необходимость в проведении неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно?		
да	23	92 %
нет	2	8 %
8. Если на предыдущий вопрос Вы ответили положительно, то чем это продиктовано?		
необходимостью незамедлительного закрепления следов преступления	20	80 %
необходимостью немедленного реагирования на совершенное преступление	9	38 %

необходимостью устранения последствий преступления	8	32 %
иное	0	0 %
9. Имеет ли право следователь (дознаватель) поручать сотрудникам ИУ производство режимных мероприятий?		
да	7	28 %
нет	18	72 %
10. В случае задержания осужденного, объявленного в розыск, целесообразно ли его задерживать по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном УПК РФ?		
да	23	92 %
нет	2	8 %
11. Есть ли необходимость избирать в отношении осужденного, совершившего побег, меру пресечения?		
да	12	48 %
нет	13	52 %
12. Если на предыдущий вопрос Вы ответили положительно, то какая именно мера пресечения должна быть избрана?		
подписка о невыезде	0	0 %
заключение под стражу	12	100 %
иная	0	0 %
13. С какими подразделениями необходимо взаимодействовать лицу, производящему расследование побегов из ИУ?		
с полицией	14	58 %
со Следственным комитетом	9	38 %
с судами	9	38 %
с ГИАЦ МВД	14	58 %
с оперативными подразделениями ФСИН	20	80 %
с отделами режима ФСИН	14	58 %
с отделами розыска ФСИН	22	88 %
с психологическими службами ФСИН	8	32 %
с общественностью (организациями и предприятиями)	8	32 %
со СМИ	14	58 %
иное	0	0 %

14. Какие формы процессуального взаимодействия следователя и сотрудников ИУ реализуются, по Вашим сведениям, при расследовании побегов?	10 респондентов	
выполнение поручений о производстве отдельных следственных действий	4	40 %
выполнение поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий	4	40 %
выполнение поручений о розыске и задержании лица, скрывающегося от органов предварительного следствия	0	0 %
оказание содействия при производстве следственных и иных процессуальных действий	1	10 %
предоставление необходимой информации по запросу следователя	5	50 %
создание и деятельность следственно-оперативных групп	1	10 %
выполнение поручений о производстве режимных мероприятий	0	0 %
иные	0	0 %
15. Какие формы непроцессуального взаимодействия следователя и сотрудников ИУ реализуются, по Вашему мнению, при расследовании побегов?	10 респондентов	
совместное планирование следователем и сотрудниками органа дознания следственных действий и ОРМ	2	20 %
взаимный обмен информацией	3	30 %
использование результатов ОРМ при подготовке к следственным действиям	4	40 %
информирование общественности через СМИ о причинах совершения преступления и о принятых по данному факту мерах	2	20 %
иные	0	0 %
16. Считаете ли Вы необходимым обеспечить лицо, осуществляющее расследование побегов, соответствующими криминалистическими рекомендациями?		
да	22	88 %
нет	3	12 %

17. Приходилось ли Вам осуществлять предварительное расследование уголовных дел о побегах из ИУ?		
да	5	20 %
нет	20	80 %
18. Приходилось ли Вам осуществлять предварительное расследование уголовных дел о побегах после производства по ним неотложных следственных действий сотрудниками ИУ?		
да	5	20 %
нет	20	80 %
19. Какие неотложные следственные действия были проведены органом дознания по переданному Вам уголовному делу?	5 респондентов	
осмотр места происшествия	5	100 %
допросы очевидцев побега	0	0 %
обыск спального, рабочего мест бежавшего	2	40 %
задержание осужденного, совершившего побег по подозрению в совершении преступления	0	0 %
допрос подозреваемого	0	0 %
освидетельствование	2	40 %
очная ставка	0	0 %
назначение и производство судебной экспертизы	0	0 %
иные	0	0 %
20. Каково качество проведенных неотложных следственных действий?	5 респондентов	
высокое	3	60 %
среднее	1	20 %
низкое	1	20 %
21. В какой должности Вы состоите?		
дознаватель (старший дознаватель)	11	44 %
следователь (старший следователь)	14	56 %
22. Ваш стаж работы составляет:		
от одного года до трех лет	4	18 %
от трех до пяти лет	9	38 %
от пяти до десяти лет	5	20 %
более десяти лет	7	28 %

АНКЕТА
для сотрудников оперативных подразделений
исправительных учреждений ФСИН России

Уважаемые коллеги!

Отвечив на предложенные вопросы, Вы можете усовершенствовать методику расследования побегов из мест лишения свободы. Отвечая на вопросы, обведите наиболее приемлемый для Вас вариант ответа. Если предлагается перечень ответов, Вы можете отметить несколько, а также предложить свой вариант.

1. Как оформляется факт обнаружения отсутствия осужденного на территории исправительного учреждения?

_____.

2. Встречались ли в Вашей практике ситуации, когда информацию о совершенном побеге необходимо проверить?

- а) да;
- б) нет.

3. Информация о побеге чаще всего поступает путем (постройте предлагаемый перечень от наименее к наиболее распространенным ответам):

- а) непосредственного наблюдения сотрудниками ИУ факта совершения побега;
- б) обнаружения признаков преодоления ИТСОиН;
- в) поступления оперативной информации о совершенном преступлении;
- г) в результате проведения режимных мероприятий;
- д) иное _____.

4. Имеется ли практическая необходимость в реализации учреждениями и органами ФСИН полномочий органа дознания по производству неотложных следственных действий по делам о преступлениях, совершенных на территории ИУ?

- а) да;
- б) нет.

5. Принимали ли Вы участие при проверке сообщений по фактам побегов из ИУ?

- а) да;
- б) нет.

6. Какие способы проверки сообщений о побегах были Вами использованы (Вы считаете необходимым применять)?

- а) осмотр места происшествия;
- б) обыск спального и рабочего места бежавшего;
- в) получение объяснений;
- г) поименная проверка осужденных;
- д) иные _____.

7. Возникает ли в Вашей практической деятельности необходимость в возбуждении уголовных дел и производстве по ним неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ по делам о побегах осужденных?

- а) да;
- б) нет.

8. Кому из сотрудников ИУ чаще всего поручается проводить неотложные следственные действия?

_____.

9. Какие неотложные следственные действия Вы проводили (участвовали в них) или считаете целесообразным проводить по делам о побегах осужденных?

- а) осмотр места происшествия;
- б) допросы очевидцев побега;
- в) обыск спального, рабочего места бежавшего;
- г) задержание осужденного, совершившего побег, по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном УПК РФ;
- д) допрос подозреваемого;
- е) иные _____.

10. Достаточно ли у Вас знаний и навыков для проведения таких неотложных следственных действий, как осмотр места происшествия, задержание подозреваемого и его допрос?

- а) да, достаточно;
- б) нет, недостаточно.

11. Оказывают ли положительное влияние знания о криминалистической характеристике преступлений на производство неотложных следственных действий по делам о побегах?

- а) да;
- б) нет.

12. Какие типичные сведения необходимо включить в систему элементов криминалистической характеристики побегов?

- а) о способе совершения побега;

- б) о материальных следах преступления;
- в) об обстановке совершения побега;
- г) о личности преступника;
- д) о мотивах преступления;
- е) об объекте преступного посягательства;
- ж) об идеальных следах преступления;
- з) обстоятельства, характеризующие причины и условия, способствующие совершению побега;
- и) иные _____.

13. Какие обстоятельства в большей степени могут способствовать совершению побегов из ИУ?

- а) определенные свойства личности осужденного (умения, навыки, физическая развитость и т.д.);
- б) природно-климатические условия (туман, снегопад и т.д.);
- в) неудовлетворительное материально-бытовое обеспечение спецконтингента;
- г) неудовлетворительное состояние инженерно-технических средств охраны и надзора исправительных учреждений;
- д) халатное отношение сотрудников ИУ к своим служебным обязанностям;
- е) незнание и игнорирование требований нормативно-правовых актов и инструкций;
- ж) незнание сотрудниками ИУ ухищрений и способов, применяемых осужденными для совершения побегов;
- з) неудовлетворительная организация режима и надзора за осужденными;
- и) вступление сотрудников ИУ в неслужебные связи с осужденными;
- к) иное _____.

14. В случае фактического задержания осужденного, объявленного в розыск, целесообразно ли оформлять его задержание в порядке, предусмотренном УПК РФ (по подозрению в совершении преступления)?

- а) да;
- б) нет.

15. Какие формы процессуального взаимодействия следователя и сотрудников ИУ чаще всего встречаются при расследовании побегов?

- а) выполнение поручений о производстве отдельных следственных действий;
- б) выполнение поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий;
- в) выполнение поручений о розыске и задержании лица, скрывающегося от органов предварительного следствия;
- г) оказание содействия при производстве следственных и иных процессуальных действий;

- д) предоставление необходимой информации по запросу следователя;
- е) создание и деятельность следственно-оперативных групп;
- ж) выполнение поручений о производстве режимных мероприятий;
- з) иное _____.

16. Какие формы непроцессуального взаимодействия следователя и сотрудников ИУ наиболее распространены при расследовании побегов?

- а) совместное планирование следователем и сотрудниками органа дознания следственных действий и ОРМ
- б) взаимный обмен информацией
- в) использование результатов ОРМ при подготовке к следственным действиям
- г) информирование общественности через СМИ о причинах совершения преступления и о принятых по данному факту мерах
- д) иное _____.

17. Считаете ли Вы необходимым обеспечить лицо, осуществляющее производство неотложных следственных действий по делам о побеге, соответствующими криминалистическими рекомендациями?

- а) да;
- б) нет.

18. Приходилось ли Вам осуществлять производство неотложных следственных действий по делам о побеге?

- а) да;
- б) нет.

19. В какой должности Вы состоите?

20. Ваш стаж работы составляет:

- а) от одного года до трех лет;
- б) от трех лет до пяти лет;
- в) от пяти до десяти лет;
- г) более десяти лет.

Спасибо за участие!

Справка

**по результатам экспертного опроса сотрудников оперативных
подразделений ГУФСИН России²⁵⁰**

Вопросы, варианты ответов	Количество ответов	Процентное соотношение
<i>1. Как оформляется факт обнаружения отсутствия осужденного на территории исправительного учреждения? (варианты ответов предложены респондентами)</i>		
Составляется рапорт об обнаружении признаков преступления	97	57 %
Составляется рапорт оперативным дежурным по ИУ	26	15,3 %
Производится запись в журнале регистрации информации о происшествиях (ЖРИП) / книге регистрации сообщений о преступлении (КРСП)	45	26,5 %
Направляется спецсообщение в территориальное УФСИН	10	5,9 %
Направляется спецсообщение в территориальную прокуратуру по надзору за ИУ	4	2,4 %
Составляется протокол ОМП	6	3,5 %
Осуществляется проверка наличия осужденных по картотеке	10	5,9 %
<i>2. Встречались ли в Вашей практике ситуации, когда информацию о совершенном побеге необходимо проверить?</i>		
да	64	37,7 %
нет	106	62,3 %

²⁵⁰ В экспертном опросе приняли участие 170 сотрудников оперативных подразделений ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ КП-27 ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ИК-3 ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ИК-10 ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ИК-16 ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ИК-26 ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ИК-28 ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ИК-29 ГУФСИН России по Самарской области, ФКЛПУ ОСБ ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ЛИУ-4 ГУФСИН России по Самарской области, УФСИН России по Саратовской области, УФСИН России по Оренбургской области, УФСИН России по Ульяновской области

3. Информация о побеге чаще всего поступает путем:		
непосредственного наблюдения сотрудниками ИУ факта совершения побега	38	22,3 %
обнаружения признаков преодоления ИТСОиН	60	35,3 %
поступления оперативной информации о совершенном преступлении	53	31,2 %
в результате проведения режимных мероприятий	19	11,2 %
Д) иное		0 %
4. Имеется ли практическая необходимость в реализации учреждениями и органами ФСИН полномочий органа дознания по производству неотложных следственных действий по делам о преступлениях, совершенных на территории ИУ?		
да	125	73,5 %
нет	45	26,5 %
5. Принимали ли Вы участие при проверке сообщений по фактам побегов из ИУ?		
да	72	42,3 %
нет	98	57,7 %
6. Какие способы проверки сообщений о побегах Вы использовали или считаете необходимым применять?		
осмотр места происшествия	121	71,2 %
обыск спального и рабочего места бежавшего	118	69,4 %
получение объяснений	87	51,2 %
поименная проверка осужденных	146	85,9 %
иные, предложенные респондентами (изучение личного дела бежавшего осужденного, установление адресов родственников и знакомых, осмотр личных вещей и входящей корреспонденции бежавшего осужденного, опрос других осужденных)	15	8,8 %
7. Возникает ли в Вашей практической деятельности необходимость в возбуждении уголовных дел и производстве по ним неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ по делам о побегах осужденных?		
да	28	16,5 %
нет	142	83,5 %

8. Кому из сотрудников ИУ чаще всего поручается проводить неотложные следственные действия? (варианты ответов предложены респондентами)		
сотруднику оперативного отдела ИУ	159	93,5 %
начальнику оперативного отдела ИУ	9	5,3 %
дознавателю	2	1,2 %
9. Какие неотложные следственные действия Вы проводили (участвовали в них) или считаете целесообразным проводить по делам о побегах осужденных?		
осмотр места происшествия	134	78,8 %
допросы очевидцев	141	82,9 %
обыск спального, рабочего места бежавшего	129	75,9 %
задержание осужденного, совершившего побег, по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном УПК РФ	106	62,4 %
допрос подозреваемого	86	50,6 %
иные, предложенные респондентами (допрос родственников, знакомых бежавшего осужденного, розыск бежавшего)	3	1,8 %
10. Достаточно ли у Вас знаний и навыков для проведения таких неотложных следственных действий, как осмотр места происшествия, задержание подозреваемого и его допрос?		
да, достаточно	150	88,2 %
нет, недостаточно	20	11,8 %
11. Оказывает ли положительное влияние знания о криминалистической характеристике преступлений на производство неотложных следственных действий по делам о побегах?		
да	163	95,8 %
нет	7	4,2 %
12. Какие типичные сведения необходимо включить в систему элементов криминалистической характеристики побегов?		
о способе совершения побега	146	85,9 %
о материальных следах преступления	39	22,9 %
об обстановке совершения побега	80	47 %
о личности преступника	140	82,4 %

о мотивах преступления	120	70,6 %
об объекте преступного посягательства	29	17,1 %
об идеальных следах преступления	17	10 %
обстоятельства, характеризующие причины и условия, способствующие совершению побега	124	73 %
иные	0	0 %
13. Какие обстоятельства в большей степени могут способствовать совершению побегов из ИУ?		
определенные свойства личности осужденного (умения, навыки, физическая развитость и т.д.)	88	51,8 %
природно-климатические условия (туман, снегопад и т.д.)	65	38,2 %
неудовлетворительное материально-бытовое обеспечение спецконтингента	14	8,2 %
неудовлетворительное состояние инженерно-технических средств охраны и надзора исправительных учреждений	121	71,2 %
халатное отношение сотрудников ИУ к своим служебным обязанностям	140	82,4 %
незнание и игнорирование требований нормативно-правовых актов и инструкций	45	26,5 %
незнание сотрудниками ИУ ухищрений и способов, применяемых осужденными для совершения побегов	80	47 %
неудовлетворительная организация режима и надзора за осужденными	132	77,6 %
вступление сотрудников ИУ во внеслужебные связи с осужденными	60	35,3 %
иные, предложенные респондентами (плохие отношения с другими осужденными, некомплект личного состава)	5	0,7 %
14. В случае фактического задержания осужденного, объявленного в розыск, целесообразно ли оформлять его задержание в порядке, предусмотренном УПК РФ (по подозрению в совершении преступления)?		
да	122	71,8 %
нет	48	28,2 %

15. Какие формы процессуального взаимодействия следователя и сотрудников ИУ чаще всего встречаются при расследовании побегов?		
выполнение поручений о производстве отдельных следственных действий	90	52,9 %
выполнение поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий	107	62,9 %
выполнение поручений о розыске и задержании лица, скрывающегося от органов предварительного следствия	47	27,6 %
оказание содействия при производстве следственных и иных процессуальных действий	64	37,6 %
предоставление необходимой информации по запросу следователя	118	69,4 %
создание и деятельность следственно-оперативных групп	50	29,4 %
выполнение поручений о производстве режимных мероприятий	34	20 %
иные	0	0 %
16. Какие формы непроцессуального взаимодействия следователя и сотрудников ИУ наиболее распространены при расследовании побегов?		
совместное планирование следователем и сотрудниками органа дознания следственных действий и ОРМ	96	56,5 %
взаимный обмен информацией	133	78,2 %
использование результатов ОРМ при подготовке к следственным действиям	80	47 %
информирование общественности через СМИ о причинах совершения преступления и о принятых по данному факту мерах	21	12,4 %
иные	0	0 %
17. Считаете ли Вы необходимым обеспечить лицо, осуществляющее производство неотложных следственных действий по делам о побегах, соответствующими криминалистическими рекомендациями?		
да	138	81,2 %
нет	32	18,8 %

18. Приходилось ли Вам осуществлять производство неотложных следственных действий по делам о побегах?		
да	45	26,5 %
нет	125	73,5 %
19. В какой должности Вы состоите?		
оперуполномоченный (старший)	133	78,2 %
начальник ИУ, начальник (заместитель начальника) оперативного отдела ИУ	37	21,8 %
20. Ваш стаж работы составляет:		
от одного года до трех лет	70	41,2 %
от трех лет до пяти лет	25	14,7 %
от пяти до десяти лет	50	29,4 %
более десяти лет	25	14,7 %

ПРИМЕРНЫЙ РАСПОРЯДОК ДНЯ ОСУЖДЕННЫХ

(Приложение № 4 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденным приказом Минюста России от 03 ноября 2005 г. № 205.)

Подъем – не позднее 5-6 часов утра.

Физзарядка (продолжительность) – до 15 мин.

Туалет, заправка коек – до 10 мин.

Утренний осмотр, утренняя и вечерняя проверки – до 40 мин.

Завтрак – до 30 мин.

Развод на работу – до 40 мин.

Рабочее время – в соответствии с трудовым законодательством.

Обеденный перерыв – до 30 мин.

Съем с работы, вечерний туалет – до 25 мин.

Ужин – до 30 мин.

Личное время – от 30 до 60 минут.

Воспитательные мероприятия – до 1 часа.

Культурно-массовая работа, учеба в школе, ПТУ – по отдельному графику.

Подготовка ко сну – до 10 мин.

Сон (непрерывный) – 8 часов.

Примечания:

1. Распорядок дня составляется в каждом исправительном учреждении исходя из местных условий, продолжительности светового дня, времени года.

2. В случае если осужденные работают на производстве в несколько смен, распорядок составляется для каждой смены.

3. Распорядок дня осужденных, содержащихся в карантинном отделении, строгих условиях отбывания наказания, помещениях камерного типа, ЕПКТ, одиночных камерах колоний особого режима, штрафных изоляторах, а также находящихся в ежегодном оплачиваемом отпуске и размещенных в изолированных участках, устанавливается отдельно.

4. Вывод осужденных на прогулку осуществляется с учетом их желания, за исключением случаев, необходимых для технического осмотра камер.

5. Распорядок выходных и праздничных дней устанавливается с учетом воспитательных, культурно-массовых, спортивно-массовых и других мероприятий и утверждается приказом за подписью начальника ИУ.

**ПЛАН-РАСПОРЯДОК
РАБОЧЕГО-ВЫХОДНОГО ДНЯ ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по
Самарской области**

Подъем	Рабочий день 6.00	Выходной день 7.00
Физ. зарядка	6:10-6:15	
Утренний туалет, заправка	6:15-6:45	7:10-8:00
Завтрак	6:45-7:15	8:00-8:45
Рабочее время	7:15-16:00	Личное время
Утренняя проверка	11:30-11:50	11:30-11:50
Подготовка к обеду	11:50-12:00	11:50-12:00
Обед	12:00-13:00	12:00-13:00
Информационный час	16:00-16:25	Личное время
Прием осужденных администрацией	16:25-16:50	Личное время
Вечерняя проверка	16:50-17:10	16:50-17:10
Прогулка	17:10-18:40	17:10-18:40
Ужин	18:40-19:00	18:40-19:00
Культурно-массовые мероприятия	19:00-20:30	19:00-20:30
Личное время	20:30-21:30	20:30-21:30
Подготовка ко сну	21:30-22:00	22:30-23:00
Отбой	22:00	23:00
Вторник – банный день	Перерыв в работе	
	8:15-8:25	
Рабочее время 7.15-11.30	9:25-9:35	
	10:35-10:45	
Работа каптерки 11.50-12.20	14:00-14:10	
Баня 13.00-15.00	15:10-15:20	